ISSN 2224-1620 16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 2(48)
2023

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK

№ 2(48)
2023

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории Российской Федерации.
Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году.
Выходит 2 раза в год

Очередной номер журнала можно приобрести в редакции

Редакционная группа
Соловьева Л. Г., Петрова Г. И., Пенькова Н. В.

Оригинал-макет подготовлен и тираж отпечатан в Ульяновском государственном университете
432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес редакции
432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Адрес издательства
432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Адрес типографии
432017, Россия, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 08.12.2023.
Дата выхода в свет 12.12.2023.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 15,3.
Тираж 2000 экз. Заказ 51

Главный редактор
Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора
Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь
Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Список редколлегии по специальности 13.00.00

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чженчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилава Георгий Валерьянович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмшина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
2023 № 2(48)

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

© Ульяновский государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ 7

Липатова Н. В.
СОВЕТСКАЯ ГОРОДСКАЯ ИСТОРИЯ: НОВОУЛЬЯНОВСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА 7

Окутина Н. Н., Толстик Т. В.
ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ПИОНЕРИИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ 15

Ткачев В. В.
ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ПАВИЛЬОНОВ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА....20

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА 27

Бекешко Е. Д., Кочетков И. Г.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН 27

Вдовина О. Н., Чичкова Е. В., Гемранова А. Д.
ПСИХОЛОГИЯ ВКУСОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЛИЧНОСТИ....33

Кузнецов Н. И.
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ 39

Куракина О. В., Каленик Е. Н.
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ....47

Ли Ихэн
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. В. РАХМАНИНОВА 57

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 61

Исмайлов Д. А., Мишунина А. А., Мамина А. О. Статья ОТОЗВАНА/RETRACTED 27.05.24
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В РОССИИ 61

Окутина Н. Н., Мишина С. С., Прохорова Е. А.
ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ 69

Окутина Н. Н., Амосова О. С., Фрасов А. Д.
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ:
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА 76

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ 83

Львова Е. Н., Ваничева А. А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО ТУРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 83

Мякушина И. А., Митина И. Д.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ 91

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ 99

Булынин А. М., Стифеев Д. С.
ПРАВОРАДИКАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В 21 ВЕКЕ:
ПРИЧИНЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 99

Галкина Е. П.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 104

Кадничанская М. И.
СИМУЛЯКРЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 110

Федулова А. В., Щегунов Н. А.
НЕЙРОСЕТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ 117

ИНФОРМАЦИЯ 122

Знаменательные даты, юбилеи 122

Точеный Д. С.
МУДРЫЙ И ДОБРЫЙ УЧИТЕЛЬ:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА
П. В. ВОЛОБУЕВА (Странички воспоминаний) 122

Наши авторы 128

**Правила представления и оформления рукописей статей авторами
для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» 132**

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY 7

Lipatova N. V.
SOVIET URBAN HISTORY:
NOVOULYANOVSK IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY 7

Okutina N. N., Tolstik T. V.
UNDERSTANDING THE PIONEER EXPERIENCE WHEN BUILDING
A MODERN SYSTEM PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH 15

Tkachev V. V.
URBAN SOCIETY OF BAIKAL SIBERIA IN THE PROCESS
OF CREATING PAVILIONS OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL EXHIBITIONS
IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY 20

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS 27

Bekeshko E. D., Kochetkov I. G.
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS
OF WORKING AND NON-WORKING PREGNANT WOMEN 27

Vdovina O. N., Chichkova E. V., Gemranova A. D.
PSYCHOLOGY OF TASTE PREFERENCES OF A PERSON 33

Kuznetsov N. I.
ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL ETHICS
IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL SECTOR SPECIALISTS 39

Kurakina O. V., Kalenik E. N.
ANALYSIS OF THE IMPACT OF ADVERSE FACTORS ON THE FUNCTIONAL STATE
OF STUDENTS' HEALTH 47

Li Ihen
PEDAGOGICAL POTENTIAL OF PIANO WORKS BY S. V. RACHMANINOV 57

JURISPRUDENCE 61

Ismailov D. A., Mishunina A. A., Mamina A. O. Статья ОТОЗВАНА/RETRACTED 27.05.24
RETROSPECTIVE LOOK AT THE EVOLUTION OF THE CONCEPT "CRIME" IN RUSSIA 61

Okutina N. N., Mishina S. S., Prokhorova E. A.
FEMALE CRIME IN RUSSIA: THE STATE AND PREVENTION MEASURES 69

Okutina N. N., Amosova O. S., Frasov A. D.
FEATURES OF MODERN TERRORISM IN RUSSIA:
DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE TERRORIST'S PERSONALITY 76

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY 83

Lvova E. N., Vanicheva A. A.
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS
OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SCIENTIFIC TOURISM SYSTEM
ON THE TERRITORY OF THE ULYANOVSK REGION 83

Myakushina I. A., Mitina I. D.
PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF CULTURE 91

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE 99

Bulynin A. M., Stifeev D. S.
FAR-RIGHT IDEOLOGY IN EASTERN EUROPE IN THE 21st CENTURY:
REASONS AND COMPARATIVE ANALYSIS 99

Galkina E. P.
SOME ASPECTS OF THE STATE SOCIAL POLICY IN THE ULYANOVSK REGION 104

Kadnichanskaya M. I.
SIMULACRA IN THE MEDIA AS A CURRENT PROBLEM OF MODERN SOCIETY 110

Fedulova A. V., Schegunov N. A.
NEURAL NETWORKS IN MODERN POLITICS 117

INFORMATION 122

Memorable dates, jubilees 129

Tocheniy D. S.
WISE AND KIND TEACHER:
ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF THE OUTSTANDING RUSSIAN HISTORIAN P. V. VOLOBUEV 122

Our authors 128

**Rules of representation and registration of mountig of articles by authors
for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK" 132**

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. В. Липатова
Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия),
ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск, Россия)
nlipatova@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ГОРОДСКАЯ ИСТОРИЯ: НОВОУЛЬЯНОВСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается история города-спутника Новоульяновска как пример развития малого советского города во второй половине XX века. Представлен анализ основных тенденций формирования городского пространства Новоульяновска, приведен исторический обзор развития цементного завода как градообразующего предприятия.

Ключевые слова: малый город, город-спутник, цементный завод, Новоульяновск, урбанистика, топонимика, городской ландшафт.

Новоульяновск, согласно Большой российской энциклопедии, город России в центральной части Ульяновской области, спутник г. Ульяновска. Расположен на склонах Приволжской возвышенности, пристань на правом берегу Куйбышевского водохранилища (на р. Волга), в 7 км от железнодорожной станции Белый Ключ [6, с. 237]. Новоульяновск относится к категории малых городов, которые являются социокультурными центрами для 17 % населения (16,6 млн чел.) [5]. В малых городах расположены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, горнодобывающие предприятия, предприятия тяжелой промышленности, машиностроения, пищевой и легкой промышленности. Малые города часто осуществляют важные функции в системе региональной экономики, специализируясь как транспортно-распределительные центры, центры науки и научного обслуживания, размещая на своей территории филиалы и подразделения крупных предприятий, в том числе и расположенных в других регионах страны.

В 50—60-е гг. XX века характерной чертой градостроительства в СССР становится разработка генеральных планов крупнейших городов в едином комплексе с районами их народнохозяйственного влияния и пригородной зоной. Такая методика проектирования позволила определить рациональные пути регулирования роста крупнейших городов, пути развития и преобразования промышленных агломераций в планомерно растущие созвездия населенных мест на основе комплексного решения задач размещения промышленности, сельскохозяйственного производства, транспортных и инженерных сооружений, селитебных территорий и зон отдыха [2, с. 321].

Рост городов в Советском Союзе отражался на различных сферах жизни общества. Города приобретали колоссальное значение как место жизнедеятельности большинства населения. Так, 1960—1980-е гг. стали для СССР эпохой урбанизационного перехода, когда городское население выросло с 50 до 70 % всего населения страны [1, с. 124].

История города Новоульяновска необычна, она сочетает одновременно несколько *основных тенденций формирования городского пространства*.

Во-первых, появление аграрно-индустриального поселка путем поглощения сельской территории вновь созданным поселком городского типа, пережившего стадию временного населенного пункта строителей при новостройках (после выполнения своих функций такой тип поселения либо исчезает, либо поглощается возникающим при новом промышленном пункте городским поселением).

Во-вторых, Новоульяновск задумывался как город-спутник. Город-спутник — город или поселок городского типа, реже село, находящиеся и развивающиеся вблизи более крупного, но не далее 30 км, города или предприятия (фабрика, завод, АЭС). Важную роль при формировании городов-спутников играют правительственные органы или сами предприятия. Основная роль городов-спутников — разделение труда между горожанами. В зависимости от экономической специализации различают промышленные, курортные, жилые («спальный район»), транспортные, торговые, финансовые, научные, студенческие, военные (военный городок во многих городах РФ и СНГ, также закрытый город), исторические города-спутники. Примеры в нашем регионе, безусловно, есть: наукоград в Димитровграде, поселок санатория имени В. И. Ленина в Ундорах, студгородок УГСХА и т. д. В этой классификации Новоульяновск относится к промышленной категории города-спутника и с учетом своеобразия природного ландшафта, который вторгается в «типовую планировку» города.

В-третьих, на территории муниципального образования имеется опыт существования поселков учреждений, для которых характерно преобладание (или значительная доля) временного, «переменного» населения или контингента. В варианте Новоульяновска — это опыт этапной пересыльной тюрьмы и существование исправительной «двойки» на территории поселка Северный, размещение детского дома в годы Великой Отечественной войны, а позднее специальной (коррекционной) школы-интерната для детей с ограниченными возможностями здоровья и в настоящее время — психоневрологического интерната для взрослых. Все это вместе формирует особую среду промышленного города с сохраняющимся сектором аграрного производства.

В-четвертых, традиции арбугинских слобод, существовавших в этих местах, прочно вошли в поведенческие стереотипы населения Новоульяновска. В частности, это относится к селу Кремёнки, которое вошло в состав города в 1980 году. Кремёнки появились в 1649 году по распоряжению Приказа Большого дворца как охранный пункт города Симбирска со стороны «дикого поля» на Арбухинских землях.

Целью статьи является анализ обозначенных тенденций развития на конкретных исторических фактах, связанных с историей города Новоульяновска. Рассмотрим поэтапно формирование рабочего поселка и городского пространства, влияние миграционных факторов на формирование города и то, как в городском пространстве отразились основные этапы развития истории советского времени.

С 1957 по 2003 год статус Новоульяновска менялся неоднократно, и он даже имел шансы войти в историю под другим именем. В 1961 году был объявлен конкурс на лучшее имя будущему городу. Поселку предстояло вырасти до городского статуса и обрести имя. Названий предполагалось много: Комсомольск, Ленинск, Светлый, Молодёжный, Волжский, Новоульяновск, но оригинальностью значительная часть из предполагаемых имен не отличалась, да и некоторые из них были уже заняты. В итоге поселок был назван Новоульяновском. 21 июня 1961 года на основании решения Исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся был образован рабочий поселок Новоульяновск и Новоульяновский поселковый Совет. Населенный пункт возник на несколько лет раньше, в 1957 году, как поселок цементного завода около села Кремёнки Ульяновского района Ульяновской области. 11 мая 1967 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Новоульяновск был преобразован в город Новоульяновск Ульяновского района.

Зачастую датой объединения Новоульяновска и села Кремёнки считается 1978 год. Эту дату помнят, поскольку пресса об этом сообщала. Но в связи со Всесоюзной перепи-

сью населения 1979 года все административно-территориальные преобразования с июня 1978 года до января 1980 года были приостановлены. Спустя два года решением Ульяновского облисполкома № 890 от 27 декабря 1980 года центр Кремёнского сельсовета Ульяновского района был перенесен из села Кремёнки в поселок центральной усадьбы совхоза «Приволжский». Кремёнский сельсовет переименовали в Приволжский сельсовет, а территория села Кремёнки Ульяновского района была включена в черту города Новоульяновска. Таким образом, село Кремёнки, войдя в состав Новоульяновска, завершило процесс создания города-спутника. 30 сентября 2003 года был принят Закон Ульяновской области № 050-ЗО «Об образовании муниципального образования "Город Новоульяновск"» путем выделения из Ульяновского района. 13 июля 2004 года принят Закон Ульяновской области № 043-ЗО «О муниципальных образованиях Ульяновской области», который наделил муниципальное образование «Город Новоульяновск» статусом городского округа с административным центром город Новоульяновск.

Заводское производство и развитие города-спутника. 28 мая 1953 года Совет Министров СССР принял решение — построить завод в районе города Ульяновска производительностью 800 тысяч портландского цемента в год. При строительстве первых зданий раствор готовили вручную, к строительной площадке перевозили гужевым транспортом по бездорожью в ящиках, установленных на телегах, зимой же телеги заменялись санями. Единственный трактор ДТ-54 расчищал дорогу, он же поначалу доставлял детали домов с разъезда Белый Ключ. Траншеи под фундаменты домов копали вручную. Бригада землекопов, в основном женщины, долбила мерзлый грунт. Мужская бригада заливала траншею раствором, последовательно укладывая слой за слоем бутовым камнем. Только к 1957 году уже заработала прибывшая строительная и землеройная техника.

29 декабря 1961 года, в канун нового, 1962 года, был получен первый ульяновский цемент из клинкера, который уже находился в объединенном складе. Мощность завода составила 1,8 млн тонн в год. За строительство и досрочную сдачу в эксплуатацию первой очереди Ульяновского цементного завода многие строители и монтажники были награждены орденами и медалями Советского Союза. Цементному заводу присвоили звание 60-летия СССР, он стал орденоносным. «Знак Почёта» присвоили предприятию, а его директор Борис Александрович Хохлачев был удостоен звания Героя Социалистического Труда [8, с. 34].

В период 1966—1982 гг. проводится реконструкция отделения помола цемента, устанавливаются новые мощные цементные мельницы, что позволило выпускать ежегодно уже до 2,4 млн т цемента. Цемент стал поступать на крупные стройки. Станции Московского метрополитена, комплекс «Олимпийский», Мемориальный центр в Ульяновске, аэропорт «Восточный», гостиница «Венец» — это лишь некоторые из объектов, возведенных с использованием ульяновского цемента.

Параллельно трансформируется сельскохозяйственная система. В лютые морозы 1941-го почти полностью вымерзли кремёнские сады, для их восстановления в 1943 году здесь был заложен селекционный питомник, снабжавший садоводов 80 сортами одних только яблонь. В 1959 году колхоз «Первенство» был объединен с колхозом «Память Ильича» (с. Сельдь) и преобразован в совхоз «Сельдинский» с центром в селе Кремёнки. В 1961 году к нему был присоединен колхоз «Красный рыбак». В 1963 году создан совхоз «Приволжский» на базе четырех отделений. Центральная усадьба — село Кремёнки. Основной профиль — производство молочной продукции и фруктов. В 1963—1965 гг. предприятие преобразуется в плодово-ягодный совхоз «Приволжский» Ульяновского производственного колхозно-совхозного управления сельского хозяйства Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов с правлением в селе Кремёнки Ульяновского района Ульяновской области.

На современном этапе основа городского хозяйства — производство строительных материалов. Градообразующее предприятие ОАО «Ульяновскцемент» (1957 г., с 2005 г. — в составе международного холдинга «Еврокемент групп») выпускает цемент, портландцемент. Важное место в структуре экономики занимают: ООО «Ульяновскшифер» (1969 г., с 2003 г. — дочернее предприятие ОАО «Мор-

довцемент»); ООО «Технокром» (1965 г., с 2000 г. — в составе корпорации «ТехноНИКОЛЬ»), который изготавливает рулонные кровельные и гидроизоляционные материалы (до 40 млн кв. м в год); ОАО «Новоульяновский завод ЖБИ» (1960 г., с 2003 г. — дочернее предприятие ОАО «Мордовцемент»), выпускающий изделия из неавтоклавного пенобетона; ООО «Глобус-Триумф» (1997 г.), крупнейшая Дистрибьюторская компания с собственной кондитерской фабрикой «Глобус». В 2008 году принято решение о создании инвестиционной промышленной зоны «Новоульяновск» в 10 км от г. Ульяновска общей площадью 300 га.

Городская инфраструктура. Завод создавался как градообразующее предприятие, что предполагало строительство инфраструктуры и жилья. 3 мая 1956 года состоялась закладка первого жилого дома. Вначале застраивались улица Ульяновская, переулок Коммунаров. Первые два восьмиквартирных дома были построены в июне 1957 года. Заселение этих домов можно считать датой рождения города. В 1958 году к стройплощадке подводится высоковольтная линия электропередачи (110 кВ) и строится трансформаторная подстанция. В мае 1959 года начинает строиться Кремёнковский завод ЖБИ, а уже через год, в июне 1960 года, он работает с проектной мощностью 30 тыс. кубометров железобетона в год. В 1961 году появляется свое автотранспортное хозяйство № 16 [3].

Были заложены основы водоснабжения города-спутника в связи с возросшей потребностью в качественной воде. Первоначально поселок снабжался родниковой водой из «Осинового Лога» — одного из самых полноводных источников в окрестностях. Дебит родника, т. е. количество воды в кубических метрах, которую получают в течение одного часа, составляет 52,92 куб. м в час. Именно в Осиновом Логе, в 4,5 км северо-западнее Новоульяновска, устроили так называемую каптажную камеру, собирающую запас ключевой воды и защищающую источник от замерзания и загрязнения источника. Этот водозабор стал основным для снабжения жилого поселка и промплощадки качественной водой.

В 1958 году была создана Кремёнская участковая больница Сенгилеевского района Ульяновской области. Первоначально больницу возглавляли фельдшеры М. С. Агапова и К. Н. Терехова. Позднее медучреждение всегда возглавляли врачи. Первым врачом, возглавившим больницу, стала О. П. Мельникова. В 1965 году после окончания Казанского медицинского института в уже преобразованную Новоульяновскую больницу на должность заведующего детской консультацией был направлен врач-педиатр Антон Филимонович Альберт. Спустя пять лет, в марте 1970 года, он возглавил больницу, которой руководил 33 года. С его именем связано становление и развитие Новоульяновской больницы. Медицинское учреждение развивалось достаточно быстро: появились собственные детское, инфекционное, терапевтическое, акушерское, хирургическое отделения. В штате больницы в начале 70-х гг. XX века было 42 врача, а весь коллектив медучреждения состоял из 400 человек. Больница могла одновременно принять 120 стационарных больных, координировала работу 11 фельдшерско-акушерских пунктов: совхозов «Ульяновский», «Пригородный», «Приволжский» — 1 отделение, центральная усадьба; сел Луговое, Панская Слобода, Кувшиновка, Кремёнки, Анненково; станции Белый Ключ; поселка имени Н. М. Карамзина. В 1980 году вновь меняется статус больницы, теперь она стала номерной — Новоульяновская районная больница № 1. В 1982 году на ее базе создается вторая бригада скорой медицинской помощи (8 фельдшеров, 4 медицинские сестры). Для обслуживания сельского населения появляются выездные бригады врачей-специалистов [3]. В постперестроечный период больница вновь остается единственным медицинским учреждением Новоульяновска, а в 2004 году ей присваивается имя самого именитого главного врача — Антона Филимоновича Альберта. В настоящее время это современное медицинское учреждение с новейшим оборудованием (портативный цветной аппарат УЗИ, фиброгастроскоп, кольпоскоп, фетальный монитор, современный рентгенологический аппарат) и шестью отделениями (терапевтическое, акушерское, хирургическое, инфекционное, анестезиологии и реанимации, стоматологическое).

В 1960 году появляется первая общеобразовательная школа. Для обеспечения строительства собственными рабочими кадрами в

поселке было организовано строительное училище, в котором вели подготовку каменщиков, плотников, маляров, штукатуров. В 1964 году на ул. Ульяновской был установлен Памятник революции, построен магазин «Детский мир», гастроном. 18 мая 1964 года открыли памятник В. И. Ленину. 20 мая 1965 года начал работу первый книжный магазин, в этом же году распахнула свои двери музыкальная школа (ныне Детская школа искусств). 22 августа 1965 года был открыт стадион «Цементник». Также были построены Дворец культуры на 800 мест, пионерский лагерь, санаторий-профилакторий на 100 мест, жилые дома с полезной площадью 50 тыс. кв. м.

В настоящее время в Новоульяновске функционируют две средние школы, филиал Ульяновского строительного колледжа, профессиональное училище, санаторий-профилакторий «Цементник», культурно-досуговые центры «Мир» и «Браво», Центр физической культуры и спорта «Цементник», городская и детская библиотеки, Новоульяновская детская школа искусств имени Ю. Ф. Горячева; выходит еженедельная газета «Наш город Новоульяновск». Более десяти лет под руководством В. В. Киряшина существует детский орнитологический клуб «Зарянка», который ведет постоянные наблюдения за пернатыми обитателями окрестностей Новоульяновска. За пределами Новоульяновска известен фольклорный ансамбль «Симбирские беседы». Он был создан в 1983 году в Новоульяновской детской школе искусств. Свое название коллектив взял от старинного значения слова «беседы», что означает «песня для души, сердечная песня». В репертуаре ансамбля — более 100 русских народных песен различных регионов России. Ансамбль использует традиционную народную хореографию, является лауреатом и дипломантом всесоюзных, всероссийских, международных, областных, региональных фестивалей и конкурсов.

В XXI веке в городе были построены новые культовые сооружения. Осенью 2002 года по благословению правящего архиерея архиепископа Прокла произведена закладка фундамента вновь строящегося Храма Святой Живоначальной Троицы. В 2014 году по благословлению Прокла митрополита Симбирского и Новоспасского начались службы во вновь построенном храме Новоульяновска. В 2015 году накануне благословенного праздника «Ид-аль-Фитр» установили минарет мечети. Минарет был изготовлен новоульяновцами, а полумесяц заказывали в Казани у мастеров, которые делали в свое время полумесяцы для казанской мечети Кул-шариф и Белой мечети в Болгарах. Мечеть назвали Булгарской имени Фарита аль Булгари Зайнуллина. В марте 2015 года состоялась установка мемориальной доски на стене храма в честь первого имама Фарита хазрата Зайнуллина [3].

На окраине официальной советской истории успеха города-спутника. 1 сентября 1959 года приказом начальника Управления внутренних дел исполкома Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся № 082 от 29 августа 1959 года близ села Кремёнки была открыта мужская исправительно-трудовая колония для строительства объектов Цемстроя Ульяновского совнархоза. В 1961 году она превращается в современную «двойку» строгого режима (ЮИ-78/2). В настоящее время это территория поселка Северный рядом с Новоульяновском.

История учреждения напрямую связана с развитием города Новоульяновска. При активном содействии учреждения были построены Цемзавод, завод ЖБИ, здание бани, жилые дома г. Новоульяновска, а также хладокомбинат, мясокомбинат в г. Ульяновске. С 1 июля 1963 года ИТК-2 стала выпускать уже 16 видов номенклатурных изделий, в основном в кооперации с заводами имени Володарского и «Контактор». В 1964 году было начато производство комбайновых цепей, глушителей и рамок ветрового стекла для автомобилей УАЗ. Были открыты постоянные производственные объекты работы ИТК-2 «Кирпичный завод» и по строительству жилых домов в плодопитомническом совхозе. В 1982 году установлены кооперативные связи с Димитровградским автоагрегатным заводом, предприятием «Сызраньсельмаш», ульяновскими заводами: машиностроительным, приборостроительным, радиоламповым, «Автозапчасть», «Контактор», «Искра». С 1987 года развивается подсобное хозяйство колонии, налаживается прибыльное производство хлеба и хлебобулочных изделий. Увеличивается выпуск товаров и услуг, осваивается

производство теплоизоляционного материала на основе полистирольных плит, мукомольно-макаронного производства.

История Кремёнок в символическом ландшафте Новоульяновска. Пушкинский след в истории города. Пушкинские конференции, улица Пушкина и память о поэте — неотъемлемая часть городской истории Новоульяновска. В 1937 году — в год 100-летия смерти А. С. Пушкина — по всей стране были созданы Пушкинские комитеты, в том числе и в Кремёнках. Здесь бережно хранили память о проезде Пушкина через территорию края. В ночь на 13 сентября 1833 года по пути в Оренбург поэт проездом оказался в Кремёнках. Самарский этапный тракт, который одновременно был почтовым и торговым, шел от Симбирска по правому берегу Волги через Сенгилей, Новодевичье, Мазу, Усолье к переправе у Самары и далее к Оренбургу, также проходил через Кремёнки, где располагалась этапная тюремная изба. Иным путем в Оренбург А. С. Пушкин попасть не мог.

В 1937 году колхоз «Первенство» попал на страницы газеты «Правда» благодаря имени поэта. Три обстоятельства стали решающими для внимания центральной прессы. Во-первых, конференция, посвященная столетию со дня смерти поэта, состоялась в новогоднюю ночь — 31 декабря 1936 года в пять часов вечера в клубе колхоза «Первенство», где собрались жители села и большое количество гостей из Ульяновска, соседних селений, представители газет «Волжская коммуна», «Пролетарский путь». Во-вторых, именно здесь после четырех часов пылких дебатов было принято решение переименовать улицу Безводовка в улицу Пушкина. В-третьих, что самое главное, на конференции присутствовала Мариэтта Шагинян, которая в это время жила в Ульяновске и работала над книгой о семье Ульяновых: «В Ульяновске я прожила две с половиной зимы, занимая в городской гостинице своеобразную квартиру под самой крышей. С первых же месяцев работа в городе сблизила меня с местными работниками газеты, обкома партии, прекрасной Ульяновской библиотеки, картинной галереи. При мне прошла интереснейшая пушкинская конференция в селе Кремёнках, устроенная и самостоятельно проведенная колхозниками» [9, с. 97].

Материалы этой пушкинской конференции в Кремёнках с автографом писательницы в настоящее время — библиографическая редкость, и хранятся они в Новоульяновске. В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области сохранилась программа конференции с призывом: «Колхозники и колхозницы! Готовьтесь к конференции! Читайте произведения Пушкина! Приходите на громкие читки!» [4]. В 1977 году, спустя 40 лет, уже в новом ДК провели Пушкинскую конференцию и пригласили Шуру Маврина, который участвовал в легендарной новогодней конференции с докладом «Как школьники изучают Пушкина».

Память о Великой Отечественной войне. Поселок цемзавода появился в послевоенный период, но село Кремёнки, вошедшее в состав Новоульяновска, хранит эту страницу истории города. По подсчетам краеведа Якова Ивановича Кислинского, из Кремёнок ушли на фронт 580 мужчин. Более четырехсот из них не вернулись. Среди погибших четверо из пяти братьев Егорычевых, ушедших на фронт. Их имена занесены на мемориальную стену у памятника Скорбящей Матери в г. Новоульяновске.

Газета «Родина Ильича» 10 января 1976 года сообщала: «В городе Новоульяновске будет воздвигнут в честь Победы над фашистской Германией Монумент Славы. Проект выполняют архитектор С. Н. Титов и скульптор Р. А. Айрапетян». 8 мая 1985 года, в год 40-летия Победы, на улице 40-летия Победы был открыт Монумент Славы и памятник Скорбящей Матери. На стене — 354 фамилии погибших сыновей — жителей Кремёнок. В создании Монумента Славы участвовали все заводы Новоульяновска: цементный, мягких кровельных материалов, сборного железобетона, асбоцементных изделий, ПМК-299, ПМК-72 и др.

В 1941 году в Ульяновский район были эвакуированы многие предприятия. Среди них и ЗИС, директором которого тогда был И. А. Лихачёв. Место под сборочное производство завода было найдено на берегу Волги. Здесь находились здания складов Государственного таможенного управления. Преимущество их было в том, что сюда подходили две железнодорожные ветки, по которым 20 октября 1941 года прибыли из Москвы

первые руководители и работники будущего Ульяновского автозавода. Часть эвакуированных «зисовцев» разместили в Лаишевке, Баратаевке, Арском, Кремёнках.

В 1943 году для детей блокадного Ленинграда в Кремёнках был создан детский дом, который состоял из общежития и административного корпуса. После войны в детском доме воспитывались сироты, оставшиеся без родителей, а в 1964 году детский дом был реорганизован в Кремёнскую специальную (коррекционную) школу-интернат (в настоящее время — Психоневрологический интернат в г. Новоульяновске «Новый горизонт»). Впоследствии, в 1975 году, было построено новое здание спального корпуса. Несколько лет спустя, в 1984 году, был построен учебный корпус. Через год общежитие и учебное здание были соединены теплым переходом. Рядом с ним построили две мастерские: штукатурно-малярного дела и сельскохозяйственного труда.

Улицы — хранители истории. Обозначение улиц, присваивание им названий — это не только языковое явление, свидетельствующее о развитии топонимии, но и социально-культурный феномен, важнейшее «место памяти» людей, населяющих любой город. Городские наименования представляют собой систему означающих (названия улиц, площадей, бульваров, авеню и т. д.) и означаемых (имена исторических деятелей, название исторических событий, особенности географического ландшафта). Институциональные названия улиц закрепляются в административных актах и официальных перечнях улиц города и, как правило, не подлежат изменениям.

Исследователь городской топонимики Новоульяновска И. И. Овчаренко отмечает смену наименований и прослеживает трансформацию городского ландшафта города-спутника: «Через Кремёнки проходит большая дорога, и улица называлась Большая. В 1961 году ее переименовали в Советскую, а в 1978 году — в Кремёновскую. Улица Горшиха — одна из самых старых и длинных улиц села. Расположена она вдоль оврага, где течет речка Молочная. Названа она так потому, что после дождей вода в ней становилась белой от мела. В овраге том есть отложения жирных глин, являющихся прекрасным сырьем для гончарных изделий. Издавна здесь селились гончарных дел мастера, и сейчас здесь расположен микрорайон Горшиха. Сладкая улица переименована в улицу Дружбы. А Сладкой она была потому, что на ней росли яблони с самыми сладкими плодами. Переулок Молочный и Бутырки ныне улица Речная. Улица Суровый кончик переименована в улицу Свободы. Китай-пересёлки переименовали в улицу Юности. На улице Татарский рукав проживали наемные рабочие, в основном татары и чуваши. Название улицы Самодуровка вызывает особый интерес. Некогда жили на ней две большие семьи, промышлявшие разбоем, воровством и другими темными делами. Частенько уводили они скот из соседних селений, иногда прямо со двора, обувая скотину в лапти. Однажды ограбили они зажиточного мужика, приехавшего купить сад, деньги забрали, а самого убили. Все знали про проделки злодеев, но боялись и молчали, называя их самодурами. Ныне эта улица Заводская» [7, с. 41].

История Новоульяновска отражает не только основные тенденции формирования советских населенных пунктов городского типа, но и является наглядным примером непрерывности исторического развития городского ландшафта и многослойности исторической памяти населения. История Новоульяновска — это и история затопления территорий в связи с созданием водохранилища, и история поглощения села городом, и кейсы с историей развития советского цементного производства, исправительных учреждений и коррекционных интернатов. История Новоульяновска — пример истории советского проекта малого моногорода на землях, которые когда-то осваивались предприимчивыми русскими людьми, большей частью беглыми владельческими крестьянами. Как отметил профессор Г. И. Перетяткович в магистерской диссертации «Поволжье в XV и XVI вв. Очерки из истории колонизации края» (1877), именно они «заняли за Синбирскою чертою, ниже города Синбирска, обширную полосу земли, примыкавшую к Волге, именовавшуюся Арбугинскою землёю».

Литература

1. Баканов С. А. Малый советский город 1960—80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики / С. А. Баканов // Новый исторический вестник. — 2003. — № 1. — С. 123—133.
2. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Стройиздат, 1975. — Т. 12, кн. 1. — 753 с.
3. Города и поселения Ульяновской области : научно-популярная энциклопедия / под ред. В. Н. Егорова и С. А. Прокопенко. — Ульяновск : Печатный двор, 2019. — Т. 1. — С. 110—114.
4. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). — Ф. 13. — Оп. 1. — Д. 1461. — Л. 96—97.
5. Лазарев А. В. Малые города в федеральной политике регионального развития / А. В. Лазарев // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 8(47). — С. 199—207.
6. Липатова Н. В. Новоульяновск / Н. В. Липатова, Л. А. Вязов, М. Р. Гисматуллин // Большая российская энциклопедия. — Москва, 2013. — Т. 23.
7. Овчаренко И. Куркули кремёновские / И. Овчаренко // Мономах : литературно-краеведческий журнал. — 2010. — № 3. — С. 40—41.
8. Памяти Б. А. Хохлачева // Цемент. — 1992. — № 3.
9. Шагинян М. С. Семья Ульяновых : тетралогия / М. С. Шагинян. — Москва : Сов. писатель, 1988. — 637 с.

SOVIET URBAN HISTORY: NOVOULYANOVSK IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

N. V. Lipatova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia), OGAUK "Lenin Memorial" (Ulyanovsk, Russia)

nlipatova@mail.ru

The article discusses the history of Novoulyanovsk. The history of the satellite city as an example of the development of a small Soviet city in the second half of the twentieth century. The author presents the analysis of the main trends in the formation of the urban space of Novoulyanovsk, as well as a historical overview of the development of the cement plant as a city-forming enterprise.

Key words: small town, satellite town, cement plant, Novoulyanovsk, urban studies, toponymy, urban landscape.

References

1. Bakanov, S. A. (2003) Malyj sovetskiy gorod 1960—80 gg. v zerkale otechestvennoy urbanistiki [Small Soviet city 1960—80s. in the mirror of domestic urban studies]. Novyj istoricheskiy Vestnik, (1), p. 123—133.
2. Baranov, N. V. (1975) Vseobschaya istoriya arkhitektury: v 12 tomakh / glav [General history of architecture: in 12 volumes / Chapters. 2nd ed.]. Moscow: Stroyizdat, vol. 12, book 1, 753 p.
3. Egorova, V. N., Prokopenko, S. A. (2019) Goroda i poseleniya Ulyanovskoy oblasti. Nauchno-populyarnaya entsiklopediya [Cities and settlements of the Ulyanovsk region. Popular science encyclopedia]. Ulyanovsk: Pechatnyj dvor, vol. 1, p. 110—114.
4. Gosudarstvennyj arkhiv noveyshey istorii Ulyanovskoy oblasti [State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region]. F. 13. Op. 1. D. 1461. L. 96—97.
5. Lazarev, A. B. (2007) Malye goroda v federalnoy politike regionalnogo razvitiya [Small towns in the federal policy of regional development]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika, 8(47), p. 199—207.
6. Lipatova, N. V., Vyazov, L. A., Gismatullin, M. R. (2013) Novoulyanovsk [Novoulyanovsk]. Great Russian Encyclopedia, volume 23. Moscow.
7. Ovcharenko, I. (2010) Kurkuli kremenovskie [Kremenovsk Money grubbers]. Literary and local history journal "Monomakh", (3), p. 40—41.
8. Pamyati B. A. Khokhlacheva [In memory of B. A. Khokhlachev]. Tsement, 1992, (3).
9. Shaginyan, M. S. (1988) Semya ulyanovykh: tetralogiya [The Ulyanov family: Tetralogy]. Moscow: Sov. pisatel, 637 p.

ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ПИОНЕРИИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Н. Н. Окутина

Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия)

ocutina@mail.ru

Т. В. Толстик

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (г. Ульяновск, Россия)

tatyana_tolstik@mail.ru

В статье предпринимается попытка осмысления опыта деятельности советской пионерии как уникального воспитательного пространства. Авторы, оценивая ряд правовых актов как легальный социальный и государственный заказ на формирование системы патриотического и гражданского воспитания, определяют перспективы развития нового Всероссийского движения школьников «Большая перемена». Проводится анализ функций пионерского движения и обосновывается тезис преемственности нового института социализации детей и подростков. Доказывается, что формируемый институт призван консолидировать и усилить поддержку, оказываемую детям и молодёжи, повысить их общественную вовлеченность, выстроить непрерывную траекторию развития на основе гражданственности и традиционных ценностей российского общества. Научное осмысление опыта пионерского движения доказывает целесообразность развития исторически сложившихся механизмов воспитательной деятельности с учётом современной социально-политической обстановки.

Ключевые слова: пионерия, молодёжь, патриотизм, воспитание, пионерское движение, комсомол.

В настоящее время особую обеспокоенность вызывает не только проблема «русофобии», но и вопрос вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность. Активное внедрение экстремизма в подростковую среду в настоящее время потенциально несёт разрушительные последствия для будущего нашей страны. Очевидно, что сегодня лидеры бандформирований делают ставку именно на молодёжь. Ряд запрещенных в России организаций в последние годы неоднократно заявлял об активизации пропагандистской работы среди учащихся.

Анализ статистических данных позволил установить, что подавляющее число лиц, совершающих убийства по экстремистским мотивам, относятся к молодежи, т. е. к лицам в возрасте до 35 лет. Столь масштабное формирование радикальных установок в современном российском обществе во многом обусловливается обострением внешнеполитической ситуации и является основанием для поиска новых методов борьбы с данным явлением, в том числе правовых, а также построения новой системы воспитания подрастающего поколения.

Существенный рост масштабов деятельности джихадистских и неонацистских групп, активное привлечение в их ряды молодёжи в ближайшее время потенциально может стать новым вызовом для стабильного развития государств.

Обострение внешнеполитической ситуации на фоне внутригосударственных конфликтов обусловило в ряде государств усиление «радикального крыла», активно пропагандирующего не только культурное, но и национальное превосходство. Как метод решения возникающих разногласий ими выбран силовой. На фоне нестабильной внешнеполи-

тической ситуации становится очевидным необходимость обращения к историческому опыту России, прежде всего в таких сферах, как воспитание и образование.

Обеспокоенность вызывает также ряд негативных тенденций, которые учёные и практики фиксируют в последнее десятилетие в нашей стране. Помимо снижения возрастного порога преступной активности подростков речь идёт о росте наркомании и токсикомании, алкоголизма и половой распущенности среди несовершеннолетних. Существенную роль в деформации сознания молодёжи играет Интернет.

С развалом СССР правительство нового Российского государства встало на позицию искоренения советского наследия. Помимо идеологического фундамента советской системы управления под запретом оказались успешно действующие формы воспитания детей и молодёжи.

Если в 2003 году наша страна, присоединившись к Болонскому процессу, начала постепенный переход к новой образовательной системе высшего образования, то пионерская организация оказалась фактически сразу же под запретом с принятием судьбоносного решения о прекращении её деятельности коллегией Министерства образования РСФСР «О демократизации воспитательной деятельности в образовательных учреждениях РСФСР» [5].

Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7] определено стратегически важное направление государственной политики по формированию понимания гражданской идентичности у молодых граждан Российской Федерации. В этой связи совершенно оправдано в условиях нарастающей внешнеполитической изоляции решение депутатов Государственной Думы РФ обратиться к опыту пионерской организации и создать в масштабах страны новое всероссийское движение школьников «Большая перемена».

Примечательно, что сама идея создания пионерской организации не была нова для Советского Союза. Фактически авторство по формированию детских организаций принадлежало Петру I, создавшему ещё в конце XVII века потешные полки. А спустя два столетия последний российский император Николай II в 1908 году вновь воссоздал «потешное движение» в целях укрепления военно-патриотического воспитания детей [6, с. 152]. Указанное свидетельствует о преемственности общественных институтов в истории развития Российского государства.

Очевидно, что сформированные в дореволюционный период «скрепы» российского общества не могли быть использованы в советской России, так же как не могут они существовать и в настоящий период развития отечественного государства. Ключевые постулаты теории официальной народности XIX века С. Уварова «православие, самодержавие, народность» сменила в XX веке коммунистическая идея. Сегодня же очевидно, что одними из основ нашего общества можно считать историческую память и патриотизм, носителями которых является современная молодёжь.

Новые объединяющие начала современной России требуют создания адекватных и эффективных форм воспитания детей, трансляции истинных ценностей российского общества, развития духовности и патриотизма. В этой связи очевидно, что формируемое в настоящее время всероссийское движение «Большая перемена» призвано стать не насаждаемой формой деятельности учащихся, а создать возможности для самореализации детей, развития их творческих идей. При этом движение должно оказать существенное влияние на формирование у каждого его члена мировоззрения, основой которого станут традиционные российские духовные и нравственные ценности, привычные гражданам нашего государства, основанные на исторической памяти многих поколений.

Представляется, что в рамках реализации статьи 67.1 Конституции Российской Федерации [2] новое федеральное движение школьников будет способствовать обеспечению приоритета семейного воспитания, воспитания детей в духе патриотизма, уважения к истории своего государства и старшему поколению.

Что касается деятельности местных ячеек организации, то представляется, что необходимо сформировать единые правила приёма новых членов, принципы и основные направления деятельности. Опыт пионерской орга-

низации, созданной более 100 лет назад, в этой связи весьма ценен.

Новая организация, восприняв формы осуществления деятельности пионерского движения, в полной степени может реализовывать ряд важнейших функций.

Во-первых, коммуникативную функцию. По итогам 2021 года порядка 70 % детей дошкольного возраста пользуются Интернетом. Отметим, что в 2011 году данный показатель был втрое меньше. В настоящее время в России регулярно пользуются Интернетом свыше 80 % детей в возрасте от трех до 14 лет. Так, в сеть выходят практически все подростки в возрасте 12—14 лет (95 % в 2020 году), а доля таких детей от 7 до 11 лет составляет 83 % [1, с. 26]. В настоящее время именно ресурсы глобальной сети активно используют для привлечения в группы экстремистского характера. Ввиду психологических особенностей дети и подростки не способны критически отнестись к информации, которая в цифровых ресурсах расположена в открытом доступе.

Также в период пандемии многие подростки столкнулись с проблемой общения со сверстниками в режиме «офлайн». Фактически Интернет стал постепенно замещать потребность в коммуникации, порождая определённые психологические проблемы.

Во-вторых, функцию социализации. По данным за 2020 год, в России в 30 % семей дети воспитываются одним из родителей. Число выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в настоящее время превышает 58 тыс. человек. «Несмотря на то, что показатель выявленных случаев жестокого обращения с детьми в 2020 году снизился (составляет 81 % по отношению к 2019 году), сколько же родителей на самом деле применяют насилие в отношении своих детей, сказать невозможно ввиду латентного характера данной группы правонарушений» [8, с. 174]. Указанные обстоятельства существенным образом влияют на деформацию сознания ребёнка, на изменения правильных жизненных установок, становятся условиями формирования преступного поведения.

В этой связи именно ячейка школьного движения будет способствовать минимизации рисков межпоколенческого конфликта, т. е. конфликта между детьми и родителями.

В-третьих, культурная функция. Молодёжное объединение, действующее непосредственно в образовательной организации, будет способствовать формированию таких культурных компонентов, как досуг, молодёжная солидарность.

В-четвертых, воспитательная функция. Не секрет, что в рамках вторичной социализации, которая, как правило, проходит в возрасте 14—16 лет, осуществляется активный поиск жизненного идеала, подлежащего копированию. Подростки оказывают существенное влияние друг на друга в малых группах, распределяя роли. Думается, что в рамках организованных местных ячеек движения данный процесс станет контролируемым и позволит нивелировать интересы отдельных учащихся. В процессе воспитания будет формироваться новая идентичность ответственного и сознательного ребёнка.

Как отмечает С. Г. Новиков, «в процессе воспитания "нового человека" в пионерском сообществе применялись самые разные средства, включая игровые» [4, с. 156]. С учётом современных реалий таковыми могут быть, например, военно-патриотические игры, научно-исследовательская деятельность и т. д.

В-пятых, организационная функция. Группы детей и подростков способны инициировать активную деятельность по интересам, тем самым получая возможность проявить себя. В этой связи важно создать систему взаимодействия ячеек не только друг с другом для обмена опытом, но и с институтами гражданского общества, предприятиями, кураторами органов местного самоуправления и государственной власти, молодёжных объединений.

Учитывая опыт пионерских организаций, следует проработать вопрос участия учащихся в деятельности волонтерских организаций, возрождения института наставничества старшеклассников над учащимися младшей и средней школы, а также механизмов поощрения за активную общественную деятельность.

Достижению указанных целей будут способствовать, как утверждает Б. В. Куприянов, загородные лагеря и санатории советского образца, основанные на принципах самообслуживания и самообеспечения [3, с. 89].

В-шестых, креативная функция. Формируемые объединения школьников по всей стране способны реализовать творческие замыслы и проекты. Активное взаимодействие позволит школьникам разработать и представить совместные проекты в различных областях знаний: краеведение, история, техника, IT-технологии, робототехника, журналистика и т. д. В свою очередь профильному министерству также следует проработать вопрос участия школьников в федеральных конкурсах по коллективным заявкам.

Таким образом, опыт прошлого сегодня является чрезвычайно востребованным. В условиях внешнеполитической блокады необходимо обратиться к преемственности, в том числе в молодёжной политике России. Данное направление должно основываться на возрождении патриотизма и национального самосознания.

Литература

1. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде // Обзор НЦПТИ. — 2022. — № 1. — С. 19—28.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).
3. Куприянов Б. В. Загородный детский лагерь в исторической ретроспективе / Б. В. Куприянов // Вестник Московского педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. — 2018. — № 1(43). — С. 86—97.
4. Новиков С. Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) / С. Г. Новиков // Проблемы современного образования. — 2021. — № 3. — С. 150—162.
5. Решение коллегии Министерства образования РСФСР от 24.01.1991 «О демократизации воспитательной деятельности в образовательных учреждениях РСФСР» // Вестник образования. — 1991. — № 3.
6. Рылов В. Ю. Патриотические и военно-спортивные организации в общественно-политической жизни России начала XX века / В. Ю. Рылов // Научные ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. — 2010. — № 7(78), вып. 14. — С. 150—158.
7. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.
8. Шкаликова А. А. Социальные факторы, влияющие на формирование молодежной организованной преступности / А. А. Шкаликова, Н. Н. Окутина // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Смоленск, 30 ноября 2022 г.). — Смоленск, 2022. — С. 173—177.

UNDERSTANDING THE PIONEER EXPERIENCE WHEN BUILDING A MODERN SYSTEM PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

N. N. Okutina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

ocutina@mail.ru

T. V. Tolstik

State Archive of Modern History of the Ulyanovsk region (Ulyanovsk, Russia)

tatyana_tolstik@mail.ru

The article attempts to comprehend the experience of Soviet pioneer activity as a unique educational space. The authors, assessing a number of legal acts as a legal social and state order for the formation of a system of patriotic and civic education, determine the prospects for the development of a new All-Russian movement of schoolchildren "Big Change". The analysis of the functions of the pioneer movement is carried out

and the thesis of the continuity of the new institute of socialization of children and adolescents is substantiated. The authors prove that the institution being formed is designed to consolidate and strengthen the support provided to children and youth, increase their social involvement, build a continuous trajectory of development based on citizenship and traditional values of Russian society. Scientific understanding of the experience of the pioneer movement proves the expediency of the development of historically established mechanisms of educational activity, taking into account the current socio-political situation.

Key words: pioneer, youth, patriotism, education, pioneer movement, komsomol.

References

1. Vospriyatie ekstremizma i drugikh informatsionnykh ugroz v obrazovatelnoy srede [Perception of extremism and other information threats in the educational field]. Obzor NCPTI, (1), p. 19—28.
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ, ot 14.03.2020 N 1-FKZ, ot 04.10.2022 N 5-FKZ, ot 04.10.2022 N 6-FKZ, ot 04.10.2022 N 7-FKZ, ot 04.10.2022 N 8-FKZ) [Constitution of the Russian Federation (adopted by national vote 12.12.1993) (with consideration to amendments, inserted with the laws of RF on the amendments to the Constitution of the RF of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, of 21.07.2014 N 11-FKZ, of 14.03.2020 N 1-FKZ, of 04.10.2022 N 5-FKZ, of 04.10.2022 N 6-FKZ, of 04.10.2022 N 7-FKZ, of 04.10.2022 N 8-FKZ]. Official site of law information. URL: http://www.pravo.gov.ru (access date: 06.10.2022).
3. Kupriyanov, B. V. (2018) Zagorodnyj detskiy lager v istoricheskoy retrospektive [Country children camp throught the historic retrospective]. Vestnik of Moscow Pedagogical University. Ser.: Pedagogika i psihologiya, 1(43), p. 86—97.
4. Novikov, S. G. (2021) Pioneriya v sisteme vospitaniya "novogo cheloveka" (1920-e gody) [Pioneers in the system of education of the "new person"]. Problemy sovremennogo obrazovaniya, (3), p. 150—162.
5. Reshenie kollegii Ministerstva obrazovaniya RSFSR ot 24.01.1991 "O demokratizatsii vospitatelnoy deyatelnosti v obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh RSFSR" [Decision of the collegiate organ of the Ministry of Education RSFSR dated 24.01.1991 "Democratization of educational activity in the educational institutions RSFSR"]. Vestnik obrazovaniya, (3).
6. Rylov, V. Yu. (2010) Patrioticheskie i voenno-sportivnye organizatsii v obschestvenno-politicheskoy zhizni Rossii nachala XX veka [Patriotic and military-sport organizations in the social and political life of Russia in the beginning of XX century]. Nauchnye vedomosti. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika, 7(78), issue 14, p. 150—158.
7. Ukaz Prezidenta RF N 204 "O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda" [Russian Federation Presidential Decree N 204 "On national goals and strategic tasks of the development of the Russian Federation for the period to 2024"]. SPS KonsultantPlyus.
8. Shkalikova, A. A., Okutina, N. N. (2022) Sotsialnye faktory, vliyayuschie na formirovanie molodezhnoy organizovannoy prestupnosti [Social factors influencing the formation of juvenile organized crime]. Molodye issledovateli: vzglyad v proshloe, nastoyashchee, budushchee: proceedings of III International Scientific and Practical Conference, Smolensk, 30 November 2022. Smolensk, p. 173—177.

В. В. Ткачев
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия)
vitaliy.tkachev.96@mail.ru

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ПАВИЛЬОНОВ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ВЫСТАВОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье по материалам архива Иркутского областного художественного музея имени В. П. Сукачева и Государственного архива Иркутской области восстанавливается процесс создания общедоступных выставочных павильонов, направленный на популяризацию научных достижений отечественных учёных в культурной среде жителей городов региона. В исследовании рассматривается история участия горожан Байкальской Сибири в оформлении научно-промышленных выставок во второй половине XIX — начале XX века. Работа даёт понять, как взаимодействовали коллекционеры и художники в процессе формирования городского художественного пространства. Представлены архивные источники, которые объясняют принципы проектирования, оформления, создания выставочных пространств. Документы показывают, как городское общество Байкальской Сибири участвовало в создании собраний предметов искусства, изучении творческого наследия талантливых мастеров. В результате создания благоприятных отношений между разными коллекционерами и художниками появлялись общедоступные для всех жителей пространства, где можно было познакомиться с произведениями искусства. Работа доказывает, что научно-промышленные выставки были направлены на расширение знаний горожан Байкальской Сибири о научных достижениях современности и уникальности исторического прошлого, особенностях развития живописных школ, направлений в искусстве.

Ключевые слова: история Сибири, Байкальская Сибирь, городская культура, художественная жизнь, ВСОИРГО.

Современные отечественные исторические исследования направлены на изучение деятельности разных представителей городского общества Байкальской Сибири (Иркутской губернии и Забайкальской области) во второй половине XIX — начале XX века. Рассматривается и другая сторона, которая раскрывает жизнь отдельных представителей купеческих семейных династий. Данные работы показывают, как купцы взаимодействовали с обществом. Известно, что они поддерживали общественные организации: Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), Общество распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии и многие другие.

Другая сторона их деятельности была направлена на организацию международных мероприятий, таких как Всемирная выставка в Париже 1900 года. Нерчинский и иркутский купец М. Д. Бутин участвовал в процессе формирования художественной жизни Байкальского региона, приобщения городского общества к произведениям искусства, создания сибирского павильона Парижской Всемирной выставки. Его этнографическая коллекция была высоко оценена мировой общественностью, ей были присвоены лучшие награды.

Цель данного исследования заключается в восстановлении истории участия горожан Байкальской Сибири в оформлении научно-промышленных выставок во второй половине XIX — начале XX века. Благодаря формированию интереса общественности к международным, всероссийским и региональным событиям создаются коллекции для таких значимых

мероприятий, что и рассматривается в данной работе. В соответствии с этим определены следующие задачи: на основе документов Государственного архива Иркутской области и художественного музея Иркутска показать работу разных представителей городского общества по созданию выставочных пространств, приобщению и формированию интересов жителей Байкальской Сибири в искусстве; определить трудности и результаты этого процесса; на примере коллекции М. Д. Бутина, большая часть которой вошла в состав Парижской Всемирной выставки 1900 года, рассмотреть участие купечества в организации мероприятий разного уровня.

В настоящем исследовании используются материалы фонда ВСОИРГО Государственного архива Иркутской области и архива художественного музея Иркутска. В делах сохранились не только документы о деятельности общественной организации, истории создания сибирского павильона для Парижской Всемирной выставки 1900 года, но и статьи, заметки о М. Д. Бутине и других известных купцах. Также в собрания входят научные труды самого исследователя об экономическом, социальном, культурном развитии Забайкальской области и всего Байкальского региона во второй половине XIX — начале XX века.

Историю развития художественного пространства Байкальской Сибири второй половины XIX — начала XX века, научную и выставочную деятельность общественных организаций рассматривали многие историки в своих статьях и монографиях [6, с. 24; 7, с. 249—254; 13, с. 18; 14]. Так, с информацией о проведении художественных выставок в музее ВСОИРГО, городском общественном собрании, деятельности сибирских художников можно познакомиться в научных трудах сибирских исследователей [8, с. 8—13; 9, с. 16; 10, с. 13; 15, с. 6]. Вклад иркутского купечества в развитие социокультурного, художественного пространства отмечен в работах иркутского историка [19, с. 10; 20, с. 17]. Также стоит вспомнить активную исследовательскую деятельность известного искусствоведа, директора художественного музея в Иркутске. В его подробных научных трудах рассматривается история появления живописных полотен в музейном собрании [17, с. 45; 18, с. 33].

Общественные организации изучал в своих трудах Ю. П. Лыхин [11, с. 73—75; 12, с. 35]. Он собрал уникальный материал о жизни и творчестве сибирских и иностранных мастеров и организации художественных выставок. Историю участия мастеров Байкальской Сибири в реализации выставочных проектов, художественную жизнь региона продолжает изучать автор статьи [16].

Таким образом, сибирские исследователи представили историю создания научно-промышленных выставок в своих трудах. Однако в современной исторической науке не существует работ о том, каким образом коллекции включались в состав экспозиций, как собрания представляли научные достижения современности. Используя архивные документы, данное исследование позволит восстановить историю участия жителей Байкальской Сибири в оформлении научно-промышленных выставок во второй половине XIX — начале XX века.

Многие горожане организовывали мероприятия, где демонстрировались технологии, открытия и результаты научных исследований настоящего времени. Проводились международные, всероссийские, региональные мероприятия: Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года, Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде 1896 года, Парижская Всемирная выставка 1900 года, Иркутская научно-промышленная выставка 1903 года, Иркутская промышленно-сельскохозяйственная выставка 1911 года и другие.

Известно, что Всемирная выставка в Париже, которая проходила с 15 апреля по 12 ноября 1900 года, восстановила во всех подробностях историческое прошлое Байкальской Сибири, определила особенности традиционного народного искусства. Исторические документы сохранили сведения о мероприятии, в котором приняли участие разные представители купеческого сословия: «Выставка будущего 1900 года в Париже привлекает всеобщее внимание тою характерною особенностью, что она должна представить всему образованному миру итоги умственного движения человечества за истекающее столетие накануне нового наступающего XX века» [1].

Источники, представленные в собрании архива и музея, подтверждают, что члены ВСОИРГО и большая часть интеллигенции направляли средства для создания площадок международной выставки. Данная организация поддерживала проекты, значимые для развития городского общества. Таким образом формировалась обширная коллекция по истории, экономике, минералогии, геологии, этнографии и другим научным областям. Исторические документы фиксируют, что в создании выставки приняли участие известные общественные деятели, учёные, художники и предприниматели: А. П. Богословский, А. П. Артюшков, В. А. Комаровский, А. В. Тихвин и другие. Так, в одном из писем ВСОИРГО Иркутскому военному генерал-губернатору от 14 октября 1898 года сообщается следующее: «Восточно-Сибирскому отделу Императорского Русского Географического общества предложено взять на себя организацию сбора коллекций для Русского отдела Всемирной выставки 1900 года в Париже. На дол. Отдела при этом выпадает сбор коллекций в пределах Енисейской и Иркутской губернии и Якутской области. Дело заведывания этим сбором поручено Выставочной комиссии при Отделе, которая пригласила в свою среду между прочим и фотографов-любителей г. Иркутска. По указанию последних Выставочная комиссия отдела обращается к Вам, Милостивый Государь, с просьбою о возможном содействии» [2].

Участие общественности во Всемирной выставке можно объяснить тем, что многие жители изучали историю региона, собирали свои собственные коллекции (книги, минералы, монеты, скульптуры, картины, ткани). Они хотели показать другим свои собрания, поэтому передавали предметы в комиссию научной организации.

Историю организации научно-промышленной выставки в Иркутске в 1903 году восстанавливает документ «Доклады выставочной комиссии представлены общему собранию ВСОИРГО от 1903 года». Источник включает проект положения о Сибирской научно-промышленной выставке в г. Иркутске. Данный документ сообщает, что для ознакомления с результатами научных исследований Сибири, её естественными богатствами и состоянием её промышленности и торговли ВСОИРГО устраивает в г. Иркутске Сибирскую научно-промышленную выставку.

На выставку принимались: 1) предметы, относящиеся к географическому, естественно-историческому, этнографическому и экономическому изучению Сибири; 2) произведения её горнозаводской, сельскохозяйственной, лесной, фабрично-заводской, ремесленной и кустарной промышленности; 3) произведения печати и искусства, 4) предметы вывозной и ввозной торговли Сибири.

Открытие выставки планировалось 15 мая 1905 года, а закрытие — 1 сентября того же года.

Средствами для поддержания мероприятия служили: 1) добровольные пожертвования общественных и других учреждений и частных лиц; 2) плата, взимаемая с экспонентов за места, занятые их экспонатами на выставке; 3) плата за вход на выставку [3].

Научную и просветительскую работу общественных организаций Байкальской Сибири поддерживал М. Д. Бутин. Михаил Дмитриевич активно участвовал в создании первых павильонов для научно-промышленных выставок в Иркутске, предоставлял предметы из собственного собрания. Известно, что музейная коллекция М. Д. Бутина, этнографическая часть которой была продемонстрирована на на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, получила серебряную медаль и диплом. Всё вышесказанное позволяет рассмотреть историю создания коллекции отдельно. М. Д. Бутин собирал предметы искусства, книги и другие материалы, которые послужили основой для формирования в Забайкальском регионе художественного пространства. Также Михаил Дмитриевич поддерживал и художников. В результате такой работы создавались благоприятные условия для творческого роста мастеров и приобщения жителей Забайкалья к искусству.

Михаил Дмитриевич Бутин (1835—1907) — нерчинский и иркутский купец 1-й гильдии, коммерции советник, известный общественный деятель, член ВСОРГО с 1870 года. В своих трудах М. Д. Бутин обращал внимание на условия, которые помогали создать культурные центры в Забайкалье. Они являлись местами для приобщения жителей к произведениям искусства.

В 1885 году он писал:

«Хотя в числе различных вопросов, предложенных для обсуждения в предстоящем втором съезде Господин губернатор Приамурского края, не значится специального вопроса о золотопромышленности, а таковой, очевидно, вошёл в программу IV отдела вопроса съезда, но, имея в виду значение его вообще для Забайкалья, долгом считаю между прочими соображениями коснуться в настоящей записке и вопроса о золотопромышленности. Известно, что Забайкалье представляет огромную площадь с разнообразием естественным, культурным, при малочисленном населении, находящемся в общем в слабой степени развития. Между тем, естественное богатство этой площади и прекрасные задатки населения дают твёрдое основание, что всякое улучшение для них, несомненно, принесёт не только местную, но и общегосударственную пользу» [4].

Семья М. Д. Бутина проживала в богатом каменном доме, расположенном на центральной улице Нерчинска. Сооружение этого здания началось в середине 1860-х годов на бывшей территории усадьбы протоиерея Кирилла Суханова. Во дворце М. Д. Бутина мавританского стиля размещалось большое собрание живописи, скульптуры, книг (библиотека насчитывала 25—30 тысяч томов), минералов, монет. Большинство картин было привезено из Франции. Частично экспонаты поступили и от иркутского купца Н. Н. Пежемского (русские и иностранные монеты, большое количество минералов, окаменелостей, раковин и старинных вещей). В коллекции Михаила Дмитриевича находились портреты, пейзажи, натюрморты. Так, в собрании хранился портрет Марии Александровны Бутиной, работа художника Н. Е. Маковского, портрет Петра I, изображение Иисуса Христа и Девы Марии и т. д. На стене одной из комнат можно было увидеть огромный витраж «Архангел Михаил поражает дьявола» работы Мюнхенской мастерской (1857).

Дворец М. Д. Бутина посещали многие иностранные и местные гости. Сохранилось достаточно большое количество воспоминаний о том, как жила купеческая семья в Нерчинске. Как писал американский журналист Джон Кеннан, «попасть в этот замечательный дворец было для меня настоящим чудом. Когда я увидел в роскошном зале самое большое зеркало в мире, я стал протирать себе глаза, чтобы удостовериться, что я не сплю. Кто бы ожидал увидеть в глуши Восточной Сибири такой богатый дом с паркетными полами, шелковыми занавесками, дорогими обоями, мягкими персидскими коврами, позолоченной мебелью, крытою атласом, старыми фламандскими картинами, галереей фамильных портретов, с оранжереей… Редко встречал подобное соединение пышности с тонким вкусом» [5].

Данная коллекция послужила основой для создания в 1886 году общественной библиотеки и публичного музея в Нерчинске. В 1930-е гг. предметы краеведческого музея были выброшены в сарай и в другие, не пригодные для хранения места бывшим председателем городского совета М. Ф. Пастуховым по причине смены власти в регионе. Часть картин и ваз удалось сохранить при передаче в Читинский областной краеведческий музей имени А. К. Кузнецова. Историю отдельных предметов купеческой коллекции исследователям ещё предстоит восстановить.

Таким образом, активная работа горожан Байкальской Сибири была направлена на организацию научно-промышленных выставок, которые способствовали определению направления в экономическом, культурном развитии Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX века.

Представители городского общества — купечество, художники, учёные, преподаватели и многие другие — участвовали в выставочных проектах; проявляли интерес к региональным и международным событиям, таким как Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года, Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде 1896 года, Парижская Всемирная выставка 1900 года, Иркутские научно-промышленная выставка 1903 года, промышленно-сельскохозяйственная выставка 1911 года, и другим.

Поддерживал ВСОИРГО известный представитель научной организации М. Д. Бутин. Он участвовал в важном художественном процессе, в приобщении жителей Байкальской Сибири к искусству. Музейная коллекция Михаила Дмитриевича, этнографическая часть которой была представлена на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, получила серебряную медаль и диплом.

Исследование показало, что необходимо продолжать поиск новых исторических документов, которые позволят определить основные этапы формирования художественных коллекций и музейных пространств Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX века.

Литература

1. Архив Иркутского областного художественного музея имени В. П. Сукачева (Архив ИОХМ). Личное дело Р. С. Пророкова. — Л. 7.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 293. — Оп. 1. — Д. 162. — Л. 3.
3. ГАИО. — Ф. 293. — Оп. 1. — Д. 282. — Л. 16.
4. ГАИО. — Ф. 293. — Оп. 1. — Д. 226. — Л. 8.
5. ГАИО. — Ф. 293. — Оп. 1. — Д. 809. — Л. 7.
6. Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО. 1851—1931 гг. : монография / науч. ред. Л. М. Дамешек, Ю. А. Зуляр. — Иркутск : ВостСибкнига, 2012. — 238 с.
7. Комлева Е. В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII — XIX век) / Е. В. Комлева ; Рос. Академия наук, Сибирское отделение, Институт истории. — Новосибирск : Параллель, 2018. — 398 с.
8. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX века / А. Н. Копылов. — Новосибирск, 1974. — 252 с.
9. Кошман Л. В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 447 с.
10. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века : научное издание / Т. Г. Ларева. — Иркутск : Принт Лайн, 2015. — 615 с.
11. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. — Иркутск : Архитектур.-этнограф. музей «Тальцы», 2002. — 336 с.
12. Лыхин Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год) : биобиблиографический словарь / Ю. П. Лыхин, Т. А. Крючков. — Иркутск : Архитектур.-этнограф. музей «Тальцы», 2000. — 412 с.
13. Паликова Т. В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX — начало XX века) / Т. В. Паликова ; Федеральное агентство по образованию ; Бурятский гос. ун-т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. — 258 с.
14. Паликова Т. В. Формирование музейного пространства городов Забайкалья рубежа XIX—XX веков / Т. В. Паликова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2020. — № 1(39). — Братск : Братский государственный университет, 2020. — С. 148—154.
15. Токарев В. П. Художники Сибири XIX в. : учебное пособие / В. П. Токарев. — Новосибирск : Наука : Сиб. изд. фирма, 1993. — 113 с.
16. Ткачев В. В. Из истории выставочной работы Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества во второй половине XIX — начале XX вв. / В. В. Ткачев // Симбирский научный вестник. — 2022. — № 1(45). — С. 9—14.
17. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. — Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1967. — 168 с.
18. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. — Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. — 192 с.
19. Шахеров В. П. Города Сибири в дореформенный период : учебное пособие / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 185 с.
20. Шахеров В. П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. — Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. — 176 с.

URBAN SOCIETY OF BAIKAL SIBERIA IN THE PROCESS OF CREATING PAVILIONS OF SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL EXHIBITIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

V. V. Tkachev

Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

vitaliy.tkachev.96@mail.ru

The article, based on the materials from the archive of the Irkutsk Regional Art Museum named after V. P. Sukachev and the State Archives of the Irkutsk Region, disposes the process of creating public exhibition pavilions aimed at popularizing the scientific achievements of domestic scientists in the cultural environment of the inhabitants of the region. The study examines the history of the participation of the citizens of Baikal Siberia in the design of scientific and industrial exhibitions in the second half of the 19th — early 20th centuries. The paper makes it clear how collectors and artists interacted in the process of forming the urban art space. The author presents the archival sources that explain the principles of design, decoration, and creation of exhibition spaces. The documents show how the urban society of Baikal Siberia participated in the creation of collections of art objects, the study of the creative heritage of talented masters. As a result of the creation of favorable relations between different collectors and artists, spaces appeared that were generally accessible to all residents, where it was possible to get acquainted with works of art. The work proves that scientific and industrial exhibitions were aimed at expanding the knowledge of the citizens of Baikal Siberia about the scientific achievements of the present and the uniqueness of the historical past, the features of the development of painting schools, trends in art.

Key words: history of Siberia, Baikal Siberia, urban culture, artistic life, VSOIRGO.

References

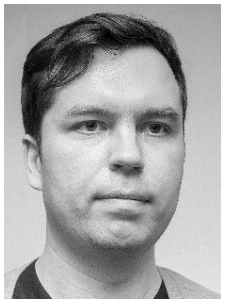
1. Arkhiv Irkutskogo oblastnogo khudozhesvennogo muzeya im. V. P. Sukacheva (Arkhiv IOKhM). Lichnoe delo R. S. Prorokova [IOCM Archive (Archive of the Irkutsk Regional Art Museum V. P. Sukacheva). Personal file of R. S. Prorokov]. L. 7.
2. GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti) [SAIR (State Archives of the Irkutsk Region)]. F. 293. Op. 1. D. 162. L. 3 [In Russ.].
3. GAIO. F. 293. Op. 1. D. 282. L. 16 [In Russ.].
4. GAIO. F. 293. Op. 1. D. 226. L. 8 [In Russ.].
5. GAIO. F. 293. Op. 1. D. 809. L. 7 [In Russ.].
6. Dameshek, L. M. (2012) Vystavki i krayevedcheskaya deyatelnost VSORGO, 1851—1931 gg.: monografiya [Exhibitions and local history activities of the VSORGO, 1851—1931: monograph]. Irkutsk: VostSibkniga, 238 p.
7. Komleva, Ye. V. (2018) Sibirskoye kupechestvo: vklad v khozyaystvennoye osvoyeniye i izucheniye Severo-Vostochnoy Yevrazii (konets XVIII — XIX vek) [Siberian merchants: contribution to the economic development and study of North-Eastern Eurasia (the end of the 18th — 19th centuries)]. Ros. Akad. nauk, Sib. otd-niye, Int-t istorii. Novosibirsk: Parallel, 398 p.
8. Kopylov, A. N. (1974) Ocherki kulturnoy zhizni Sibiri XVII — nachala XIX veka [Essays on the cultural life of Siberia in the 17th — early 19th centuries]. Novosibirsk, 252 p.
9. Koshman, L. V. (2008) Gorod i gorodskaya zhizn XIX stoletiya: sotsialnyye i kulturnyye aspekty [City and urban life of the XIX century: social and cultural aspects]. Moscow: ROSSPEN, 447 p.
10. Lareva, T. G. (2015) Istoriya izobrazitelnogo iskusstva Pribaykalya XX — nachala XXI veka: nauchnoye izdaniye [History of the fine arts of the Baikal region of the XX — beginning of the XXI century: scientific edition].
    Irkutsk: Print Layn, 615 p.
11. Lykhin, Yu. P. (2002) Khudozhestvennaya zhizn Irkutska (pervaya chetvert XX veka) [Artistic life of Irkutsk (first quarter of the XX century)]. Irkutsk: Arkhitektur.-etnograf. muzey "Taltsy", 336 p.
12. Lykhin, Yu. P., Kryuchkova? T. A. (2000) Ikonopistsy, mastera i khudozhniki Irkutska (XVII vek — 1917 god). Biobibliograficheskiy slovar [Icon painters, craftsmen and artists of Irkutsk (17th century — 1917). Biobibliographic Dictionary]. Irkutsk: Arkhitektur.-etnograf. muzey "Taltsy", 412 p.

13. Palikova, T. V. (2008) Razvitiye kultury gorodov Zabaykalskoy oblasti (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.). [Development of the culture of the cities of the Transbaikal region (second half of the 19th — early 20th centuries)] Federalnoye agentstvo po obrazovaniyu, Buryatskiy gos. un-t. Ulan-Ude: Publishing house of Buryat State University, 258 p.
14. Palikova, T. V. (2020) Formirovaniye muzeynogo prostranstva gorodov Zabaykalya rubezha XIX—XX vekov [Formation of the museum space of the cities of Transbaikalia at the turn of the XIX—XX centuries]. Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri [Problems of the socio-economic development of Siberia]. N 1(39). Bratsk: Bratskiy gosudarstvennyy universitet, p. 148—154.
15. Tokarev, V. P. (1993) Khudozhniki Sibiri XIX v.: ucheb. posobiye [Artists of Siberia of the XIX century: Textbook. allowance]. Novosibirsk: Nauka: Sib. izd. firma, 113 p.
16. Tkachev, V. V. (2022) Iz istorii vystavochnoy raboty Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [From the history of the exhibition work of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 1(45), p. 9—14.
17. Fatyanov, A. D. (1967) Sudba sokrovishch [The fate of treasures]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye kn. izd-vo, 168 p.
18. Fatyanov, A. D. (1995) Khudozhniki, vystavki, kollektsionery Irkutskoy gubernii [Artists, exhibitions, collectors of the Irkutsk province]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye kn. izd-vo, 192 p.
19. Shaherov, V. P. (2013) Goroda Sibiri v doreformennyy period: uchebnoye posobiye [The cities of Siberia in the pre-reform period: a tutorial]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 185 p.
20. Shakherov, V. P. (2006) Irkutsk kupecheskiy: istoriya goroda v litsakh i sudbakh [Merchant Irkutsk: the history of the city in faces and destinies]. Khabarovsk: Izd. dom "Priamurskiye vedomosti", 176 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Е. Д. Бекешко
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
ekchenem@gmail.com



И. Г. Кочетков
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
ikochetkov@yandex.ru

Семья долгое время играла одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка. Но в зависимости от материнского статуса и роли детско-родительские отношения претерпевают ряд изменений. Серьезные социально-экономические, психические и нравственные трудности являются важными факторами, подрывающими устойчивость традиционных семейных отношений. На данный момент существует проблема информированности общества о психологических особенностях детско-родительских отношений работающих и неработающих беременных женщин. Чтобы социально-психологическое воспитание детей было результативным и способствовало активному развитию личности, необходимо выявить психологические особенности работающих и неработающих беременных женщин и создать эффективные меры по работе с ними.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, беременность, психологические особенности детско-родительских отношений, работающие и неработающие беременные женщины.

Семья длительное время играла одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка. Однако в зависимости от материнского статуса и роли детско-родительские отношения претерпевают ряд изменений. Серьезные социально-экономические, психические и нравственные трудности в нашей жизни являются важными факторами, подрывающими устойчивость традиционных семейных отношений.

На данный момент существует проблема информированности общества о психологических особенностях детско-родительских отношений работающих и неработающих беременных женщин.

Детско-родительские отношения, о которых часто говорит общественность, на самом деле скрыты в обрывках психологических статей и рекомендаций педагогов. Чтобы социально-психологическое воспитание детей было результативным и способствовало активному развитию личности, необходимо выявить психологические особенности работающих и неработающих бере-

менных женщин и создать эффективные меры по работе с ними.

Детско-родительские отношения — это первые человеческие отношения, в которые каждый из нас вступает в этом мире, они очень важны для физического и психического здоровья человека [9]. Принято считать, что детско-родительские отношения относятся к отношениям между родителями и несовершеннолетними детьми. На данном этапе развития личности эти отношения являются наиболее важным критическим аспектом для детей, чтобы добиться успеха в их будущей жизни. Этот период играет решающую роль в формировании детского характера, воспитании качеств, закалке воли и установлении способа межличностного общения с окружающими.

Поскольку дети рождаются беспомощными как физически, так и социально, то они должны полагаться на своих родителей в их поддержке и воспитании [17]. Из этого следует, что их отношения начинаются с «вертикальных отношений» (сверху вниз), которые отличаются, например, от «горизонтальных отношений» между мужем и женой. Однако детско-родительские отношения не всегда застаиваются в «вертикальных отношениях» и остаются неизменными. На самом деле, по мере взросления детей отношения постепенно становятся «горизонтальными», а когда родители стареют, эти отношения становятся «обратными вертикальными отношениями» [12]. Таким образом, уже дети начинают заботиться о своих стареющих родителях.

Отношения между родителями и маленькими детьми состоят из нескольких компонентов:

- забота, которая относится к воспитанию физически и психологически незрелых маленьких детей, чтобы они могли адаптироваться к окружающему миру и постепенно развиваться;
- дисциплина, которая относится к помощи детям в обучении, в том числе к тому, что правильно и что неправильно, что делать и чего не делать, а также к жизненным знаниям, помогая детям развивать хорошие привычки, чтобы они могли вырасти здоровыми;
- воспитание, которое означает помощь детям в приобретении возможностей и опыта в социальной деятельности, а также в обретении способности и уверенности в себе для адаптации в обществе [11].

Таким образом, родительское воспитание, дисциплина и забота включают в себя все аспекты физической, психологической и социальной адаптации.

По данным исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), частота психических отклонений у женщин выше, чем у мужчин. Среди женского населения работающие женщины чаще страдают психическими заболеваниями, чем женщины-домохозяйки. Исследования в области медицинской психологии показывают, что длительное психическое напряжение, повторяющиеся психологические стимуляции и плохие эмоции не могут быть устранены своевременно, что вызывает психологические расстройства, потерю контроля, кризис и даже душевную депрессию [10].

Отечественные специалисты, которые занимались данным направлением практических исследований, выделяют следующие основные психологические особенности [7]:

- тревожность (для домохозяек характерен более высокий уровень тревожности, чем для работающих женщин) [8];
- эмоциональный комфорт (работающие женщины наиболее удовлетворены процессом жизни, чем неработающие) [13];
- самореализация (для работающих женщин, в отличие от домохозяек, характерны низкие показатели внутреннего конфликта, высокий уровень самоуважения, компетентности, знаний, способностей) [4];
- фрустрационная толерантность (показатели домохозяек демонстрируют недостаточную зрелость личности, в отличие от женщин-профессионалов).

Складывается картина, что у домохозяек все личностные психологические и даже физические параметры ниже, чем у женщин, занятых профессиональной деятельностью. Однако, как отмечает Е. П. Ильин, у работающих женщин часто возникает особая разновидность психической напряженности, которая получила название «синдром деловой женщины», более ярко проявляющийся у работающих женщин, имеющих детей, и у матерей-одиночек [6].

Так, зарубежные специалисты во главе с профессором Ли Мином провели исследова-

ние работающих женщин и обнаружили, что большинство из них имели разную степень психологических проблем: напряженность, стресс, соматизацию и обсессивно-компульсивные симптомы [1].

Требования, которые предъявляют к женщине семья и работа, считает А. Г. Харчев, во многом противоречивы. На работе преобладает принцип индивидуализма (автономности и справедливости), дома — принцип заботы (альтруизм, самопожертвование, служение родным) [15].

Хорни К. [18] считает, что последствия «гендерной революции» способствовали появлению проблем с адаптацией женщин к социуму. Среди них боязнь неудачи, боязнь утратить женственность, страх общественного отвержения, недостаток уверенности в собственных силах, отсутствие мотивации на достижение цели. Вышеперечисленные особенности сказываются на общем психическом развитии, на семейных взаимоотношениях, влияют на жизненный выбор и профессиональную реализацию.

Причины психологических проблем женщин можно обобщить так: давление ролевых стереотипов, конфликты между профессиональными требованиями и личными способностями, давление завышенных ожиданий. Ю. Е. Алешина считает, что ролевой конфликт работающей женщины можно рассматривать как один из частных и очень ярких примеров межролевого конфликта личности, который вызван столкновением традиционных представлений и современного сознания, разрывом между ролевыми потребностями и способностями, трудностью балансирования профессиональных и семейных ролей [2].

Во-первых, хотя в современном обществе мужчины и женщины уравнялись в карьере и семье, стереотипы общества по-прежнему заключаются в том, что женщина должна быть сосредоточена на семье, а мужчина на карьере. Чем больше энергии женщина вкладывает в семью, тем больше это будет конфликтовать с работой.

Во-вторых, в условиях усиливающейся конкуренции и усложняющихся межличностных отношений многие женщины не могут хорошо адаптироваться к своей роли. Из-за уникальной деликатности и интровертности женской личности они не могут так же, как мужчины, выплеснуть негативные эмоции и настроить свое психологическое состояние. Поэтому у женщин чаще возникают психологические проблемы, чем у мужчин.

В-третьих, из-за многолетнего феодального общества, ведущего к предубеждению в отношении женщин, и устоявшегося общественного мнения социальное давление оказывается на женщин гораздо больше, чем на мужчин [2].

Беременность — это особый период в жизни женщины. Осмысленная беременность вдохновляет будущих мам и создает правильный эмоциональный фон. Но даже при самом идеальном и осмысленном развитии беременности у женщины возникают негативные изменения в эмоциональной сфере. Это во многом зависит от адаптивности процесса беременности [5].

По мнению К. Хорни, беременность и материнство, как женский эквивалент мужской карьеры, нередко приобретает преувеличенное значение [16]. Так, ложная беременность является результатом бессознательного выражения желания иметь ребенка любой ценой.

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод, что важнейшей задачей развития при кризисе беременности является осознание материнской идентичности. Согласно модели А. Уотермана, формирование идентичности не является линейным процессом, поскольку идентичность возвращается на более низкие уровни. Новые личностные черты не будут приняты, если человек не будет тратить энергию на личный поиск. По мнению автора, идентичность характеризуется наличием у человека основных компонентов: четкого самоопределения, выбора целей и ценностей, которым он следует в жизни [14].

Таким образом, реализация материнской идентичности предполагает глубокую перестройку эмоциональной семантики и ценностей, формирование системы «мать — плод» и возможна только в случае здорового развития личности не только через социальную роль, но и через формирование внутреннего родительского статуса, рассматриваемого как личностное новшество во время беременности.

Литература

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика: Педагогика Любви и Свободы / Ю. П. Азаров. — Москва : АО «Аргументы и факты», 2013. — 605 с.
2. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю. Е. Алешина // Вестник МГУ. Психология. — 1987. — С. 75.
3. Андреенкова Н. В. Проблемы социализации личности / Н. В. Андреенкова // Социальные исследования. Вып. 3. — Москва : Юнити, 2014. — 155 с.
4. Артамошина Ю. В. Особенности представлений женщин о жизненном успехе / Ю. В. Артамошина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — № 4(48). — С. 211—215.
5. Базалева Л. А. Личность женщины и материнство / Л. А. Базалева. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25909560 (дата обращения: 05.01.2023).
6. Ильин Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2006. — 544 с.
7. Белецкая А. А. Изучение психологических особенностей работающих и неработающих женщин / А. А. Белецкая, Н. М. Каримова // Вестник КРСУ. — 2016. — Т. 16, № 12. — С. 154—157.
8. Бережная Р. Р. Особенности самосознания и удовлетворенность жизнью домохозяек / Р. Р. Бережная // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2021. — С. 136—138.
9. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. Н. Зинченко. — Москва : Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
10. Грицай Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект / Л. А. Грицай // Практическая психология и психоанализ. — 2010. — № 3. — С. 17—19.
11. Полывянная М. Т. Особенности детско-родительских отношений в семье (на материалах Ивановской области) / М. Т. Полывянная, И. Н. Смирнова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Специальные науки. — 2018. — С. 99—106.
12. Психология семьи : хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара : ИД «БАХРАХ», 2002. — 749 с.
13. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии / Т. А. Репина // Вопросы психологии. — 1987. — № 4. — С. 21—27.
14. Тетерлева Е. А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины : автореф. дис. … канд. психол. наук / Е. А. Тетерлева. — Москва, 2006. — 214 с.
15. Харчев А. Г. Социология семьи: проблема становления науки / А. Г. Харчев. — Москва : ЦСП, 2003. — 123 с.
16. Хорни К. Женская психология / К. Хорни ; пер. с англ. Е. И. Замфир. — СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. — 222 с.
17. Циринг Д. А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей / Д. А. Циринг // Вопросы психологии. — 2009. — № 1. — С. 22—31.
18. Horney K. On the genesis of the castration complex in women / K. Horney // International Journal of Psychoanalysis. — 1924. — N 5. — P. 50—65.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS OF WORKING AND NON-WORKING PREGNANT WOMEN

E. D. Bekeshko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

ekchenem@gmail.com

I. G. Kochetkov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

ikochetkov@yandex.ru

The family has long played one of the defining roles in shaping the personality of a child. However, depending on the maternal status and role, the parent-child relationship undergoes a number of changes. Serious socio-economic, mental and moral difficulties in our lives are important factors that undermine the sustainability of traditional family relationships. At the moment, there is a serious problem of public awareness of the psychological characteristics of child-parent relationships of working and non-working pregnant women. The parent-child relationship that the public often talks about is actually hidden in scraps of psychological articles and recommendations from educators. In order for the socio-psychological education of children to be effective and contribute to the active development of the personality, it is necessary to identify the psychological characteristics of working and non-working pregnant women and create effective measures to work with them.

Key words: child-parent relationship, pregnancy, psychological characteristics of child-parent relationship, working and non-working pregnant women.

References

1. Azarov, Y. P. (2013) Semeynaya pedagogika: Pedagogika Lyubvi i Svobody [Family Pedagogy: Pedagogy of Love and Freedom]. Moscow: RSA "Argumenty i fakty", 605 p.
2. Alyoshina, Y. E. (1987) Tsikl razvitiya semyi: issledovaniya i problem [Family development cycle: research and problems]. Vestnik of Moscow State University. Psychology, p. 75.
3. Andreenkova, N. V. (2014) Problemy sotsializatsii lichnosti [Problems of personality socialization]. Sotsialnye issledovaniya, (3). Moscow: Unity, 155 p.
4. Artamoshina, Y. V. (2007) Osobennosti predstavleniy zhenschin o zhiznennom uspekhe [Peculiarities of women's perception of life success]. Vestnik of Tambov University. Series: Humanities, 4(48), p. 211—215.
5. Bazaleva, L. A. Lichnost zhensciny i materinstvo [A woman's personality and motherhood]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25909560 (access date: 05.01.2023).
6. Barinov, V. A. (2009) Idei semeynogo vospitaniya I. A. Ilyina v pedagogike russkogo zarubezhya [Ideas of family education I. A. Ilyin in pedagogy of the Russian zarubezhye]. Pedagogika, (3), p. 90—99.
7. Beletskaya, A. A., Karimova, N. M. (2016) Izuchenie psikhologicheskikh osobennostey rabotayuschikh i nerabotayuschikh zhenschin [The study of psychological features of working and non-working women]. Vestnik of KRSU, 16 (12), p. 154—157.
8. Berezhnaya, R. R. (2021) Osobennosti samosoznaniya i udovletvorennost zhiznyu domokhozyaek [Features of self-consciousness and life satisfaction of housewives]. Proceedings of VIII International Scientific and Practical Conference. Penza, p. 136—138.
9. Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. N. (2003) Bolshoy psikhologicheskiy slovar [Great Psychological Dictionary]. Moscow: Prime-Evroznak, 672 p.
10. Gritsay, L. A. (2010) Krizis traditsionnogo materinstva v sovremennoy Rossii: sotsialno-psikhologicheskiy aspect [Crisis of traditional motherhood in modern Russia: the socio-psychological aspect]. Prakticheskaya psikhologiya i psikhoanaliz, (3), p. 17—19.
11. Polivyannaya, M. T., Smirnova, I. N. (2018) Osobennosti detsko-roditelskikh otnosheniy v semye (na materialakh Ivanovskoy oblasti) [Features of children-parent relationships in the family (based on the Ivanov region)]. Vestnik of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Special Sciences, p. 99—106.
12. Raygorodskiy, D. Ya. (2002) Psikhologiya semyi: khrestomatiya [Psychology of the family: textbook]. Samara: Publishing house "Bakhrakh," 749 p.

13. Repina, T. A. (1987) Analiz teoriy polorolevoy sotsializatsii v sovremennoy zapadnoy psikhologii [Analysis of theories of gender socialization in modern Western psychology]. Voprosy psychologii, (4), p. 21—27.
14. Teterleva, E. A. (2006) Smyslovoe perezhivanie materinstva kak novoobrazovanie samososnaniya zhenschiny [The meaningful experience of motherhood as a new formation of self-awareness of a woman : abstract. diss. ... cand. Psychological sciences]. Moscow, 214 p.
15. Kharchev, A. G. (2003) Sotsiologiya semyi: problema stanovleniya nauki [Sociology of family: problem of science formation]. Moscow: TsSP, 123 p.
16. Horney, K. (1993) Zhenskaya psikhologiya [Women's Psychology]. Translation from English by E. I. Zamfir. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis, 222 p.
17. Ziring, D. A. (2009) Semya kak factor formirovaniya lichnostnoy bespomoschnosti u detey [The family as a factor in the formation of personal helplessness in children]. Voprosy psykhologii, (1), p. 22—31.
18. Horney K. (1924) On the genesis of the castration complex in women. International Journal of Psychoanalysis, N 5, p. 50—65.

ПСИХОЛОГИЯ ВКУСОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

О. Н. Вдовина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
Ovdovina33@gmail.com

Е. В. Чичкова
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

А. Д. Гемранова
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

Статья посвящена проблеме вкусовых предпочтений личности в разных психических состояниях. Авторами сделана попытка осмысления того, как настроение и темперамент личности влияют на выбор блюд. Одной из главных причин, по которым человек строит свои вкусовые предпочтения, является повышение положительных эмоций и снижение негативных вследствие употребления определенных продуктов и напитков.
Цель данного исследования — изучить, как влияют продукты питания на самочувствие человека, какое влияние оказывают настроение и темперамент на предпочтения человека. Чувствительность к некоторым вкусовым стимулам индивидуальна, и пороговые значения у людей разного пола существенно разнятся.
Объектом исследования выступает личность человека. Предметом исследования являются вкусовые предпочтения личности. Методология исследования представлена общенаучными методами, такими как анализ и синтез информации из открытых источников, аналитическое обобщение теоретических данных, а также опрос и анкетирование. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что определенные личностные черты могут быть связаны с порогами вкусовой и обонятельной чувствительности. Новизна данного исследования состоит в очном анкетировании студентов ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» с целью определить, что хочется человеку в том или ином настроении, а также в онлайн-опросе респондентов. Всего в исследовании приняли участие 93 человека. Результаты были получены из опросов, сделанных на основе меню одного из ресторанов города Ульяновска. Практическая значимость заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова: вкусовые предпочтения, личность, темперамент, эмоции, настроение.

Ряд личностных характеристик связан с различными аспектами вкуса и восприятия. В частности, личностные черты человека связаны с обонятельными сенсорными порогами и способностями к обонятельной идентификации, а также с сенсорно-дискриминационными аспектами восприятия вкуса и аромата. На сегодняшний день большая часть исследований в этой области сосредоточена на поиске ощущений (включая поиск опыта и

открытость новому опыту), причем последнее связано с предпочтением острой, а также, возможно, хрустящей, кислой и горькой пищи или напитков. Стремление к новизне вкусов также определяется предпочтением определенной пищи.

Данная статья является логическим продолжением нашего исследования, опубликованного ранее в журнале «Симбирский научный вестник» № 1(47) [2]. В исследовании была установлена связь между вкусом и настроением. Было доказано, что некоторые личностные различия в восприятии вкуса и пищевом поведении связаны с личностными чертами. Напомним, что нами было проведено масштабное исследование, целью которого было определить, что хочется человеку в том или ином настроении. Результаты были получены из опросов, сделанных на основе меню ресторана Miruku[1] в г. Ульяновске. Опрос делился на несколько вариантов, каждый из которых содержал в себе вопросы к определенному настроению: радость, бодрость, гнев, раздражение, обида, грусть, тоска, тревога. Онлайн-опрос прошли 58 человек (37 женщин и 21 мужчина) в возрасте от 14 до 30 лет. Большую часть опрошенных составляла молодежь 18—25 лет.

Сбор ответов был проведен на двух площадках:

1. Онлайн-опрос на сайте https://anketolog.ru.

2. Очное анкетирование (опрос респондентов — студентов ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»).

Обычно мы объясняем вкус в еде, музыке, фильмах, искусстве с точки зрения культуры, воспитания и чистой случайности. Эволюционное объяснение вкуса предполагает, что человеческие предпочтения возникают в результате естественного отбора. Согласно этой логике, мы любим соль, сахар и жир, потому что нашим предкам было выгодно искать продукты с такими вкусами. Эволюционная психология может дать широкое объяснение того, почему люди как вид склонны любить одни вещи больше, чем другие, но на самом деле она не дает нам карты для навигации по различиям во вкусах между отдельными людьми и группами. Центры удовольствия формируются опытом (в масштабе жизни человека) и естественным отбором (в масштабе времени вида).

Важной составляющей в психологии личности являются эмоции — это реакции, которые люди испытывают в ответ на события или ситуации. Тип эмоции, которую испытывает человек, определяется обстоятельством, которое вызывает эмоцию. Например, человек испытывает радость, когда получает хорошие новости. Человек испытывает страх, когда ему угрожают. Эмоции оказывают сильное влияние на нашу повседневную жизнь. Мы принимаем решения, основываясь на том, счастливы ли мы, злы, грустны, скучаем или разочарованы. Мы выбираем занятия и хобби на основе эмоций, которые они вызывают. Понимание эмоций может помочь нам ориентироваться в жизни с большей легкостью и стабильностью.

В своей книге «Открытие психологии» авторы Дон и Сандра Хокенбери [9] предполагают, что эмоция — это сложное психологическое состояние, включающее три отдельных компонента: субъективный опыт, физиологическую реакцию и поведенческую или экспрессивную реакцию.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение понятию: «Эмоции (франц. emotion — волнение, от лат. emoveo — потрясаю, волную) — реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. Связаны с удовлетворением (положительные эмоции) или неудовлетворением (отрицательные эмоции) различных потребностей организма. Дифференцированные и устойчивые эмоции, возникающие на основе высших социальных потребностей человека, обычно называются чувствами (интеллектуальными, эстетическими, нравственными)» [1].

На выявление вкусовых предпочтений, вызываемых обидой, ответы респондентов сводились к вопросу «Представим ситуацию, что вас кто-то обидел и вам хочется справиться с нарастающим гневом. Выберите из нижепредложенного то, что, по вашему мнению, отвлекает от плохих мыслей»:

1) что-нибудь сладкое — 61 %;

[1] Ресторан японской кухни Miruku работает в Ульяновске с 2017 года.

2) что-нибудь кислое — 16 %;
3) что-нибудь острое — 16 %;
4) что-нибудь соленое — 6 %.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, обида — «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство» [6]. Обида является признаком гордости и духовной слабости личности. Проявление чувства обиды связано с чувством печали и горечью в сердце от нанесенного зла. В психологии истоком обиды нередко называют потребность получить какую-то компенсацию за ущерб — реальную или психологическую. Вдобавок обида в той или иной степени манипулятивна.

В соответствии с вкусовыми предпочтениями мы предлагали респондентам на выбор 4 набора продуктов:

Предлагаемый набор № 1

1 вариант — морепродукты
2 вариант — овощи
3 вариант — мясо
4 вариант — сладкое

Предлагаемый набор № 2

1 вариант — овощи
2 вариант — морепродукты
3 вариант — мясо

Предлагаемый набор № 3

1 вариант — сладкое, не содержащее в себе фруктов
2 вариант — сладкое, содержащее в себе фрукты
3 вариант — салат с морепродуктами или мясом
4 вариант — салат без морепродуктов или мяса

Предлагаемый набор № 4

1 вариант — безалкогольный напиток
2 вариант — алкоголь
3 вариант — чай
4 вариант — кофе

На вопрос «Представим ситуацию, что вас кто-то обидел и вам хочется справиться с нарастающим гневом. Выберите из нижепредложенного то, что, по вашему мнению, отвлекает от плохих мыслей» *женская половина* ответила так:

1) что-нибудь сладкое — 25 %;
2) что-нибудь кислое — 20,8 %;
3) что-нибудь острое — 54,2 %;
4) что-нибудь соленое — 0 %.

На тот же самый вопрос *мужская половина* ответила так:

1) что-нибудь сладкое — 75 %;
2) что-нибудь кислое — 0 %;
3) что-нибудь острое — 12,5 %;
4) что-нибудь соленое — 12,5 %.

На выявление вкусовых предпочтений в стрессе/тревоге ответы респондентов сводились к вопросу «Что, как вам кажется, снизит вашу тревогу и испытываемый вами стресс?».

Как известно, стресс — это состояние организма, характеризующееся эмоциональным и физическим напряжением, вызванным воздействием различных неблагоприятных факторов. Понятие стресса подразумевает ситуацию, вызывающую потребность в адаптации организма. Довольно часто человеку приходится пребывать в состоянии эмоционального напряжения, переживать чувство повышенной тревоги, беспокойства, неуверенности в себе, т. е. испытывать так называемый стресс. Такие состояния нередко сопровождаются не только нарушением психического равновесия, но и целым рядом негативных изменений в функционировании физиологических механизмов в организме человека.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «в числе наиболее распространенных нарушений психического здоровья — депрессия и тревожные расстройства. Во всем мире от депрессии, которая является одной из ведущих причин инвалидности, страдает более 300 миллионов человек. Более 260 миллионов человек живет с тревожными расстройствами. Эти состояния негативно сказываются на трудоспособности людей и снижают их производительность» [3].

Причины стресса могут быть весьма разнообразны:

- физическое напряжение;
- проблемы в семье;
- однообразная монотонная деятельность;
- беспокойство, иногда беспричинное;
- неблагоприятные условия окружающей среды [8].

В соответствии с вкусовыми предпочтениями мы снова предлагали респондентам на выбор те же самые 4 набора продуктов.

Ответы, выбранные *женским полом*, выглядят следующим образом:

1) что-нибудь сладкое — 44,4 %;
2) что-нибудь кислое — 22,2 %;
3) что-нибудь острое — 22,2 %;
4) что-нибудь соленое — 11,1 %.

Ответы, выбранные *мужским полом*, получились такими:

1) что-нибудь сладкое — 46,2 %;
2) что-нибудь кислое — 7,7 %;
3) что-нибудь острое — 30 %;
4) что-нибудь соленое — 15,4 %.

На выявление вкусовых предпочтений в грустном настроении ответы респондентов сводились к вопросу «Вас что-то опечалило, вы грустите или находитесь в унынии. Выберите то, что вам хотелось бы съесть, чтобы поднять себе настроение».

Грусть — отрицательно окрашенная эмоция, которая возникает в случае значительной неудовлетворенности человека в каких-либо аспектах его жизни. Понятие грусти считается противоположным радости и близко по значению таким словам, как печаль, тоска, уныние, скорбь, кручина, меланхолия. Иногда эти слова считаются синонимами [4].

Депрессивное расстройство личности характеризуется интенсивными и частыми отрицательными эмоциями, особенно стойкой грустью. Преднамеренный выбор пищи в таком состоянии связан с гедонистическим мотивом, т. е. переживанием удовольствия.

В соответствии с вкусовыми предпочтениями мы снова предлагали респондентам на выбор те же самые 4 набора продуктов.

Ответы, выбранные *женским полом*, выглядят следующим образом:

1) что-нибудь сладкое — 66,7 %;
2) что-нибудь кислое — 8,3 %;
3) что-нибудь острое — 8,3 %;
4) что-нибудь соленое — 16,7 %.

Ответы, выбранные *мужским полом*, получились такими:

1) что-нибудь сладкое — 50 %;
2) что-нибудь кислое — 0 %;
3) что-нибудь острое — 12,5 %;
4) что-нибудь соленое — 37,5 %.

На выявление вкусовых предпочтений в тоске ответы респондентов сводились к вопросу «Ощущая тоску, что бы вы хотели съесть, чтобы поднять себе настроение?».

Согласно порталу Психологос, «тоска — сильное душевное томление, за которым стоит желание (или влечение) к обладанию чем-либо (или кем-либо), подпитываемое воспоминаниями из прошлого или мечтами из будущего. В тоскливом состоянии внимание по минимуму сосредоточено на возможностях, которые есть сейчас, и сильно акцентировано на том, что было в прошлом, или на том, что могло бы быть в будущем» [7].

Тоска позиционируется как «неприятное эмоциональное состояние, переживание, связанное с остро ощущаемым дефицитом (недостатком) чего-либо или кого-либо, а также с осознанием того факта, что получить желаемое немедленно, в данный момент времени нельзя или вообще невозможно» [5].

В соответствии с вкусовыми предпочтениями мы снова предлагали респондентам на выбор те же самые 4 набора продуктов.

Ответы, выбранные *женским полом*, выглядят следующим образом:

1) что-нибудь сладкое — 55,6 %;
2) что-нибудь кислое — 1 %;
3) что-нибудь острое — 27,8 %;
4) что-нибудь соленое — 11,1 %.

Ответы, выбранные *мужским полом*, получились такими:

1) что-нибудь сладкое — 50 %;
2) что-нибудь кислое — 8,3 %;
3) что-нибудь острое — 8,3 %;
4) что-нибудь соленое — 33,3 %.

Таким образом, нами было установлено, что обида значительно повысила у женщин интерес к острому, также появился небольшой интерес к чему-то кислому. А вот сладкое, напротив, стало менее предпочтительным, чем в результатах, полученных выше. Важно отметить, что также женщины чаще стали выбирать блюда с большим содержанием овощей. И, главное, обида вызвала у женщин резкое влечение к горячим напиткам, таким как кофе и чай, тогда как в хорошем настроении, а также в гневе предпочтения отдавались холодным напиткам.

Мужчины свои вкусовые предпочтения не изменили. Но стоит отметить, что алкоголь в этом случае ни мужчины, ни женщины не выбирали. В случае женщин из всех проходящих только две выбрали алкоголь, мужчины же полностью воздержались от выбора алкогольных напитков.

Также предпочтения женщин, испытывающих стресс или тревогу, стали немного разнообразнее. Но выбор горячих напитков был

вероятнее, чем холодных. Выбор мужчин тоже стал разнообразнее. Но в случае стресса или тревоги появился интерес к острым блюдам, а также к овощам. Горячие напитки все так же занимают лидирующие позиции.

Больше половины женщин предпочитают разбавлять грусть чем-то сладким, мужчины придерживаются того же мнения. Морепродукты, безалкогольные холодные напитки и сладкое с содержанием фруктов стали явным предпочтением среди грустных женщин. Мужчины стали отдавать предпочтение не только мясу, но и морепродуктам. В отличие от женщин, мужчины, находящиеся в грустном состоянии, предпочитают сладкое без фруктов. Также заметно разнообразие в выборе напитков. Так, небольшая часть мужчин стала проявлять интерес к алкоголю. Как женщины, так и мужчины не стали выбирать блюда с большим содержанием овощей. Что интересно, и у мужчин, и у женщин тоска вызвала интерес к алкогольным напиткам. Женщины предпочитают сладкое с содержанием фруктов и ягод, мужчины же отдают предпочтение сладкому без фруктов и ягод. Тоска вызывает у мужчин значительную тягу не только к сладкому, но и к чему-то соленому. А также в тоске мужчины блюда из овощей предпочитают больше, чем женщины, выбор которых остановился на морепродуктах.

Литература

1. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 4-е изд., расш. — Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с. — (Большая психологическая энциклопедия). — URL: https://www.vedu.ru/bigencdic/73702.
2. Вдовина О. Н. Исследование вкусовых предпочтений личности: психологический аспект / О. Н. Вдовина, Е. В. Чичкова, А. Д. Гемранова // Симбирский научный вестник. — 2023. — № 1(47). — С. 48—56.
3. ВОЗ: стресс на рабочем месте может привести к психическим расстройствам. — URL: https://news.un.org/ru/story/2017/10/1312431.
4. Грусть. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/грусть.
5. Немов Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. — Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с. : ил. — URL: https://vocabulary.ru/termin/toska.html.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000. — 940 с. — URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17497.
7. Тоска. — URL: https://psychologos.ru/articles/view/toska.
8. Что такое стресс? — URL: https://med.ulgov.ru/informasiya/5331/9316.html.
9. Hockenbury S. E., Hockenbury D. H. Discovering Psychology. — United States: Worth Publishers, 2007. — 587 p.

PSYCHOLOGY OF TASTE PREFERENCES OF A PERSON

O. N. Vdovina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Ovdovina33@gmail.com

E. V. Chichkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Shabrova94@gmail.com

A. D. Gemranova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Shabrova94@gmail.com

This article is devoted to the problem of taste preferences of a person in different mental states. The authors made an attempt to understand how the mood and temperament of the individual affect the choice of dishes. One of the main reasons why a person builds their taste preferences is the increase in positive emotions and the decrease in negative ones due to the use of certain foods and drinks.
The purpose of this study is to study how food affects a person's well-being, as well as what effect mood and temperament have on a person's preferences. Sensitivity to some taste stimuli is individual, and the threshold values for people of different sexes vary significantly.
The object of research is the personality of a person. The subject of the study is the taste preferences of the individual. The research methodology is represented by general scientific methods, such as analysis and synthesis of information from open sources, analytical generalization of theoretical data, as well as a survey and questioning. The relevance of the research topic is due to the fact that certain personality traits can be associated with the thresholds of gustatory and olfactory sensitivity. The novelty of this study lies in the face-to-face questioning of students of Ulyanovsk State University in order to determine what a person wants in a particular mood, as well as in an online survey of respondents. A total of 93 people took part in the study. The results were obtained from surveys made on the basis of the menu of one of the restaurants in the city of Ulyanovsk. The practical significance lies in the possibility of using this study for the most complete and broad study of this topic.

Key words: taste preferences, personality, temperament, emotions, mood.

References

1. Avdeeva, N. N., Meshcheryakova, B. G., Zinchenko, V. P. (2009) Bolshoy psikhologicheskiy slovar [Big psychological dictionary. 4th ed., expanded]. Moscow: AST; St. Petersburg: Praim Evroznak, 811 p. (Great psychological encyclopedia). URL: https://www.vedu.ru/bigencdic/73702.
2. Vdovina, O. N., Chichkova, E. V., Gemranova, A. D. (2023) Issledovanie vkusovakh predpochneniy lichnosti [Study of personal taste preferences: psychological aspect Simbirskiy Nauchnyj Vestnik, 1(47), p. 48—56.
3. VOZ: stress na rabochem meste mozhet privesti k psikhicheskim rasstroyatvam [WHO: Workplace stress can lead to mental health problems]. URL: https://news.un.org/ru/story/2017/10/1312431.
4. Grust [Sadness]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/sadness.
5. Nemov, R. S. (2007) Psikhologicheskiy slovar [Psychological Dictionary]. Moscow: Humanitarian. Publishing Center VLADOS, 560 p. URL: https://vocabulary.ru/termin/toska.html.
6. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2000) Tolkovyj slovar Russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., add.]. Moscow: Azbukovnik, 940 p. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17497.
7. Toska [Yearning]. URL: https://psychologos.ru/articles/view/toska.
8. Chto takoe stress? [What is stress?]. URL: https://med.ulgov.ru/informasiya/5331/9316.html.
9. Hockenbury, S. E., Hockenbury, D. H. (2007) Discovering Psychology. United States: Worth Publishers, 587 p.

Н. И. Кузнецов
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
nikita.kuznechov163@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье изучается проблема развития педагогической этики в структуре профессиональной подготовки специалистов социальной сферы. Рассмотрена суть профессиональной педагогики как науки о процессе подготовки специалиста в условиях вуза. Проанализирована нравственная культура в личности педагога, обусловленная степенью развития и саморазвития его нравственных качеств. Раскрыта роль педагогической этики в формировании нравственной личности педагога в рамках целостного педагогического процесса. Обоснована важность педагогической этики в подготовке специалистов социальной сферы как нравственных личностей, ответственных перед обществом.

Ключевые слова: педагогика, этика, педагогическая этика, социальная работа, деонтология.

Человек на протяжении всей жизни проходит путь социализации в обществе через определенные этапы (семья, дошкольные учреждения, школа, вуз и др.), формируясь как личность.

Самым важным аспектом существования человеческого общества и его развития является возможность передачи социального, культурного, духовного и производственного опыта следующему поколению. Это главная задача педагога и педагогики.

«Педагогика является наукой, решающей задачи как теории, так и практики воспитания, обучения, развития личности» [10].

Педагогика как обособленный вид деятельности — одна из старейших областей человеческого труда, она берет свое начало с древних времен. С развитием общества на протяжении тысячелетий происходило становление и усложнение процесса производства и труда путем накопления различных видов знания: научного, религиозного, обыденного, социального, мифического, художественного. Приобретение этих знаний вызвало у старшего поколения потребность в их передаче молодому поколению, чтобы в будущем обеспечить постоянное развитие общества. Данная потребность выразилась в создании специальной организованной деятельности, получившей название «образование».

«Традиционно под образованием принято понимать процесс и результат овладения человеком определенной системой знаний, умений и навыков, а также способами мышления, необходимыми для полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества и выполнения определенных профессиональных функций» [6].

Следующим фактором стало появление целенаправленной деятельности, получившей название «воспитание».

«В широком педагогическом смысле воспитание — это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива, воспитателей на воспитуемого с целью формирования у него заданных качеств, осуществляемое в учебно-воспитательных учреждениях и охватывающее весь учебно-воспитательный процесс» [9].

Становление и развитие образования наряду с воспитанием стали основными компонентами педагогики.

Педагогика как отрасль научного знания накопила большой научный опыт, расширив свою сферу, наполняясь новым теоретическим и практическим содержанием. Это привело ее к дифференциации на отдельные

научные дисциплины. К основным дисциплинам принято относить общую и профессиональную педагогику. Исходя из основной тематики статьи, в ней будет рассматриваться аспект профессиональной педагогики.

«Профессиональная педагогика — это наука о закономерностях процесса воспитания и профессиональной подготовки специалиста в условиях вуза, разрабатывающая на их основе теорию, методику, технологию организации и управления этим процессом. К ее научным отраслям можно отнести: дидактику высшей школы, теорию и методику воспитания в вузе, вузоведение, менеджмент в высшей школе и др.» [5].

Важным субъектом общей и профессиональной педагогики выступает педагог. Это человек, который профессионально подготовлен для осуществления в образовательном учреждении педагогических функций. Ему свойственно умение воздействовать на людей, на их духовную, душевную и интеллектуальную жизнь. Задача педагога — призывать людей осуществить всё то, что должен исполнить человек, в том числе в профессиональной деятельности. Он также назидает и напоминает о чистом, нравственном, возвышенном в человеческой сущности. Именно от педагога как человека, имеющего профессиональные навыки воспитания и обучения, зависит то, какими людьми станут его ученики. У учителя есть специфическая возможность раскрытия жизненного пути человека, и в зависимости от уровня развитости его этических и нравственных качеств педагог будет оказывать влияние на правильность выбранного пути.

Требования, предъявляемые к педагогу в современном обществе, крайне высоки. Его профессиональные качества должны быть непосредственно связаны не только с навыками владения различными образовательными методиками, но и обладать высокой нравственной культурой.

«Нравственная культура педагога — это сложная интегральная система личностных и профессиональных качеств педагога, характеризующих степень развития и саморазвития его нравственных качеств (мотивов, ценностей, убеждений, знаний, умений, чувств и способностей), которые проявляются в различных ситуациях нравственного выбора и нравственной деятельности в сравнении с теми гуманными ценностями, принципами, правилами, которые в современной социокультурной среде и профессиональной деятельности принято считать нормативными и/или идеальными» [2, с. 14].

Культурный и воспитанный человек, особенно педагог, должен владеть аспектами поведенческой культуры, уметь ею воспользоваться в своей профессиональной деятельности и личной жизни. Учитель в нравственной области должен обладать определенными моральными ценностями и иметь определенную ценностную ориентацию, которая заключается в умении правильно ставить общепринятые моральные ориентиры и должным образом морально-этически рефлексировать на ситуации в своей педагогической деятельности. Поэтому важной проблемой становится формирование у педагогов морально-ценностных ориентиров. Это позволит педагогу развить свой сознательный категориальный аппарат, который даст ему возможность реализовать себя не только в качестве профессионала своего дела, но и как личность. Данный факт играет существенную роль в формировании критериев, основанных на таких общезначимых категориях, как «добро» и «зло», которые позволяют производить оценку социальных, духовных, нравственных и педагогических ситуаций и явлений.

Моральная ориентация учителя есть необходимый уровень, который определяет его смысл жизни в профессии, его позицию по отношению к жизни в целом, а также жизни его подопечных. Критерии нравственной ориентации обусловливают его способность выбирать те или иные решения, имеющие этическую и психологическую ценность, направленные не только на свое саморазвитие, но и на развитие своих учеников. Поэтому любой педагог должен быть приобщен к нравственным ценностям, которые сформируют у него гуманистические, этические и моральные аспекты личности. Этими аспектами педагог должен руководствоваться в своей деятельности, особенно при взаимодействии со своими учениками.

Однако возникает вопрос: как должен вести себя педагог, чтобы соответствовать нравственному образу? Особенно это важно на современном этапе, так как педагогиче-

ский процесс сильно подвержен влиянию социокультурной ситуации, которая зависит от происходящих в обществе изменений. Иногда в обществе отмечается ситуация упадка моральных принципов и ценностей, и люди забывают, что из себя представляют «добро» и «зло», «благо» и «вред» и т. п. Для решения подобных коллизий существует специальная наука — этика.

«Этика — это философское учение (объектом которого является мораль), объясняющее и описывающее происхождение и природу нравственности, структуру и социальные функции этого явления. Это наука, ориентированная на повседневные нужды человеческой жизни» [3].

Современная этика сталкивается с проблемой увеличения числа людей, не имеющих моральных принципов и норм, девальвации нравственных ценностей, упадка духовно-нравственной культуры. Причинами данной ситуации являются не только социальные и экономические проблемы общества, затрагивающие экономическую сферу, но и проблемы в области духовно-нравственного воспитания, деформации и деградации духовно-нравственных ценностей и принципов у некоторой части населения, особенно у молодежи. Поэтому необходимо кардинально заняться воспитанием будущего поколения путем его обучения в образовательных учреждениях.

Для выполнения задачи по воспитанию молодежи и взращиванию в ней добродетели, морали и блага педагог на протяжении всего процесса обучения должен быть воплощением высокого нравственного идеала для обучающихся. Но иногда проблема низкой духовно-нравственной культуры наблюдается и у самого педагога. В связи с этим большинство ответственных ученых-педагогов отдают приоритет созданию фундаментальной основы построения теоретико-практической базы, которая будет способствовать воспитанию нравственных ценностей и стимулировать развитие нравственной культуры как самих педагогов, так и молодежи.

Для формирования морально-ценностных установок будущих педагогов используется стандартная методология педагогики с применением основных положений этики, которые дают представление об общей этической концепции, а также формируют особый взгляд педагога на свою профессиональную деятельность, получивший название «педагогическая этика».

«Педагогическая этика — это составная часть этики, отражающая специфику функционирования морали (нравственности) в условиях целостного педагогического процесса, наука о разных нравственных аспектах деятельности учителя» [11].

Этика и педагогика имеют свои предметы исследования, но вместе преследуют одну цель — участвуют в формировании морально-нравственных ориентиров не только для педагога, но и для обучающихся. Для формирования морали педагога осуществляется взаимодействие этического и педагогического знания, общей и педагогической морали, возникает их синтез, создающий процесс обогащения личностных основ нравственного сознания педагога, насыщая его этико-педагогическим содержанием. Это заполненность такими ключевыми категориями, как гуманизм, честь, справедливость, совесть, долг.

Особенно стоит акцентировать внимание на понятии «долг», именно оно является одной из основ профессиональной деятельности педагога. Суть понятия заключается в том, что долг основывается на осознании своих моральных обязательств как перед самим собой, так и перед другими, он ориентирует педагога на уважение личности обучающегося и требовательность к нему, призывает к соблюдению морально-правовых норм, которые играют важную роль в регуляции процесса воспитания и обучения. Будущих педагогов обучают основам общей и профессиональной этики — педагогической. Эти основы способствуют развитию и укреплению моральных принципов личности учителя, обучают нравственным категориям, которые помогают педагогу выстраивать морально-ценностные ориентиры для выполнения своих обязательств перед студентами.

Рассмотрев вопрос нравственной подготовки педагогов, следует перейти к вопросу повышения морально-нравственной культуры молодежи. Как было сказано ранее, ключевой проблемой является недостаток нравственного воспитания, а также недостаточное внимание к важности использования этики в процессе обучения. Для решения этой проблемы были подключены педагоги, прошедшие кур-

сы по педагогической этике. Педагогическая этика содержит не только правила морального поведения, направленные на самого педагога, но и методы, призванные обучить студентов основам морали. Но это решает лишь одну из задач в повышении нравственности общества путем воспитания молодежи, другой проблемой является воспитание самого общества. И тут возникает вопрос: как перевоспитать целое общество, люди которого уже сформировались как личность? Это сложная задача, и для ее решения стоит найти причину упадка морали общества. Как отмечалось выше, кризис морали общества тесно взаимосвязан с социально-экономической нестабильностью в государстве. Возникают проблемы в экономическом и социальном секторе, происходит их разлад, который оказывает негативное влияние на общество и жизнь людей. Так появляются общественные проблемы — негативные явления или процессы в обществе, которые основываются на таких отрицательных аспектах, как социальное неравенство, безработица, нестабильная демография, падение культуры.

Государство зачастую, прилагая усилия по восстановлению экономической сферы (так как она является одной из главных артерий его функционирования), оставляет социальный сектор без ресурсной поддержки, хотя ему необходимо уделять особое внимание. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что мораль общества страдает от его неуверенности в экономическом и социальном будущем. Если экономике оказывают значительную поддержку и ситуация с ней постепенно и медленно выравнивается, то социальная сфера в этом плане выглядит менее удовлетворительно. В обществе наблюдается острая необходимость в развитии социальных служб из-за временной нестабильности экономического пространства, что приводит к экономическим проблемам, упадку благосостояния людей и их неуверенности в завтрашнем дне. Люди теряют сплоченность, ищут лучшую жизнь за границей. Государство должно направить свои усилия на развитие и поддержание служб социальной защиты и социальной работы, которые занимаются социальной деятельностью — особым видом гуманистической профессиональной деятельности, направленной на поддержку и укрепление личности человека в физическом, нравственном и психическом развитии. Эффективная работа служб социальной сферы оказывает благотворное влияние на общество, становясь инструментом уверенности и стабильности, играет важную роль в повышении морали общества.

Стоит понимать, что для развития социального сектора необходимы ресурсы, а большая часть их направляется в экономический сектор. Поэтому следует направить необходимый минимум имеющихся финансовых резервов на повышение качества и эффективности работы социальных служб, усиление подготовки специалистов социальной сферы, формирование более высокого уровня профессионально-этической подготовки личности студентов, обучающихся по направлению социальной работы. Для этого необходимо заняться формированием профессионально-этической компетенции студентов, которые в будущем будут обладать высоким уровнем этического сознания и способностью к эффективному выполнению своих обязанностей в процессе практической деятельности.

В связи с этим государство в сфере профессионального образования должно принять меры по формированию профессионально-этических компетенций будущих специалистов социальной сферы, обладающих необходимой квалификацией и навыками, удовлетворяющими этическим требованиям служащего социальной сферы. Для выполнения этой задачи необходимы педагоги, обученные этическим нормам и знающие основные положения педагогической этики. Также необходимо заняться поиском новых перспективных идей и методов, а также совершенствованием способов и методов воспитания и обучения с конкретным уклоном на социальную направленность.

Выясним, что принято определять под термином «специалист социальной сферы». Так, самым ярким представителем этого направления принято считать социального работника. Именно на современном этапе социальная работа является наиболее распространенным видом профессиональной деятельности в социальной сфере, непосредственно связанной с различными сферами жизнедеятельности людей, особенно социально-экономической.

Доминирующей формой хозяйствования в современном мире является рыночная экономика. Развитие рыночных отношений сопровождается быстрым экономическим расслоением общества. Лица, не имеющие надежного дохода по разным причинам, не в состоянии обеспечить себя. К ним относятся инвалиды, одинокие престарелые люди, беженцы и вынужденные переселенцы, многодетные семьи, одинокие родители, малообеспеченные работники, безнадзорные дети и молодежь. Они обязаны получать социальную помощь и поддержку от государства. Для государства социальная помощь семьям с детьми, подросткам и временно нетрудоспособным детям экономически выгодна, так как способствует пополнению национального фонда в будущем. Государство всеми силами пытается оказывать необходимую помощь путем использования плановой социальной политики через органы социальных служб, в частности социальную работу.

«Социальная работа — профессиональная деятельность, имеющая целью содействие людям, социальным группам и общностям в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации, а также путем изменения или реформирования отдельных элементов социальной системы» [4].

Социальная работа по своей сути напоминает благотворительную деятельность, которая предполагает добровольный труд для нуждающихся. Главными компонентами профессиональной работы являются ее теоретические основы и практические навыки, выступающие как составные элементы профессионализма.

Формирование теоретических и практических основ социальной работы как отдельной науки было результатом рефлексии на аспекты человеческого бытия, включающие ответственность за проблемы общества, его социальное равновесие, воспитание индивида с определенным социальным статусом. Цели социальной работы стали зависеть от социального устройства общества, интеграции индивидов в общество, восстановления социальной значимости маргинальных и обездоленных людей, утверждения гуманных принципов, гармонии человеческих отношений в обществе, установления мира в обществе и использования прагматических методов демократии.

Профессиональная основа социальной работы строится на специфической междисциплинарной системе теоретических и практических знаний. Взаимодействие социальной работы с другими науками характеризует ее интегративную природу с другими областями знаний. В процессе становления и развития ее теоретические концепции и модели практики базируются на основных идеях и методах исследования социальных и гуманитарных наук, к которым относят философию, педагогику, социологию, этику, психологию и другие.

«Знания о человеке, его взаимодействиях, социальных ситуациях помогают осознать эмоциональные, когнитивные, поведенческие особенности личности. Они позволяют социальному работнику выстраивать взаимодействие с клиентом на личностном, групповом, семейном и других уровнях, что необходимо для достижения эффективного результата» [8].

Для выстраивания отношений нужны не только навыки в области психологического и коммуникационного общения с клиентами, но и эмпатические и этические навыки взаимодействия. Также необходимо воспитать в самом себе этическое самосознание и развить нравственную личность. Поэтому при подготовке студентов к профессии социального работника им необходимо прививать и развивать профессионально-этическое мышление и поведение.

Этическое поведение социального работника должно базироваться на таких личностных качествах, как добросовестность, справедливость, честность, объективность, внимательность, вежливость, терпимость, гуманное отношение к людям, творческое мышление, стремление к самосовершенствованию и т. д. И объединяющей категорией этих качеств является мораль.

«Мораль — важная сфера социальной и индивидуальной жизни, характеризующаяся практической воплощенностью ценностей и идеалов добра, справедливости, порядочности, добросовестности, честности и ответственности, придающая смысл жизни отдельного человека, способствующая существованию социального порядка. Мораль — уни-

кальный способ самоорганизации индивида как личности и общества как системы» [1].

Понимание морали должно быть осознано студентами как жизненно необходимая сущность своего профессионального долга в роли работника социальной сферы. Поэтому при обучении студентов необходимо развить в их самосознании понятия о долге и должном. И главную роль в этом играет деонтология — раздел профессиональной этики, занимающийся вопросами долга конкретной профессиональной роли. Деонтология не занимается теоретическими описаниями понятия профессионального долга, но рассматривает непосредственно способы его реализации в конкретной профессиональной деятельности. Сама деятельность профессионала сводится не к предписанному и заученному шаблону выполнения тех или иных действий, осуществляемых в рамках своих обязательств, а к их выполнению согласно своему внутреннему моральному убеждению. С учетом особенностей профессиональной деятельности социальной работы была выработана деонтология социальной работы.

«Деонтология социальной работы — совокупность норм о профессиональном долге и ответственности социального работника перед обществом и государством, перед социальной работой как профессией и социальным институтом, перед коллегами и клиентами социальной службы» [7].

Профессиональный долг социального работника должен заключаться в использовании своих профессиональных знаний и моральных качеств на благо общества. На специалиста возлагается полная ответственность за свои действия и их последствия, осуществляемые при работе с людьми. Специалист выполняет оптимизационную функцию по улучшению жизнедеятельности клиента, особенно в социальной и морально-нравственной сфере его жизни и общества в целом. Оказывая влияние на каждого отдельного клиента, улучшая его личностный климат, он оказывает такое же влияние на целое общество. Это впоследствии оказывает метаморфическое воздействие на общество, изменяя его моральный климат. Социальный работник при взаимоотношениях с клиентами активно участвует в формировании моральных межчеловеческих норм в их сознании, вырабатывая желание осуществлять деятельность, направленную на благо общества, подкрепляемую нравственным и социальным смыслом и имеющую общественную и коллективную значимость. При этом важная роль должна отводиться изменению ценностных установок личности, когда ориентация идет не только на получение социальной помощи, но и на личностное развитие. Таким образом, социальный работник должен стать тем, кто берет полноту ответственности за неободимость добиваться улучшения моральной и социальной ситуации в обществе.

Для достижения всего этого необходима кооперация действий самого образования как процесса, педагогов-специалистов, обладающих профессиональной и этической компетенцией, а также личная ответственность студентов как будущих специалистов социальной сферы. При профессиональной подготовке студентов в вузе они должны освоить все необходимые профессиональные и этические знания, которые помогут им сформировать профессионально-нравственные и морально-ценностные позиции. Для улучшения эффекта освоения профессионально-этических компетенций со студентами необходимо проводить специальные психологические тренинги, моделирующие те или иные ситуации, а также активнее включать их в волонтерскую деятельность для применения практических навыков и проверки своих внутренних нравственных качеств.

Подводя итог, стоит отметить, что профессионально-этическая компетентность и ее сформированность во многом зависят от того, как преподает педагог, какие у него навыки работы, каковы его знания, ценностные ориентиры, обладает ли он высоконравственной культурой и т. п. От личности самого педагога зависит то, какой личностью станут его ученики, так как он для них является образцом поведения. Высокий уровень нравственности в обществе будет достигаться у будущего и нынешнего поколений при освоении принципов и норм морали, путем уделения особого внимания со стороны педагогов воспитанию моральных и нравственных качеств личности.

Литература

1. Алексина Т. А. Деловая этика : учебник для вузов / Т. А. Алексина. — Москва : Юрайт, 2023. — 384 с. — (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/511123 (дата обращения: 23.06.2023).
2. Андреев В. И. Педагогическая этика : инновационный курс для нравственного саморазвития / В. И. Андреев. — Казань : Центр инновационных технологий, 2012. — 272 с.
3. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация : учебник / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Инфра-М, 2008. — 272 с. — (Высшее образование).
4. Гуслова М. Н. Теория и методика социальной работы : учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы НПО / М. Н. Гуслова. — 2-е изд., стер. — Москва : Академия, 2011. — 156, [1] с. — (Федеральный комплект учебников) (Начальное профессиональное образование. Подготовка служащих).
5. Кирьякова А. В. Профессиональная педагогика : методические рекомендации для аспирантов / А. В. Кирьякова, Т. А. Ольховая ; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург : ОГУ, 2017. — 46 с.
6. Кукушин В. С. Теория и методика воспитания : учебное пособие для студентов пед. вузов / В. С. Кукушин. — Ростов н/Д. : Феникс, 2006 (Ростов н/Д. : Книга). — 506., [1] с. — (Серия «Высшее образование»).
7. Наместникова И. В. Этические основы социальной работы : учебник и практикум для вузов / И. В. Наместникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 381 с. — (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/510760 (дата обращения: 23.06.2023).
8. Наместникова И. В. Методы исследования в социальной работе : учебник для бакалавров / И. В. Наместникова. — Москва : Юрайт, 2022. — 430 с. — (Бакалавр. Академический курс) // Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/508801 (дата обращения: 23.06.2023).
9. Подласый И. П. Педагогика : в 2 т. Т. 1: Теоретическая педагогика : в 2 кн. Кн. 1: учебник для вузов / И. П. Подласый. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 404 с. — (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт. — URL: https://urait.ru/bcode/512713 (дата обращения: 22.06.2023).
10. Поздняков А. Н. Общие основы педагогики: тезисы лекций : учебное пособие / А. Н. Поздняков. — Саратов : Издательский центр «Наука», 2009. — 68 с.
11. Шевченко Л. Л. Практическая педагогическая этика : (Эксперим.-дидакт. комплекс) : [Кн. для учителей и родителей] / Л. Л. Шевченко ; М-во образования Рос. Федерации, Респ. ин-т повышения квалификации работников образования. — Москва : Соборъ, 1997. — 506 с.

ACTUALIZATION OF THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL ETHICS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL SECTOR SPECIALISTS

N. I. Kuznetsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

nikita.kuznechov163@gmail.com

The article examines the problem of developing pedagogical ethics in the structure of professional training of social sector specialists. The author considers the essence of professional pedagogy, as a science about the process of training a specialist in a university environment. The moral culture in the personality of the teacher, determined by the degree of development and self-development of his moral qualities, is analyzed. The paper reveals the role of pedagogical ethics in the formation of the moral personality of a teacher within the framework of an integral pedagogical process. The importance of pedagogical ethics in the training of specialists in the social sphere as moral individuals responsible to society is substantiated.

Key words: pedagogy, ethics, pedagogical ethics, social work, deontology.

References

1. Aleksina, T. A. (2023) Delovaya etika: uchebnik dlya vuzov [Business ethics: textbook for universities]. Moscow: YUrayt, 384 p. Educational platform YUrayt. URL: https://urait.ru/bcode/511123 (access date: 23.06.2023).
2. Andreev, V. I. (2012) Pedagogicheskaya etika: innovatsionnyj kurs dlya nravstvennogo samorazvitiya [Pedagogical ethics: innovation course for moral self-development]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 272 p.
3. Goykhman, O. Ya., Nadeina, T. M. (2008) Rechevaya kommunikatsiya: uchebnik [Speech communication: textbook, 2nd ed.]. Moscow: Infra-M, 272 p.
4. Guslova, M. N. (2011) Teoriya i metodika sotsialnoy raboty: uchebnik dlya ispolzovaniya v uchebnom protsesse obrazovatelnykh uchrezhdeniy, realizuyushchikh programmy NPO [Theory and methodology of social work: textbook for primary educational institutions, 2nd ed]. Moscow: Akademiya, 156 p.
5. Kiryakova, A. V., Olkhovaya, T. A. (2017) Professionalnaya pedagogika: metodicheskie rekomendatsii dlya aspirantov [Professional pedagogics: methodological recommendations for postgraduates]. Orenburg: 46 p.
6. Kukushin, B. C. (2006) Teoriya i metodika vospitaniya: ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov [Theory and methodology of education: study guide for students of pedagogical universities]. Rostov-on-Don: Feniks, 506 p.
7. Namestnikova, I. V. (2023) Eticheskie osnovy sotsialnoy raboty: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Ethic fundamentals of social work: textbook for universities, 2nd ed.]. Moscow: Yurayt, 381 p. Educational platform YUrayt. URL: https://urait.ru/bcode/510760 (access date: 23.06.2023).
8. Namestnikova, I. V. (2022) Metody issledovaniya v sotsialnoy rabote: uchebnik dlya bakalavrov [Research methods in social work: textbook for bachelors]. Moscow: Yurajt, 430 p. Educational platform YUrayt. URL: https://urait.ru/bcode/508801 (access date: 23.06.2023).
9. Podlasyj, I. P. (2023) Pedagogika v 2 t. Tom 1. Teoreticheskaya pedagogika v 2 knigah. Kniga 1: uchebnik dlya vuzov [Pedagogics in 2 parts. Volume 1. Theoretical pedagogics in 2 books. Book 1: textbook for universities. 2nd ed.]. Moscow: Yurayt, 404 p. Educational platform YUrayt. URL: https://urait.ru/bcode/512713 (access date: 22.06.2023).
10. Pozdnyakov, A. N. (2009) Obschie osnovy pedagogiki: tezisy lektsij: uchebnoe posobie [Common basis of pedagogics: thesis of lectures: study guide]. Saratov: Nauka, 68 p.
11. Shevchenko, L. L. (1997) Prakticheskaya pedagogicheskaya etika [Practical pedagogical ethics (Experimental-didactic complex): book for teachers and parents]. Ministry of Education of the Russian Federation. Moscow: Sobor, 506 s.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. В. Куракина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kente@mail.ru

Е. Н. Каленик
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kente@mail.ru

В представленных материалах рассмотрена проблема «здоровья студенческой молодежи», ее актуальность для развития личности и общества в целом. Представлены данные профилактических медицинских осмотров и уровень выявленных патологий среди студентов города Ульяновска. Показана структура выявленных патологий и отклонений в состоянии здоровья студентов. Обозначены научные исследования состояний здоровья студентов различных вузов, в которых показано, что наблюдается значительная разница в динамике острых (с временной нетрудоспособностью) и хронических заболеваний. Обсуждены вопросы влияния обучения в современных профессиональных образовательных учреждениях. Показано воздействие интенсивной учебной нагрузки на фоне неблагоприятных экологических и социальных факторов, высокого уровня психоэмоциональных перегрузок современной жизни на функциональное состояние и здоровье студентов.

Представлены результаты изучения распространенности табакокурения среди студентов вузов города Ульяновска. Определены поведенческие факторы риска, оказывающие влияние на организм, такие как нерациональное питание, низкая физическая активность, потребление алкогольных напитков, наркотических веществ и психотических веществ без назначения врача. Данные факторы повышают вероятность развития заболеваний, их прогрессирование и неблагоприятный исход.

В материалах обсуждены данные исследования психоэмоционального состояния во время семестра. Определены стадии функционального напряжения и перенапряжения, состояние срыва адаптационных процессов с некоторыми даже нозологическими формами заболеваний у обучающихся.

В работе представлен перспективный метод диагностики и коррекции профессионального здоровья — метод с биологической обратной связью (БОС), способствующий активации естественных резервов организма.

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровье, психосоматическое здоровье, поведенческий фактор риска, ПАВ, низкая физическая активность, десинхроз, стресс экзаменационный, нарушения психической адаптации, метод с биологической обратной связью (БОС).

Состояние здоровья студенческой молодежи — один из важнейших обобщающих параметров здоровья нации. С развитием современного общества направление на сохранение здоровья молодежи останется актуальным и будет значительно востребовано.

В Ульяновской области, где базируются лучшие вузы страны, такие как Ульяновский государственный университет, самой представительной группой населения будет студенческая молодежь. Студенты — это будущий производственный, профессиональный и научный потенциал Ульяновской области. По данным Министерства образования Ульяновской области, общая численность студентов, обучающихся в вузах, — бакалавров, специалистов, магистров — составляет 35 238 человек (98,8 % в государственных вузах и 1,2 % в частных вузах), в том числе около 20 000 студентов обучаются по очной форме обучения [9]. Роль высшей школы в процессе формирования ценности здоровья, его сохра-

нения и укрепления у студентов в связи с этими фактами усиливается.

Однако, по данным Минздрава и Госсанэпиднадзора РФ, только 14 % студентов по России практически здоровы, у 50 % диагностируются функциональные отклонения, 35—40 % имеют хронические заболевания. У каждого четвертого студента обнаруживается патология сердечно-сосудистой системы, у каждого третьего — близорукость, нарушение осанки. Согласно исследованиям НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи учебно-воспитательный процесс особенно отрицательно сказывается на психосоматическом здоровье учащихся (малоподвижный образ жизни, умственные нагрузки, интенсификация учебного процесса и др.), отклонения со стороны нервной системы регистрируются у 32,6 % девушек и 16,4 % юношей, а 50 % студентов нуждаются в помощи психолога. С каждым годом отмечается ухудшение состояния здоровья абитуриентов [11].

По данным профилактических медицинских осмотров, уровень выявленной патологии среди студентов города Ульяновска очень высокий. Ведущими классами заболеваний являются следующие: на первом месте — болезни органов дыхания, второе место занимают болезни мочеполовой системы и гинекологические заболевания, третье место — болезни костно-мышечного аппарата. В структуре всей выявленной патологии и отклонений в состоянии здоровья студентов хронические заболевания составляют 76 %. Каждый 5-й студент г. Ульяновска состоит на диспансерном учете [16].

Проблема «здоровья студенческой молодежи» актуальна для развития личности и общества в целом и является определяющей для нации. С точки зрения медицинского аспекта социальное здоровье — это характеристика физического и психического здоровья общества, т. е. здоровье социума [12]. С точки зрения психолого-социологического аспекта социальное здоровье рассматривается как «интегральная характеристика развития личности, взятая в единстве их социальных и биологических показателей: соматического, психического здоровья и социальной активности» [7].

Сравнительное изучение состояния здоровья студентов различных вузов показало, что наблюдается значительная разница в динамике острых (с временной нетрудоспособностью) и хронических заболеваний. На младших курсах (начальная стадия адаптации) преобладают острые респираторные заболевания и вегетососудистые дистонии. Это связано с перенапряжением компенсаторных защитных механизмов адаптации. К концу периода обучения число заболеваний с временной утратой нетрудоспособности заметно снижается, что свидетельствует о наступлении адаптированности к условиям вуза. На старших курсах преобладают заболевания, вызванные длительными воздействиями хронических стрессов, проблемами в личной жизни, бытовыми и материальными трудностями, конфликтными семейными отношениями [10]. К концу периода обучения возрастает количество больных гипертонической болезнью, язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки, неврозами и т. д. Это является отражением неблагоприятного течения адаптивных процессов, «срыва» адаптации.

Студенты относятся к наименее социально защищенной группе населения и в силу своих возрастных особенностей находятся в периоде формирования психологической и физиологической зрелости и подвержены высокому риску нарушений в состоянии здоровья.

Особый социальный статус, специфические условия трудовой деятельности, быта и образа жизни студентов отличают их от всех других категорий населения и делают эту группу чрезвычайно уязвимой в социальном плане, подверженной воздействию негативных факторов общественной жизни. Процесс обучения в современных средних и высших профессиональных образовательных учреждениях характеризуется интенсивностью учебных нагрузок, что на фоне неблагоприятных экологических и социальных факторов, высокого уровня психоэмоциональных перегрузок современной жизни негативно сказывается на функциональном состоянии и здоровье студентов [11].

Особенно в затруднительном положении оказываются студенты младших курсов. Включение студентов в новую систему жизнедеятельности может сопровождаться развитием дизадаптационных процессов и от-

клонений в деятельности нервной, сердечно-сосудистой и других систем организма.

Молодые люди, только что окончившие среднюю школу, нелегко привыкают к новым для них методам преподавания и контроля успеваемости в вузе, к системе ежесеместровых экзаменов. Наиболее значим первый семестр. Это период, когда необходимо привыкнуть к вузовским условиям, к новым системам отношений. При кажущейся сравнительной свободе студенческой жизни необходимость самостоятельно планировать работу во внеурочное время и тем самым регулировать равномерность нагрузки в течение учебного года осознается далеко не сразу и не всеми. Это создает дополнительные трудности и приводит к резкому умственному перенапряжению при подготовке к экзаменам, нарушению режима труда, отдыха, питания, переутомлению, снижению работоспособности и успеваемости, а иногда может быть причиной возникновения различных заболеваний [10, 12, 15].

Здоровье каждого человека определяется особенностями его организма, образа жизни и поведения. Существуют факторы риска, обусловленные биологически: это пол и возраст человека. Их невозможно изменить и необходимо учитывать при оценке развития сердечно-сосудистых заболеваний. К поведенческим факторам риска относятся курение, употребление алкоголя, нерациональное питание, низкая физическая активность, склонность к рискованным формам поведения.

В последнее время среди подростков и молодежи значительно возросла распространенность стереотипов поведения, сопряженного с риском для здоровья. Табакокурение наряду с употреблением алкоголя и других психоактивных веществ (ПАВ) рассматривается как поведенческий фактор риска, лежащий в основе возникновения и прогрессирования большинства хронических заболеваний и связанных с ними осложнений [3]. Курение является одним из самых опасных факторов, усиливающих риск развития хронических заболеваний и осложняющих их течение [14]. Курение способствует развитию летальных исходов от сердечно-сосудистых болезней, рака легких, шейки матки, инсульта и обструктивных легочных заболеваний. Курение уменьшает физическую силу, замедляет реакцию, ухудшает память, заметно снижает половую потенцию. У курильщиков чаще, чем у некурящих, рождается неполноценное потомство. Расстройство здоровья возникает только через 20—30 лет после начала курения [4]. Курение существует как социальный феномен, входящий в число привычных элементов образа жизни людей.

При изучении распространенности табакокурения среди студентов вузов г. Ульяновска оказалось, что активно курят 31 % респондентов, из них 45 % юношей и 55 % девушек соответственно. Средний стаж курения у юношей составил 5 лет, у девушек — 3 года. Анализ интенсивности курения показал, что большинство юношей в среднем выкуривают 12 сигарет в сутки, что составляет больше половины пачки в день, девушки выкуривают сравнительно немного — 5 сигарет. При этом 67 % курящих юношей и 18 % девушек никогда не пытались бросить курить. Между тем 50 % респондентов, которые никогда не пытались бросить курить, уверены в том, что, захотев бросить курить, точно бросят. Несмотря на высокую распространенность курения, большинство девушек (64 %) и юношей (12 %) пытались бросить курить 1—2 раза, более трех раз пытались отказаться от вредной привычки 8 % юношей и 18 % девушек. Следует отметить, что желание отказаться от курения присутствует у 33 % юношей и 55 % девушек [13].

Изучение никотинового окружения продемонстрировало его явно «агрессивный» характер. Установлено, что практически 100 % респондентов (в том числе и некурящие студенты) контактируют с курильщиками либо в семье, либо в своем постоянном окружении (друзья, однокурсники).

Представленные данные исследования могут свидетельствовать о том, что высокий уровень распространенности табакокурения среди учащейся молодежи может в значительной степени определять неблагоприятный прогноз состояния здоровья в будущем.

Также к поведенческим факторам риска, оказывающим влияние на организм, следует отнести нерациональное питание, низкую физическую активность, потребление алкогольных напитков, наркотических веществ и психотических веществ без назначения врача. По специально разработанной анкете ФГБУ ГНИЦ

Профилактической медицины Министерства здравоохранения Российской Федерации нами было проведено исследование по изучению распространенности факторов риска хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) среди студенческой молодежи. В ходе исследования было выявлено, что наиболее распространенными факторами риска среди студентов г. Ульяновска являются: нерациональное питание — 51,5 %, причем у юношей это встречается в 2 раза чаще, чем у девушек, — соответственно 74 и 38 %; гиподинамия — 30 %; табакокурение — 15 %; спиртные напитки употребляют 7 % опрошенных. Существенной угрозой для здоровья студентов является употребление алкогольных напитков. Так, 16,7 % опрошенных указали, что они сами либо их друзья имеют проблемы с употреблением алкоголя или наркотических веществ, причем данный фактор наблюдается у 28 % юношей и 8 % девушек.

Почти 40 % опрошенных имеют несколько факторов риска [6, 16].

В ходе опроса было обнаружено, что 13 % студентов имеют в личном анамнезе заболевания органов пищеварения (причем с тенденцией к более частой встречаемости среди юношей — 21,5 % против 19 %); 6,7 % — заболевания сердечно-сосудистой системы, в том числе характеризующиеся повышенным артериальным давлением; 4,5 % указали, что имеют повышенный уровень глюкозы (сахара) в крови [15].

К числу факторов, отрицательно влияющих на здоровье студентов, относится низкая физическая активность. Образ жизни около 80 % студентов характеризуется низкой физической активностью, а избыточную массу тела или его дефицит демонстрируют более 20 %. Результаты исследований, проведенных в вузах различных регионов страны, свидетельствуют об отрицательной динамике результатов тестирования физических качеств за последнее десятилетие — 30—50 % студентов не могут выполнить учебные нормативы. Малоподвижные занятия в аудиториях, неподвижная поза в сидячем положении, недостаточная двигательная активность в режиме учебного дня, физическая инертность в свободное от учебы время способствуют обострению имеющихся у студентов нозологий, развитию новых неинфекционных заболеваний (дыхательной, нервной, сердечно-сосудистой систем и др.), ухудшению здоровья [8, 18].

Интересно, что более 90 % студентов считают необходимым проявлять заботу о здоровье, в то время как их реальное поведение, подрывающее здоровье, свидетельствует об обратном факте. Следует отметить, что в большинстве случаев (более 80 %) здоровье студентов характеризуется наличием так называемых «общих факторов риска» [5, 11, 12].

Распространенность среди студентов таких поведенческих факторов риска, как нерациональное питание, низкая физическая активность, табакокурение, употребление алкоголя, повышает вероятность развития заболеваний, их прогрессирование и неблагоприятный исход.

Постоянно усложняющиеся условия жизнедеятельности, рост эмоциональных, информационных нагрузок и требований к адаптационным возможностям студентов могут быть причинами развития дизадаптационных нарушений систем организма и оказывать влияние на последующее защитное и совладающее со стрессом поведение [8]. В связи с этим изучение адаптационного потенциала в преодолении стрессогенных событий имеет огромное значение как для социально-психологического функционирования человека, так и для сохранения его психического и физического здоровья [15].

По данным исследователей, психоэмоциональное состояние во время семестра у большей части студентов находится в стадии функционального напряжения и перенапряжения, а у трети проявляется состояние срыва адаптационных процессов с некоторыми даже нозологическими формами заболеваний [17]. В период экзаменационной сессии число студентов с перенапряжением резко увеличивается.

По обобщенным научным данным, наибольший риск возникновения пограничных нервно-психических расстройств в студенческой популяции приходится на младшие курсы, причем у значительной части студентов наблюдается завершение процессов адаптации к третьему курсу, однако у некоторых этого может не произойти. Нарушение ритмических процессов в организме приводит к появлению десинхроза, одним из обязательных

компонентов которого является снижение работоспособности, плохое самочувствие и другие расстройства центральной нервной системы. Затем вероятность развития этих расстройств снижается, становясь минимальной на 4—6 курсах обучения [2].

Наибольшее количество нервно-психических и интеллектуальных напряжений наблюдается во время экзаменационной сессии, так как она является пиком умственной перегрузки и сильной стрессовой ситуацией [1, 24]. Дважды в год, во время экзаменационной сессии, состояние умственного и нервного напряжения у студентов резко обостряется в результате сильных эмоционально-стрессовых воздействий [23]. Экзамены для студентов — критический момент, когда возможны неблагоприятные изменения функционального состояния. При сдаче экзаменов происходят изменения в вегетативной регуляции: увеличиваются частота сердечных сокращений, систолическое давление, минутный и систолический объемы крови, наблюдается некоторое снижение диастолического давления, что характерно для состояния тревоги. Так, изучение состояния вегетативной нервной системы в условиях экзаменационного стресса обнаружило, что показатели активации симпатической нервной системы постепенно нарастали до своего максимума до экзамена, а если ожидание экзамена затягивалось, то возбуждение симпатической системы неизбежно понижалось, уступая место активации парасимпатической системы, что сопровождалось снижением сердечных сокращений и артериального давления [20]. Под влиянием хронического экзаменационного стресса у большинства студентов наблюдались значительные изменения биохимических показателей, интенсивности кровенаполнения сосудов, реактивности биопотенциалов головного мозга и вегетативных показателей сердечного ритма. Эти нарушения не нормализовались в течение 2—3 суток после экзаменов [18].

Наши исследования показали, что в процессе адаптации к обучению у студенток второго курса Медицинского колледжа УлГУ специальности «Акушерство» усиливается напряжение адаптационных механизмов сердечной деятельности за счет смещения вегетативного индекса в сторону преобладания симпатического звена регуляции, что может свидетельствовать о снижении функциональных резервов сердечно-сосудистой системы. У студенток третьего курса специальности «Сестринское дело» исследование регуляторных механизмов системы кровообращения находится в процессе завершения. У всех обследованных отмечается удовлетворительный психоэмоциональный фон с преобладанием утомления, снижения скорости и подвижности нервных процессов. Анализ копинг-стратегий по преодолению стрессовых ситуаций показал, что у студенток специальности «Акушерство» наблюдается рост следующих показателей коппинг-поведения: самоконтроль — на 21 % ($p \leq 0,05$), поиск социальной поддержки — на 24 % ($p \leq 0,01$), бегство — на 26 % ($p \leq 0,05$), положительная переоценка — на 16,6 % ($p \leq 0,05$) по сравнению со студентками специальности «Сестринское дело».

Таким образом, в выборе копинг-стратегий совладающего поведения студентки второго курса чаще используют малоэффективные и эмоционально-сфокусированные поведенческие стратегии, чем студентки третьего курса, что позволяет спрогнозировать риск развития нарушений психической адаптации [19].

Прогнозирование стрессовых реакций имеет большое практическое значение для оптимизации учебного процесса в вузе, так как оно позволяет заранее выявлять студентов, у которых возможно нарушение функционального состояния во время экзаменов, и проводить с ними соответствующую работу в плане психопрофилактики экзаменационного стресса. Специалисты в области физиологии труда отмечают, что различные виды неблагоприятных функциональных состояний (утомление, монотония, неадекватные реакции при стрессах и т. д.), имеющие место, в частности, во время экзаменационного периода, не только существенным образом снижают успешность и качество труда, но и заставляют человека платить «сверхвысокую психофизиологическую цену» за выполняемую работу [12]. Поэтому своевременный прогноз возможных отклонений в нормальном функциональном состоянии у отдельных студентов на экзамене и своевременная реализация коррекционных мероприятий не только помогли бы этим студентам сохранить здоровье, но и за счет оп-

тимизации их функционального состояния повысить оценки на экзамене.

Одним из перспективных методов диагностики и коррекции профессионального здоровья является метод с биологической обратной связью (БОС), способствующий активации естественных резервов организма. Аппаратно-программные методы с БОС позволяют проводить обучение техникам саморегуляции разными физиологическими функциями: регуляцией сердечного ритма, периферической температурой, дыханием, электрической активностью кожи, ритмами мозга и др. К настоящему времени имеются убедительные доказательства высокой эффективности метода БОС при снижении уровня стресса и коррекции функциональных расстройств [15, 17, 22].

Применение знакопеременного кардиотренинга с БОС способствовало расширению адаптационных резервов организма студентов в процессе обучения и компенсации дисфункций, вызванных табакокурением [3]. Кардиореспираторные БОС-тренинги приводили к нормализации вегетативного баланса за счет синхронизации дыхательного и сердечного ритмов. Нейротренинги с БОС на увеличение альфа-ритма оказались эффективными у студентов с астено-невротическим синдромом благодаря оптимизации интрацеребральных и кортикофугальных взаимоотношений как в коре больших полушарий, так и ее взаимодействии с глубокими структурами мозга [16, 21]. Применение мультипараметрических тренингов с БОС способствовало купированию дисомнического синдрома за счет одновременной регуляции потенциалов мозга (тета-ритма) и кардиореспираторной системы.

После проведенного коррекционного курса у всех студентов наблюдалась положительная динамика субъективных симптомов. Обследуемые отмечали легкое расслабление, сонливость, внутреннюю уверенность, хорошее самочувствие, настроение, работоспособность [18]. Выбор конкретного метода коррекции психофизиологического состояния должен определяться той системой организма, показатели которой наиболее выраженно отклоняются от нормальных значений. Дифференцированный подбор БОС-тренингов позволяет провести целенаправленную коррекцию психоэмоциональных, вегетативных и дизадаптационных нарушений.

Важная роль в предупреждении пограничных нервно-психических расстройств и дизадаптаций должна принадлежать психопрофилактическим мероприятиям, включающим в себя методы релаксации, дыхательную гимнастику, массаж, аутогенные тренировки, физические упражнения, музыко- и ароматерапию, тренировки в системе биологической обратной связи, информационно-просветительские и оздоровительные мероприятия.

ВЫВОДЫ

1. Состояние здоровья студентов, как и любой социальной группы населения, требует комплексного рассмотрения во взаимосвязи с факторами окружающей среды, степенью социально-экономического развития, особенностями образа жизни, уровнем и доступностью медицинской помощи, с формированием у них культуры здорового образа жизни.

2. Представленные данные научных исследований по проблемам студенческой молодежи, факторов, их определяющих, подтверждают необходимость углубленного исследования состояния здоровья студентов, его мониторинга и прогнозирования.

3. Использование комплексного подхода к сохранению и укреплению здоровья студентов позволит обеспечить студентам возможность успешно адаптироваться к новым изменившимся для них условиям жизни, обучению, умственным нагрузкам и снизить риск развития заболеваний.

Литература

1. Агаджанян Н. А. Проблема адаптации и здоровья студентов / Н. А. Агаджанян, К. Т. Ветчинкина // Научные основы охраны здоровья студентов : сборник научных трудов. — Москва : Изд-во УДН, 1987. — С. 3—13.
2. Агаджанян Н. А. Здоровье студентов / Н. А. Агаджанян. — Москва, 1997. — 200 с.

3. Андреева В. М. Дифференцированный эколого-физиологический подход к диагностике и коррекции дизадаптаций, отягощенных табакокурением при информационной нагрузке в вузе : дис. ... канд. биол. наук : 03.00.16, 03.00.13 / В. М. Андреева. — Ульяновск, 2006. — 152 с.
4. Баланова Ю. А. Распространенность курения в России. Что изменилось за 20 лет? / Ю. А. Баланова, С. А. Шальнова, А. Д. Деев и др. // Профилактическая медицина. — 2015. — № 18(6). — С. 47—52.
5. Горбач Н. А. Перспективы использования метода оценки качества жизни в формировании здоровья студентов вузов / Н. А. Горбач, А. В. Жарова, М. А. Лисняк // Здравоохранение Российской Федерации. — 2007. — № 2. — С. 43—46.
6. Жихорева В. А. Оценка эффективности программ дополнительного образования в совершенствовании физической подготовленности студентов / В. А. Жихорева, Ю. В. Круглова, С. Б. Маврина, Ю. В. Шакирова // Культура физическая и здоровье. — Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2018. — № 3(67). — С. 103—106.
7. Зобов Р. А. Актуальные проблемы исследования социального здоровья / Р. А. Зобов ; под ред. Р. А. Зобова, А. А. Козлова. — СПб. : Химиздат, 2004. — 165 с.
8. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е. Р. Исаева. — СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2009. — 136 с.
9. Официальный сайт мэрии г. Ульяновска. Образование. — URL: https//invest.ulmeria.ru/bc/education.
10. Каленик Е. Н. Особенности социального здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Каленик // Актуальные проблемы социальной сферы и сферы сервиса: теория и практика : сборник работ по результатам Международной заочной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. зав. кафедрой ППОиСД, к.п.н., доцент Е. Н. Львова, к.п.н., доцент О. В. Шабанова. — Ульяновск, 2020. — С. 40—43.
11. Каленик Е. Н. Показатели качества жизни и оценки физического функционирования у студентов с ограниченными возможностями здоровья / Е. Н. Каленик // Адаптивная физическая культура. — 2021. — № 2(86). — С. 10—13.
12. Каленик Е. Н. Социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ к обучению в вузе (на примере Ульяновского государственного университета) / Е. Н. Каленик // Симбирский научный вестник. — 2022. — № 1(45). — С. 28—32.
13. Колпина Л. В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности / Л. В. Колпина. — Москва : СГУ, 2009. — 179 с.
14. Куракина О. В. Здоровье студентов г. Ульяновска и факторы риска, влияющие на него / О. В. Куракина, В. А. Савочкин, Е. Л. Егорова, И. П. Лыкова // Материалы 49-й Межрегиональной научно-практической конференции медицинских работников. — Ульяновск, 2014. — С. 271—273.
15. Куракина О. В. Возможности применения биоуправления в профилактике и коррекции донозологических состояний у молодежи / О. В. Куракина, Л. Н. Гондарева // Неинфекционные заболевания и здоровье населения России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Профилактическая медицина : научно-практический журнал). — Москва : Медиасфера, 2013. — Т. 16, № 2 (выпуск 2). — С. 19.
16. Куракина О. В. Эффективность нейротренинга с биологической обратной связью по альфа-ритму в коррекции функциональных расстройств автономной нервной системы / О. В. Куракина, Л. Н. Гондарева, Д. В. Грищук // Здравоохранение: перспективы развития : материалы 51-й Межрегиональной научно-практической конференции медицинских работников. — Ульяновск, 2016. — С. 146—150.
17. Куракина О. В. Адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения у студентов медицинского колледжа / О. В. Куракина, Ш. Я. Зулькарняев, Г. Д. Канюшева // Артериальная гипертония: ретроспектива и современность. Проблемы выживаемости в 21 веке : материалы 47-й Межрегиональной научно-практической конференции медицинских работников. — Ульяновск, 2012. — С. 305—307.
18. Куракина О. В. Коррекционные возможности BIOFEEDBACK при функциональных расстройствах ЦНС, сопровождающихся инсомнией / О. В. Куракина, Л. Н. Гондарева // Материалы XXIII съезда Физиологического общества имени И. П. Павлова. — Воронеж : Изд-во «ИСТОКИ», 2017. — С. 353—354.
19. Куракина О. В. Профилактика дисфункций при информационных нагрузках с использованием разных БОС-технологий / О. В. Куракина, Л. Н. Гондарева // Неинфекционные заболевания и здоровье населения России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Профилактическая ме-

дицина : научно-практический журнал). — Т. 20, № 1 (выпуск 2). — Москва : Медиасфера, 2017. — С. 12—13.

20. Куракина О. В. Эффективность применения мультипараметрического, кардио- и нейроBIOFEEDBACK у студентов с различными видами нарушения здоровья / О. В. Куракина, Л. Н. Гондарева, Е. Л. Егорова // Национальные проекты — приоритет развития здравоохранения регионов : материалы 54-й Межрегиональной научно-практической медицинской конференции. — Ульяновск, 2019. — С. 250—251.
21. Куракина О. В. Комплексный подход к решению проблем охраны и укрепления психического здоровья студентов / О. В. Куракина, В. А. Савочкин // Здравоохранение: перспективы развития : материалы 49-й Межрегиональной научно-практической конференции медицинских работников. — Ульяновск, 2013. — С. 327—329.
22. Сороко С. И. Нейрофизиологические и психофизиологические основы чувств биоуправления / С. И. Сороко, В. В. Трубачев. — СПб. : ИЭФБ РАН, 2010. — 607 с.
23. Шангин А. Б. Особенности сопряжения дыхания и кровообращения у лиц молодого возраста при психоэмоциональном напряжении, вызванном экзаменационной ситуацией / А. Б. Шангин, В. И. Шостак // Физиология человека. — 1992. — Т. 18, № 1. — С. 117—122.
24. Щербатых Ю. В. Влияние параметров высшей нервной деятельности студентов на характер протекания экзаменационного стресса / Ю. В. Щербатых // Журнал ВНД им. Павлова. — 2000. — № 6. — С. 959—965.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF ADVERSE FACTORS ON THE FUNCTIONAL STATE OF STUDENTS' HEALTH

O. V. Kurakina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kente@mail.ru

E. N. Kalenik

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kente@mail.ru

The presented materials consider the problem of "students' health", its relevance for the development of the individual and society as a whole. The paper presents the data of preventive medical examinations and the level of detected pathologies among students of the city of Ulyanovsk. The authors show the structure of revealed pathologies and deviations in the state of health of students. The paper also considers the scientific studies of the health status of students of various universities, which show that there is a significant difference in the dynamics of acute (with temporary disability) and chronic diseases. The authors discuss the issues of the influence of training in modern professional educational institutions. The impact of an intensive study load against the background of adverse environmental and social factors, a high level of psycho-emotional overload of modern life on the functional state and health of students is shown.

The article presents the results of studying the prevalence of smoking among students of universities in the city of Ulyanovsk. Behavioral risk factors that affect the body, such as poor nutrition, low physical activity, consumption of alcoholic beverages, narcotic substances and psychotic substances without a doctor's prescription, have been identified. These factors increase the likelihood of developing diseases, their progression and poor outcome.

The materials discuss the data of the study of the psycho-emotional state during the semester. The stages of functional stress and overstrain, the state of disruption of adaptive processes with some even nosological forms of diseases in students are determined.

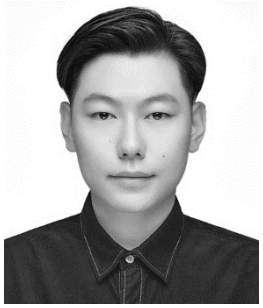
The paper presents a promising method for diagnosing and correcting professional health, which is a biofeedback method (BFB) that promotes the activation of the body's natural reserves.

Key words: student youth, health, psychosomatic health, behavioral risk factor, PAS, low physical activity, desynchronization, examination stress, mental adaptation disorders, biofeedback method (BFB).

References

1. Agadzhanyan, N. A., Vetchinkina, K. T. (1987) Problema adaptatsii i zdorovya studentov [The problem of adaptation and health of students]. Nauchnye osnovy okhrany zdorovya studentov: Collective works. Moscow: Publishing House of UDN, p. 3—13.
2. Agadzhanyan, N. A. (1997) Zdorovye studentov [Health of students]. Moscow, 200 p.
3. Andreeva, V. M. (2006) Differentsirovannyj ekologo-fiziologicheskiy podkhod k diagnostike i korrektsii dizadaptatsiy, otyagoschennykh tabakokureniem pri informatsionnoy nagruzke v vuze [A differentiated ecological-physiological approach to the diagnosis and correction of disadaptation aggravated by smoking with information load in a university: dis. ... cand. biol. Sciences: 03.00.16, 03.00.13]. Ulyanovsk, 152 p.
4. Balanova, Yu. A., Shalnova, S. A., Deev, A. D. (2015) Rasprostranennost kureniya v Rossii. Shto izmenilos za 20 let? [The prevalence of smoking in Russia. What has changed in 20 years?]. Preventivnaya meditsina, 18(6), p. 47—52.
5. Gorbach, N. A., Zharova, A. V., Lisnyak, M. A. (2007) Perspectivy ispolzovaniya metoda otsenki kachestva zhizni v formirovanii zdorovya studentov vuzov [Prospects for the use of the method of assessing the quality of life in the formation of the health of university students]. Zdravookhranenie Rossiyskoy Federatsii, (2), p. 43—46.
6. Zhikhoreva, V. A., Kruglova, Yu. V., Mavrina, S. B., Shakirova, Yu. V. (2018) Otsenka effectivnosti programm dopolnitelnogo obrazovaniya v sovershenstvovanii fizicheskpy podgotovlennosti studentov [Evaluation of the effectiveness of additional education programs in improving the physical fitness of students]. Kultura fizicheskaya i zdorovye, Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 3(67), p. 103—106.
7. Zobov, R. A., Kozlov, A. A. (2004) Aktualnye problemy issledovaniya sotsialnogo zdorovya [Actual problems of social health research]. St. Petersburg: Himizdat, 165 p.
8. Isaeva, E. R. (2009) Koping-povedenie i psokhologicheskaya zascita lichnosti v usloviyakh zdorovya i bolezni [Coping behavior and psychological protection of a person in conditions of health and illness]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Medical University, 136 p.
9. Source official site of the Mayor's Office of Ulyanovsk. Education. URL: https//invest.ulmeria.ru/bc/education.
10. Kalenik, E. N. (2002) Osobennosti sotsialnogo zdorovya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya (ed. Lvova E. N., Shabanova O. V.) [Features of the social health of students with disabilities]. Collection of works based on the results of the International Correspondence Scientific and Practical Conference "Actual Problems of the Social Sphere and the Sphere of Service: Theory and Practice". Ulyanovsk, p. 40—43.
11. Kalenik, E. N. (2021) Pokazateli kachestva zhizni i otsenki fizicheskogo funktsionirovaniya u studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Indicators of quality of life and assessment of physical functioning in students with disabilities]. Adaptivnaya fizicheskaya kultura, 2(86), p. 10—13.
12. Kalenik, E. N. (2022) Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov s OVZ k obucheniyu v vuze [Socio-psychological adaptation of students with disabilities to study at a university (on the example of Ulyanovsk State University)]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, 1(45), p. 28—32.
13. Kolpina, L. V. (2009) Teoretiko-metodicheskie osnovy issledovaniya sotsialnogo zdorovya lichnosti [Theoretical and methodological foundations of the study of the social health of the individual]. Moscow: SGU, 179 p.
14. Kurakina, O. V., Savochkin, V. A., Egorova, E. L., Lykova, I. P. (2014) Zdorovye studentov goroda Ulyanovska i factory riska, vliyayuschie na nego [Health of Ulyanovsk students and risk factors affecting it]. Materials of the 49th interregional scientific and practical conference of medical workers. Ulyanovsk, p. 271—273.
15. Kurakina, O. V., Gondareva, L. N. (2013) Vozmozhnosti primeneniya bioupravleniya v profilaktike i korrektsii donozologicheskikh sostoyaniy u molodezhi [Possibilities of using biofeedback in the prevention and correction of prenosological conditions in young people]. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Non-communicable diseases and the health of the population of Russia", scientific and practical journal "Preventivnaya meditsina", 16(2). Moscow: Mediasfera, p. 19.
16. Kurakina, O. V., Gondareva, L. N., Grishchuk, D. V. (2016) Effektivnost neyrotreninga s biologicheskoy obratnoy svyazyu po alfa-ritmu v korrektsii fnktsionalnykh rasstroystv avtonomnoy nervnoy sistemy [Efficiency of neurotraining with alpha-rhythm biofeedback in the correction of functional disorders of the autonomic nervous system]. Materials of the 51st Interregional Scientific and Practical Conference of Medical Workers "Healthcare: Prospects for Development". Ulyanovsk, p. 146—150.

17. Kurakina, O. V., Zulkarnyaev, Sh. Ya., Kanyusheva, G. D. (2012) Adaptatsionnye vozmozhnosti serdechno-sosudistoy sistemy i prognozirovanie stress preodolevayuschego povedeniya u studentov meditsinskogo kolledzha [Adaptive capabilities of the cardiovascular system and prediction of stress coping behavior in medical college students]. Materials of the 47th interregional scientific and practical conference of medical workers "Arterial hypertension: retrospective and modernity. Problems of Survival in the 21st Century". Ulyanovsk, p. 305—307.
18. Kurakina, O. V., Gondareva, L. N. (2017) Korrektsionnye vozmozhnosti BIOFEEDBACK pri funktsionalnykh rasstroystvakh TsHS, soprovozhdayuschikhsya insomniey [Corrective possibilities of BIOFEEDBACK in functional CNS disorders accompanied by insomnia]. Materials of the XXIII Congress of the Physiological Society named after I. P. Pavlova. Voronezh: Publishing House "ORIQUES", p. 353—354.
19. Kurakina, O. V., Gondareva, L. N. (2017) Profilaktika disfunktsiy pri informatsionnykh nagruzkakh s ispolzovaniem raznykh BOS-tekhnologiy [Prevention of dysfunctions during information loads using different biofeedback technologies]. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Non-communicable diseases and the health of the Russian population", p. 12—13.
20. Kurakina, O. V., Gondareva, L. N., Egorova, E. L. (2019) Effektivnost primeneniya multiparametricheskogo, kardio- i neyroBIOFEEDBACK u studentov s razlichnymi vidami narusheniya zdorovya [Efficiency of using multiparametric, cardio- and neuroBIOFEEDBACK in students with various types of health disorders]. Materials of the 54th interregional scientific and practical medical conference "National projects — a priority for the development of healthcare in the regions". Ulyanovsk, p. 250—251.
21. Kurakina, O. V., Savochkin, V. A. (2013) Kompleksnyj podkhod k resheniyu problem okhrany i ukrepleniyu psikhicheskogo zdorovya studentov [An integrated approach to solving the problems of protecting and strengthening the mental health of students]. Materials of the 49th interregional scientific and practical conference of medical workers "Health care: development prospects". Ulyanovsk, p. 327—329.
22. Soroko, S. I., Trubachev, V. V. (2010) Neyrofiziologicheskie i psikhofizicheskie osnovy chuvstv bioupravleniya [Neurophysiological and psychophysiological bases of biofeedback feelings]. St. Petersburg: IEFB RAN, 607 p.
23. Shangin, A. B., Shostak, V. I. (1992) Osobennosti sopryazheniya dykhaniya i krovoobrascheniya u lits molodogo vozrasta pri psikhoemotsionalnim napryazhenii, vyzvannom ekzamenatsionnoy situatsiey [Features of conjugation of respiration and blood circulation in young people with psycho-emotional stress caused by an examination situation]. Fiziologiya cheloveka, vol. 18, (1), p. 117—122.
24. Shcherbatykh, Yu. V. (2000) Vliyanie parametrov vysshey nervnoy deyatelnosti studentov na kharakter protekaniya ekzamenatsionnogo stressa [Influence of the parameters of higher nervous activity of students on the nature of the course of examination stress]. Journal of VND named after Pavlov, (6), p. 959—965.



Ли Ихэн
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)
lihen@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. В. РАХМАНИНОВА

С. В. Рахманинов — один из самых любимых китайской публикой русских музыкантов, его музыка полна грусти и богатого лиризма, подразумевающего «русскую меланхолию», которая близка менталитету китайской нации. Музыка Рахманинова уходит корнями в русскую народную музыку, особенно в русские народные песни, и поэтому представляет собой очень аутентичный национальный стиль.

Произведения С. В. Рахманинова являются необходимой составляющей педагогического репертуара фортепианного класса, знаменуя собой вершину значительного этапа развития русского фортепианного искусства. В отличие от многих своих современников, создававших произведения на отживающих традициях уходящей культуры XIX столетия, Рахманинов смог синтезировать в своем творчестве все противоречия культуры современной. С этой точки зрения его произведения — благодатный педагогический материал для изучения традиций и новаторства в русской музыкальной культуре на рубеже веков [2].

Педагогический потенциал фортепианных произведений Рахманинова связан прежде всего с его исполнительской деятельностью. Будучи сам талантливым пианистом-виртуозом, он знал и понимал специфику исполнения, технические трудности, фактурные составляющие процесса исполнения, особенности музыкального языка.

Ключевые слова: репертуар, фортепианная педагогика, русское фортепианное искусство, традиции, новаторство.

Рахманинов-пианист стал эталоном для многих поколений пианистов разных стран и школ, он утвердил мировой приоритет русской фортепианной школы, отличительными чертами которой являются глубокая содержательность исполнения, внимание к интонационному богатству музыки, «пение на фортепиано» — имитация средствами фортепиано вокального звучания и вокальной интонации [8].

Для понимания методики работы над произведениями композитора важно разбираться в особенностях интерпретации произведений. Интерпретация является основой любой исполнительской деятельности. Процесс интерпретации основывается на общих законах трактовки музыкального текста независимо от стиля, эпохи, композиторской школы.

Характерные черты процесса интерпретации — это опора на технику игры, художественный образ и художественный стиль. Технику игры при этом можно рассматривать как художественный метод. Художественный образ — это основа, внутреннее содержание и смысл любого музыкального произведения. Стиль во многом зависит от исторического аспекта, композиторского мышления, особенностей композиторского письма. Техника игры как метод интерпретации является воплощением и воспроизведением и художественного стиля, и художественного образа.

Сам процесс интерпретации связан прежде всего со стилем и образом. Стиль представляет собой синтез соответствия звучания аспекту эпохи, соответствия тенденциям современного исполнительства, соответствия законам интерпретации, соответствия традициям исполнения данного конкретного произведения [3].

Кроме того, интерпретация представляет собой процесс отражения музыкального мышления исполнителя, уровень его компетентности, мастерства. Исполнитель является одновременно объектом и субъектом музыкальной деятельности. В качестве объекта он выступает перед слушателями в роли исполнительской личности.

Но исполнитель является также посредником между композитором и публикой. И именно от мастерства интерпретации, правильности осмысления образного строя произведения, музыкально-художественного замысла композитора пианистом зависит восприятие и понимание фортепианного произведения слушателями.

Каждый пианист имеет свой стиль исполнения, отличающий его от коллег. Исполнительский стиль формирует и особенности интерпретации фортепианных произведений тем или иным исполнителем. «Технологическая» база исполнителя представляется как метод, куда входят средства музыкальной выразительности как инструменты интерпретации; техника исполнения как способ интерпретации, синтезирующая исполнительские навыки и правила исполнения; а также связи интерпретации [7].

В процессе интерпретации исполнитель передает прежде всего художественный, звуковой образ произведения. Этот образ складывается из комплекса средств музыкальной выразительности. Содержание образа исполнитель передает с помощью ассоциаций, семантических знаков, символов.

Восприятие слушателя ориентировано на художественный образ и музыкальный язык. Эти составляющие и формируют исполнительскую музыкальную речь, лежащую в основе интерпретации.

Задача исполнителя — сохранить баланс между авторским замыслом и трактовкой исполнителя в процессе интерпретации фортепианного произведения.

Интерпретация — это не просто процесс, это уровень мастерства пианиста. Критериями этого уровня выступают психологические (характер, темперамент, уровень развития психических функций) и профессиональные (интеллектуальные способности, музыкальные способности, музыкально-слуховой опыт, сценические данные, исполнительская выдержка и т. д.) качества пианиста [5].

Исполнительский стиль Рахманинова отличался категоричностью, мощью и убедительностью. «Рахманиновский» стиль игры ощущался и при исполнении им произведений других композиторов. Между тем виртуозность и блеск игры никогда не были его приоритетными принципами.

Музыка С. В. Рахманинова полистилична, полна нововведений в аспекте композиторской техники и средств музыкальной выразительности. Художественный стиль отражает творческую индивидуальность художника, а художественный жанр — общность художников со схожими или сходными стилями [6].

При построении процесса интерпретации фортепианной музыки С. В. Рахманинова исполнителю важно рационально совместить визуальные и пластические компоненты исполнения с восприятием и исполнением. В этом процессе основополагающей составляющей является понимание именно авторского замысла, идеи. Сложность музыкального текста, современные композиторские техники и приемы выразительности становятся доступны для интерпретации.

Все вышеизложенные особенности музыки Рахманинова выдвигают перед исполнителем определенные требования к построению процесса интерпретации музыкальных произведений. Сложность художественно-образного строя, неоднозначность трактовок содержания и разноплановость современной фортепианной музыки требуют от пианиста владения мастерством интерпретации на высоком уровне.

Литература

1. Алексеев А. Д. История фортепианного искусства : в 3 ч. / А. Д. Алексеев. — Москва : Музыка, 1982. — Ч. 3. — 286 с.
2. Баринштейн И. Э. Культурно-исторические предпосылки романтизма в России : дис. … канд. культурол. наук / И. Э. Баринштейн. — Нижневартовск, 1999. — 142 с.
3. Воуба В. Г. К проблеме формирования нравственных ценностных ориентаций у младших подростков на уроках музыки в общеобразовательной школе / В. Г. Воуба // Человеческий капитал. — 2017. — № 07(103). — С. 87—90.
4. Ковалев А. Б. Литургический аспект в творчестве С. В. Рахманинова / А. Б. Ковалев // Вестник ПСТГУ. — 2020. — № 39. — С. 99—114.
5. Ли Цинь. Исследование развития китайской и западной фортепианной музыкальной культуры / Цинь Ли. — Пекин : Чжунго шуцзи, 2014. — 192 с.
6. Рачина Б. С. Педагогическая практика: подготовка педагога-музыканта : учебно-методическое пособие / Б. С. Рачина. — СПб. : Лань ; Планета музыки, 2015. — 512 с.
7. Фейнберг С. Е. Пианизм как искусство / С. Е. Фейнберг. — Москва : Музыка, 1969. — 598 с.
8. Чупахина Т. И. Духовные константы в творчестве С. В. Рахманинова / Т. И. Чупахина // Вестник Омского университета. — 2009. — № 4. — С. 34—40.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF PIANO WORKS BY S. V. RACHMANINOV

Li Ihen

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (St. Petersburg, Russia)

lihen@bk.ru

S. V. Rachmaninoff is one of the most beloved Russian musicians among the Chinese public, his music is full of sadness and rich lyricism, implying a "Russian melancholy" that is close to the mentality of the Chinese nation. Rachmaninoff's music has its roots in Russian folk music, especially Russian folk songs, and therefore represents a very authentic national style.

Works by S. V. Rachmaninov are a necessary component of the pedagogical repertoire of the piano class, marking the pinnacle of a significant stage in the development of Russian piano art. Unlike many of his contemporaries, who created works based on the moribund traditions of the outgoing culture of the 19th century, Rachmaninov was able to synthesize in his work all the contradictions of modern culture. From this point of view, his works are fertile pedagogical material for the study of traditions and innovations in Russian musical culture at the turn of the century.

The pedagogical potential of Rachmaninov's piano works is associated, first of all, with his performing activities. Being himself a talented virtuoso pianist, he knew and understood the specifics of performance, technical difficulties, textural components of the performance process, and the peculiarities of musical language.

Key words: repertoire, piano pedagogy, Russian piano art, traditions, innovation.

References

1. Alekseev, A. D. (1982) Istoriya fortepiannogo iskusstva: v 3 chastyakh [History of piano art: in 3 parts]. Moscow: Muzyka, Part 3, 286 p.
2. Barinshtein, I. E. (1999) Kulturno-istoricheskie predposylki romantizma v Rossii [Cultural and historical prerequisites of romanticism in Russia: dis. ... Cand. Cultural Sci]. Nizhnevartovsk, 142 p.
3. Vouba, V. G. (2017) K probleme formirovaniya nravstvennykh tsennostnykh orientatsiy u mladshikh podrostkov na urokakh muzyki v obscheobrazovatelnoy shkole [On the problem of the formation of moral value orientations among younger adolescents during music lessons in secondary schools]. Chelovecheskiy capital, 7(103), p. 87—90.
4. Kovalev, A. B. (2020) Liturgicheskiy aspect v tvotchestve S. V. Rakhmaninova [The liturgical aspect in the works of S. V. Rachmaninov]. Vestnik of PSTGU, (39), p. 99—114.
5. Li Qin (2014) Issledovanie razvitiya kitayskoy i zapadnoy fortepiannoy muzykalnoy kultury [Research on the development of Chinese and Western piano music culture]. Beijing: Zhongguo shuji, 192 p.

6. Rachina, B. S. (2015) Pedagogicheskaya praktika: podgotovka pedagoga muzykanta: uchebno-metodicheskoe posobie [Pedagogical practice: training of a teacher-musician: educational and methodological manual]. St. Petersburg: Publishing House "Lan"; Publishing house "PLANET OF MUSIC", 512 p.
7. Feinberg, S. E. (1969) Pianizm kak iskusstvo [Pianism as an art]. Moscow: Music, 598 p.
8. Chupakhina, T. I. (2009) Dukhovnye konstanty v tvorchestve S. V. Rakhmaninova [Spiritual constants in the works of S. V. Rachmaninov]. Vestnik of Omsk University, (4), p. 34—40.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В РОССИИ

Статья ОТОЗВАНА/RETRACTED 27.05.24

Д. А. Исмайлов
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Самарская область, Россия)
ismaskoldism@yandex.ru

А. А. Мишунина
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Самарская область, Россия)
nastamisunina4792@gmail.com

А. О. Мамина
Тольяттинский государственный университет
(г. Тольятти, Самарская область, Россия)
alina.com.2001@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению понятия «преступление» на всех исторических этапах его становления в российском законодательстве. В связи с постоянным изменением и развитием общественных отношений нормативно-правовая база нашего государства реформируется, добавляются новые правовые нормы, в частности, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, появляются все новые и более изощренные виды преступлений. Из-за наличия проблем, связанных с квалификацией отдельных преступлений, необходимо четко и ясно представлять сущность термина «преступление». В статье рассмотрено эволюционирование содержания термина «преступление» с начала становления государства и до настоящего времени. Таким образом, группа авторов считает, что приведенное в настоящее время трактование является более точным за весь период существования правовой базы российской государственности, однако ввиду постоянной изменчивости законодатель вправе внести соответствующие изменения в правовую норму о понимании того или иного термина.

Ключевые слова: понятие преступления, исторический генезис преступления, Судебник 1497 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РФ.

Большое количество ученых-правоведов придерживается мнения, что преступление во всех его смыслах предшествовало наказанию, и именно поэтому можно говорить о том, что система наказаний является эффективной формой борьбы с совершаемыми преступлениями. Стоит отметить, что данные понятия тесно взаимосвязаны и существование одного без другого просто невозможно. Преступление можно рассматривать как некое отношение индивида на сложившиеся порядки в обществе. В таком случае индивид свои личные интересы ставит выше общественных.

Итак, выступая в качестве правового явления, преступление представляет собой общественно опасное покушение на охраняемые законом и государством общественные отношения. Исторически развитие уголовного права как науки и отрасли происходило достаточно медленно, при этом в различные исторические периоды продолжала сохраняться такая форма самозащиты людей, как кровная месть. Кровная месть выступала одной из первых форм проявления уголовно-правового запрета. Она возникла из многочисленных древних обычаев, которые были направлены на подчинение интересов одной личности интересам и потребностям всего общества. Однако самые первые правила поведения человека в обществе все же были направлены на пресечение враждебного поведения, преследуя своей целью в первую очередь сохранение человеческого рода, что выражалось, например, в требовании не убивать отца и детей.

Стоит также отметить, что уголовное законодательство устанавливало лишь одно основание для привлечения лица к уголовной ответственности — это наличие в действиях или бездействии лица признаков состава преступления. Опираясь на существующее законодательство, достаточно трудно отделить одно преступление от другого, так как их признаки во многом схожи. В первую очередь это относится к статьям, имеющим схожие наименования, но предусматривающие различные виды преступлений и наказаний.

В связи с расцветом Киевской Руси в XI — начале XII века в древнерусском государстве начинает складываться писаное право. Первым его памятником стала «Русская Правда», состоящая из трех разновременных частей: «Древнейшей Правды» (или «Правды Ярослава», 1016 г.), «Правды Ярославичей» (1070-е гг.) и «Устава Владимира Всеволодовича» (1113 г.). Основными ее положениями, в частности, стали: постепенная отмена кровной мести (от альтернативы ей в виде денежного штрафа в «Правде Ярослава» до полного исчезновения в последующих частях «Русской Правды») [19, с. 248—249]; денежные штрафы (вира) и их размеры за различные преступления; социальное неравенство, разделившее людей по имущественному и должностному положению; устройство вотчин [12].

Стоит отметить, что во времена существования данного свода законов понятие «преступление» не было известно, применялся такой термин, как «обида», который означал «причинение физического, материального, морального ущерба личности человека или его имуществу». Уголовно-правовые нормы «Русской Правды» расценивали убийство холопа как повреждение имущества, при этом размер штрафа (виры) имел различные значения в зависимости от классово-сословного статуса как преступника, так и потерпевшего: «убийство князя наказывалось штрафом в 80 гривен, а его помощника — штрафом в 5 гривен», за убийство из категории зависимого населения — 5 гривен [2, с. 2].

Первоначальное применение термина «преступление» встречается в летописных рассказах XIV века, в период событий 1398 года, где за совершение противоправных действий назначалась смертная казнь. Собственно, трактовки определения термина «преступление» в соответствии с древнерусским законодательством вплоть до XVIII века не существовало. Основным критерием для установления в отношении того или иного лица уголовно-правового запрета было наличие причинения значительного вреда и серьезность нарушения интересов вышестоящих лиц, правящих классов и государства. Непосредственное развитие уголовного права связано с изданием Судебника 1497 года, определявшего понятие преступления иным образом, нежели в Русской Правде, но в целом аналогично Псковской судной грамоте. В данном документе под преступлением понимали

в том числе и действия, которые в той или иной мере угрожали государству или господствующему классу в целом и поэтому запрещались законом [13, с. 7].

Стоит также отметить, что по Судебнику 1497 года преступление стало именоваться «лихим делом» взамен ранее употреблявшемуся термину «обида». Согласно данному Судебнику холоп теперь мог выступать в качестве субъекта преступления и самостоятельно нести ответственность за совершенные деяния. Судебник 1497 года также разграничил и определил государственные и имущественные преступления. Так, под имущественными преступлениями было принято считать всевозможные виды разбоя, повреждение чужого имущества, а преступлениями против личности считались убийство (душегубство), а также оскорбление словом и действием. Меры наказания за указанные преступления со временем ужесточались, предусматривалось два вида казни: торговая (преступника били кнутом на площадях и иных публичных местах) и смертная. К преступлениям против государства относились крамола (например, отъезд боярина от великого князя к другому), государственная измена, призыв к бунту. За совершение данных преступлений назначалась смертная казнь [6, с. 346—350].

В период царствования царя Алексея Михайловича в 1649 году было принято Соборное Уложение, ставшее важнейшим этапом в развитии российского уголовного законодательства XVI—XVII вв., содержавшее большой перечень норм уголовного права и закрепившее понятие «лихое дело», формально определяющее понятие «преступление», под которым следовало понимать совершение посягательства против указа царя. В Соборном Уложении закреплялся схожий термин, относящийся к противоправному посягательству, а именно «обида», поскольку исходя из текста содержания «А будет от кого учинится какая обида человеком трем, или четырем, или сколким нибудь в вопче, и ис тех обиженных людей похочет кто обиды своей искати…» речь идет о преступлении. Нельзя не отметить четкую грань, проводящую законодателем об отграничении гражданского правонарушения и преступления, а также порядок привлечения лица, совершившего противоправное деяние, к ответственности [17, с. 93]. Таким образом, Соборное Уложение предусматривало широкий перечень уголовно-правовых норм, за нарушение которых лицо привлекается к ответственности, среди мер выделяются применение членовредительских наказаний, смертная казнь, ссылка и тюрьма.

В 1715 году, во времена правления Петра I Великого, был издан воинский Артикул, в котором впервые было дано определение преступления: «вражеские и предосудительные против персоны его величества или его войск, а также государства, людей или интереса государственного деяния» [11, с. 367]. Активное развитие получило изучение состава преступлений, в частности, субъективной стороны преступления. Теперь их разграничивали на умышленные, неосторожные и случайные деяния.

В период правления Николая I, в 1845 году, происходит упорядочивание нового уголовного кодекса — «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Являясь первым в истории России уголовным кодексом, оно включало в себя около 2224 статей, которые были объединены в 12 разделов. Данный нормативно-правовой акт превосходил остальные законы, поскольку наказания были относительно гуманны: смертная казнь назначалась лицам лишь за совершение деяний против государства. Также в данном документе оставалось сословное разделение при назначении наказания и квалификации преступлений, а также учитывались имевшиеся ранее привилегии. Под преступлением в Уложении 1845 года понималось «как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [5]. Особенностью рассматриваемого законодательного акта можно назвать и то, что в нем уже начали формулировать различия между преступлениями и проступками.

Хотя четкого разделения не проводилось, основные отличия между ними лежали в сфере объекта посягательства [2]. Под преступлением понималось «всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц» (ст. 1), под проступком — «нарушение правил, предписанных для охранения определенных зако-

ном прав и общественной или же личной безопасности или пользы» (ст. 2) [7].

Были определены и условия освобождения лица от уголовного преследования: сумасшествие, случайность действия, ошибка (результат обмана или случайность), беспамятство, принуждение. В соответствии со ст. 137 Уложения 1845 года к рассматриваемой категории относились дети до 10 лет, которые также освобождались от уголовной ответственности [16]. Следует отметить, что на военнослужащих, каторжников и ссыльных действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных не распространялось (данная категория лиц привлекалась на основании специальных нормативно-правовых актов — Военно-уголовного устава 1839 года и Устава о ссыльных).

В последовавшем за ним новом Уголовном уложении 1903 года (успевшем вступить в силу в полном объеме лишь на территории Прибалтики) было установлено, что преступлением признается «деяние, воспрещенное во время его совершения законом под страхом наказания» [4]. Таким образом, начиная с «Русской Правды» и вплоть до Уложения 1903 года термин «преступление» прошел все стадии эволюционирования: от «обиды» и «лихого дела» до приближенного к существующему в настоящее время определения.

В результате Октябрьской революции 1917 года в России начинается строительство общества на некапиталистических социально-экономических основах. Взявшие в свои руки власть большевики предприняли попытку в условиях жесточайшей гражданской войны осуществить переход государства к общественно-политическому строю — социализму. Впоследствии перед установившейся советской властью и законодателями встала очередная задача — создание нового социалистического законодательства. В период, когда началось развитие советского законодательства, вопрос о понятии «преступление» до конца решен не был. К марту 1918 года левоэсеровским руководством наркомата юстиции был разработан проект Советского уголовного уложения (основой которого являлись «не отмененные» революцией статьи Уголовного уложения 1903 года и соответствующие декреты советской власти конца 1917 — начала 1918 года), а также «Инструкция местным и окружным народным судам о применении уголовных законов», где понятие «преступление» трактовалось как и в царском уголовном уложении, а именно: «преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания» [18, с. 835]. Однако в связи с негативным отношением к данным проектам со стороны большевиков и последовавшим вскоре распадом правительственной коалиции большевиков и левых эсеров они так и не вступили в законную силу. Первым вступившим в силу кодифицированным нормативным актом советского уголовного права стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 года, в которых обобщалась сложившаяся с 1917 года соответствующая нормотворческая практика, а именно: под преступлением понималось «нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом» [10]. Следовательно, здесь берется во внимание отказ от определений, которые ранее давали буржуазные уголовные кодексы.

При переходе к НЭПу были созданы два проекта Уголовного кодекса, которые не были утверждены, тем не менее в них усложнилось понятие «преступление». Первый проект был составлен Комиссией Общеконсультационного отдела Народного комиссариата юстиции, которая совершила поворот от понятия преступления как явления классового общества к формулам социологической школы. Второй проект был создан в 1921 году Институтом советского права, в нем происходит закрашивание классового характера преступления и советского уголовного права и замена соответствующих определений терминологией социологической школы.

В 1922 году был издан Уголовный кодекс РСФСР, а после и УК других союзных республик, в котором законодатель предполагает использовать понятие «преступление» как «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на период перехода к коммунистическому строю» [8].

Необходимо отметить, что классовое понимание характера преступления (хотя и не получившее достаточно четкого определения) буквально насквозь пронизывает советские законодательные акты, связанные с уго-

ловным правом. Так, согласно Основным началам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года (установившим основные положения, которыми должны были руководствоваться советские республики при разработке уголовного законодательства), взамен термина «наказание» стали использовать категорию «меры социальной защиты». В частности, выделялось три типа таких мер: меры судебно-исправительного характера, меры медицинского характера и меры медико-педагогического характера [1, с. 46].

В новой редакции УК РСФСР 1926 года термин «преступление» трактуется следующим образом: «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [9].

В дальнейшем осуществлялось усовершенствование уголовного законодательства. Стоит упомянуть, что приблизительно с 1953 года уголовное законодательство Советского Союза претерпевает либерализацию, что выразилось в том числе и в четком разграничении предмета преступления по различным основаниям. Важно отметить, что были отменены нормы об аналогии. В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1960-х гг. — уголовные кодексы республик, в том числе и Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, которые в очередной раз закрепили понятие «преступление» в соответствии с развивающейся правовой основой, что стало важным этапом в деле укрепления законности и правопорядка в обществе, а также уточнило некоторые формулировки прошлого законодательства. Впервые за весь промежуток становления нормативно-правовой базы уголовного законодательства в России закрепляется, что граница между преступными и непреступными деяниями определяется общественной опасностью, в отличие от законодательства Российской Империи [14, с. 605]. До того момента, как УК РСФСР 1960 года вступил в силу, в сообществе правоведов и законодателей продолжались споры и дискуссии, касающиеся улучшения указанного нормативно-правового акта. Результатом стало то, что за более чем 30 лет существования данного кодекса в него было внесено большое количество поправок и добавлений. Стоит также упомянуть и «Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик», принятые в 1991 году, которые в результате произошедшей перестройки отличались от предыдущих актов усовершенствованной юридической техникой и четкой структурой общей части уголовного законодательства [3, с. 102].

В 1996 году был разработан и принят Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу в 1997 году, сменив Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Именно в действующем на данный момент Уголовном кодексе было дано четкое и однозначное определение понятия «преступление», под которым признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [15]. Таким образом, следует констатировать, что понятие «преступление» в настоящее время является более узким, чем трактовки этого явления, приведенные в ранее рассмотренных памятниках права.

Итак, подробно рассмотрев историческое развитие понятия «преступление», можно прийти к выводу, что данная тема не перестает быть актуальной с течением времени, так как общественные отношения активно развиваются, а вместе с ними развиваются и появляются все новые и более изощренные виды преступлений. Именно поэтому для наиболее четкого понимания и квалификации деяний в качестве преступлений необходимо иметь представление о том, что же подразумевает под собой понятие «преступление». Изучив эволюцию преступления в качестве уголовно наказуемого деяния от самих истоков образования русского государства и до наших дней, можно сказать, что на данный момент определение преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным законом и влекущего соответствующее наказание, является наиболее точным за все исторические периоды. Но следует также добавить, что активно изменяющиеся общественные отношения могут подтолкнуть законодателя к дальнейшему усовершенствованию данного определения.

Литература

1. Илло Д. А. Концептуальные идеи Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года / Д. А. Илло // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 4. — С. 44—46.
2. Климов С. А. Раннефеодальное уголовное право Древней Руси (IX—XIV вв.) / С. А. Климов, Е. П. Лезина // Огарёв-Online. — 2022. — № 1(170). — С. 1—8.
3. Николина Н. С. Исторические аспекты проблемы института «предмет преступления» в российской науке уголовного права / Н. С. Николина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 3-1. — С. 97—103.
4. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22.03.1903. — СПб. : Изд. В. П. Анисимова, 1903. — 250 с.
5. Отечественное законодательство XI—XX веков : [в 2 ч.] : пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. Ч. 1: XI—XIX века / авт.-сост.: Г. А. Кутьина, Т. Е. Новицкая, О. И. Чистяков. — Москва : Юрист, 2000. — 463 с.
6. Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV—XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. — Москва : Госюриздат, 1955. — 527 с.
7. Понятие преступления и проступка по Уложению 1845 года. — URL: https://studfile.net/preview/16482505/page:38/ (дата обращения: 14.05.2023).
8. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.
9. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.
10. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. — 1919. — № 66. — Ст. 590.
11. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. — Москва : Юрид. лит., 1986. — 512 с.
12. Русская Правда (пространная редакция) / подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4 (XII век). — URL: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm (дата обращения: 06.02.2023).
13. Сборник документов по истории государства и права СССР: досоветский период / Свердловский юрид. ин-т им. Р. А. Руденко ; [сост. Т. М. Баженова и др.]. — Свердловск : СЮИ, 1987. — 213 с.
14. Степанова К. В. Исторический генезис понятия преступления в правовой науке / К. В. Степанова, Д. М. Коржов // StudNet. — 2020. — Т. 3, № 3. — С. 602—610.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. — 1996. — № 113. — 18 июня; 1996. — № 114. — 19 июня; 1996. — № 115. — 20 июня; 1996. — № 118. — 25 июня.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. — URL: http://museumreforms.ru/node/13654 (дата обращения: 22.04.2023).
17. Федорова А. Н. Эволюция понятия правонарушения в период XV—XVII вв. / А. Н. Федорова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 3(6). — С. 90—94.
18. Чучаев А. И. Советское уголовное уложение (общая характеристика) / А. И. Чучаев // Lex Russica (Русский закон). — 2012. — Т. 71, № 5. — С. 833—857.
19. Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков ; под ред. О. И. Чистякова. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 379 с.

RETROSPECTIVE LOOK AT THE EVOLUTION OF THE CONCEPT "CRIME" IN RUSSIA

D. A. Ismailov
Togliatti State University (Togliatti, Samara region, Russia)
ismaskoldism@yandex.ru

A. A. Mishunina
Togliatti State University (Togliatti, Samara region, Russia)
nastamisunina4792@gmail.com

A. O. Mamina
Togliatti State University (Togliatti, Samara region, Russia)
alina.com.2001@mail.ru

The article studies the concept "crime" at all historical stages of its formation in Russian legislation. Due to the constant change and development of public relations, the regulatory framework of our state is being reformed, new legal norms are being added, in particular, criminal procedure and criminal legislation, new and more sophisticated types of crimes are appearing. Due to the problems associated with the qualification of individual crimes, it is necessary to clearly represent the essence of the term "crime". In this article, the authors consider the evolution of the content of the term "crime" from the beginning of the establishment of the state to the present. Thus, authors believe that the interpretation currently given is more accurate for the entire period of existence of the legal framework of Russian statehood. However, due to the constant variability, the legislator has the right to make appropriate changes to the legal norm on the understanding of a particular term.

Key words: the concept "crime", the historical genesis of crime, the Judicial Code of 1497, the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845, the Criminal Code of the RSFSR, the Criminal Code of the Russian Federation.

References

1. Illo, D. A. (2009) Kontseptualnye idei osnovnykh nachal ugolovnogo zakonodatelstva Soyuza SSR i soyuznykh respublik 1924 goda [Conceptual ideas of the basic principles of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1924]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie, (4), p. 44—46.
2. Klimov, S. A., Lezina, E. P. (2022) Rannefeodalnoe ugolovnoe pravo Drevney Rusi (IX—XIV vv.) [Early feudal criminal law of Ancient Russia (IX—XIV centuries)]. Ogaryov-Online, 1 (170), p. 1—8.
3. Nikolina, N. S. (2012) Istoricheskie aspekty problemy instituta "predmet prestupleniya" v rossiyskoy nauke ugolovnogo prava [Historical aspects of the problem of the institute "subject of crime" in the Russian science of criminal law]. Vestnik of Vyatka State Humanities University, 3 (1), p. 97—103.
4. Novoe ugolovnoe ulozhenie, Vysochayshe utverzhdennoe 22.03.1903 [The new criminal code, Highly approved on 22.03.1903]. SPt. Petersburg: Publishing house V. P. Anisimova, 250 p.
5. Kutina. G. A., Novitskaya, T. E., Chistyakov. O. I. (2000) Otechestvennoe zakonodatelstvo XI—XX vekov: [v 2-h chastyah]: posobie dlya seminarov [Domestic legislation of the XI—XX centuries: [in 2 parts]: manual for seminars]. Moscow: YUrist, 463 p.
6. Cherepnin, L. V. (1955) Pamyatniki russkogo prava: Pamyatniki prava perioda obrazovaniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva, XIV—XV vv. Vyp. 3 [Russian Russian law monuments: Monuments of law of the period of formation of the Russian centralized state, XIV—XV centuries. Issue 3]. Moscow: Gosyurizdat, 527 p.
7. Ponyatie prestupleniya i prostupka po Ulozheniyu 1845 goda [The concept of crime and misconduct according to the Code of 1845]. URL: https://studfile.net/preview/16482505/page:38.
8. Postanovlenie VCIK ot 01.06.1922 "O vvedenii v deystvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R." (vmeste s "Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.") [Resolution of the Central Executive Committee of 01.06.1922 "On the enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of the R.S.F.S.R.")]. SU RSFSR, (15), st. 153.
9. Postanovlenie VCIK ot 22.11.1926 "O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redaktsii 1926 goda" (vmeste s "Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.") [Resolution of the Central Executive Committee of

22.11.1926 "On the enactment of the Criminal Code R.S.F.S.R. edition of 1926" (together with the "Criminal Code of R.S.F.S.R.")]. SU RSFSR, (80), st. 600.

10. Postanovlenie Narkomyusta RSFSR ot 12.12.1919 "Rukovodyashchie nachala po ugolovnomu pravu R.S.F.S.R." [Resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of 12.12.1919 "Guidelines on criminal law R.S.F.S.R."]. SU RSFSR, (66), st. 590.
11. Mankov, A. G., Chistyakov, O. I. (1986) Rossiyskoe zakonodatelstvo X—XX vekov: Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma. V 9-ti tomah. T. 4 [Russian legislation of the X—XX centuries: Legislation of the period of formation of absolutism. In 9 volumes. Vol. 4]. Moscow: YUrid. lit., 512 p.
12. Russkaya Pravda (prostrannaya redaktsiya). Podgotovka teksta, perevod i kommentarii M. B. Sverdlova. Biblioteka literatury Drevney Rusi. Tom 4 (XII vek) [Russian Truth (Lengthy edition). Preparation of the text, translation and comments by M. B. Sverdlov. Library of literature of Ancient Russia. Volume 4 (XII century)]. URL: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm.
13. Bazhenova, T. M. (1987) Sbornik dokumentov po istorii gosudarstva i prava SSSR: Dosov. Period [Collection of documents on the history of the state and law of the USSR: Dosov. Period]. Sverdlovsk: SYUI, 213 p.
14. Stepanova, K. V., Korzhov, D. M. (2020) Istoricheskiy genezis ponyatiya prestupleniya v pravovoy nauke [Historical genesis of the concept of crime in legal science]. StudNet, (3), p. 602—610.
15. Ugolovnyj kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 24.09.2022) [Criminal Code of the Russian Federation N 63-FZ dated 13.06.1996]. Sobranie zakonodatelstva RF, 1996, N 25, st. 2954.
16. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnykh i ispravitelnykh 1845 g. [The Code of Criminal and Correctional punishments of 1845]. URL: http://museumreforms.ru/node/13654.
17. Fedorova, A. N. (2011) Evolyutsiya ponyatiya pravonarusheniya v period XV—XVII vv. [Evolution of the concept of offense during the XV—XVII centuries]. Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences, 3(6), p. 90—94.
18. Chuchaev, A. I. (2012) Sovetskoe ugolovnoe ulozhenie (obshchaya harakteristika) [Soviet criminal code (general characteristics)]. Lex Russica (Russkiy zakon), (5), p. 833—857.
19. Yushkov, S. V., Chistyakov, O. I. (2002) Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie [Russian Truth. Origin, sources, its meaning]. Moscow: Zerkalo-M, 379 p.

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Н. Н. Окутина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

С. С. Мишина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
sofya.mishina.01@mail.ru

Е. А. Прохорова
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
prokhorova_ekaterina_2002@mail.ru

В статье авторами предпринята попытка изучения отдельных аспектов женской преступности на современном этапе развития российского общества, а также в историческом прошлом. Среди причинных факторов женской преступности особое внимание обращается на трудовую и семейно-бытовую сферу жизнедеятельности женщины. Авторами рассмотрены некоторые особенности структуры женской преступности, а также предложены меры ее профилактики.

Предметом исследования выступили статистические данные об уровне женской преступности в России. Методологическую основу работы составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция) и частнонаучные методы сравнения данных о состоянии изучаемого вида преступности.

Ключевые слова: женская преступность, преступность, причины и условия преступности, структура женской преступности, меры предупреждения.

Женская преступность представляет значимую область криминологического исследования. Являясь составной частью общего понятия преступности, она обладает своими количественными и качественными характеристиками, позволяющими определить ее как самостоятельный вид преступности.

В разное время изучением феномена женской преступности занимались такие известные отечественные криминологи, как

М. Н. Гернет [4], И. Я. Фойницкий [6], П. Н. Тарновская [11], Ю. М. Антонян [1], В. А. Серебрякова [10].

На современном этапе развития криминологической науки требуется дальнейшее исследование проблемы женской преступности, что обусловливается рядом причин.

Во-первых, несмотря на то, что на протяжении многих лет женская преступность ниже мужской в среднем в 5—7 раз, за последние годы в России наблюдается тенденция увеличения удельного веса женщин-преступниц в общем массиве лиц, совершивших преступления. Так, согласно данным статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно наблюдать его увеличение с 14,6 % в 2016 году до 16,3 % в 2022 году.

Во-вторых, это обусловливается интенсивным процессом феминизации, что подтверждается ростом преступного профессионализма и организованности женской преступности.

В-третьих, женская преступность отличается высокой степенью латентности. По оценкам экспертов, латентная женская преступность составляет 47—54 %. В связи с этим достаточно сложно оценить реальный уровень женской преступности и, как следствие, вырабатывать меры ее предупреждения.

В-четвертых, женская преступность представляет собой огромную угрозу для нормального развития и функционирования всего общества.

В современной действительности женская преступность рассматривается как следствие различных причин и условий. Традиционно ученые-криминологи выделяют нравственно-психологические, организационно-правовые, управленческие, психофизиологические детерминанты женской преступности [2].

Особое внимание в криминологической литературе обращается на причинные факторы, связанные с трудовой деятельностью и семейно-бытовой сферой жизни женщины.

Так, существуют мнения, что одной из причин женской преступности является возросшая социальная активность женщин. К примеру, советский криминолог М. Н. Гернет, отмечая рост женской преступности в промышленно развитых странах, констатировал зависимость данного явления от возрастающей социальной активности женщин, их роли и положения в обществе [5].

В современном обществе женщины принимают активное участие в общественном производстве, являются должностными лицами. Однако высокую социальную активность женщин, их вовлеченность в трудовую занятость необходимо оценивать в большей степени как позитивный фактор.

Для сравнения приведем данные статистики женской преступности в Российской империи. Удельный вес женской преступности в общеуголовной является весьма стабильным показателем. В течение последних 100 лет он варьируется от 12,3 до 16 %. Что касается видов преступной деятельности женщин, то во второй половине XIX века они совершали: кражи — 8,7 %, убийства супруга или родственников — 39,3 %, детоубийство — 98,3 %. Указанное свидетельствует о преобладании насильственного мотива женской преступности в данный исторический период [9, с. 37].

Преступность женщин на современном этапе российского общества характеризуется преобладанием корыстного мотива. Это подтверждается тем, что, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последнее десятилетие у порядка 68 % женщин-преступниц отсутствовали постоянные источники доходов.

Влияние на формирование криминогенной личности оказывает также семья. Это объясняется объективно высоким значением института семьи для гармоничного развития личности женщины. В следственной и судебной практике зачастую фиксируются факты совершения женщинами преступных деяний под негативным влиянием родственников, преимущественно супругов [3, с. 57].

Аналогичный итог является следствием «зеркальной ситуации», при которой у женщины вовсе отсутствует семья. Это обусловливается рядом факторов в нашей стране: преобладание женщин в структуре российского общества, большая продолжительность их жизни, объективный дефицит партнеров [8, с. 664].

Проблема отсутствия семьи особенно остро касается женщин, освободившихся из мест лишения свободы и имеющих судимость. Зачастую эти обстоятельства являются при-

чиной развода супругов, их фактического ухода из семьи, инициирования процедуры лишения родительских прав.

Еще одной важной причиной, которую зачастую рассматривают и как условие совершения женщинами преступлений, является алкоголизм и наркомания, в исключительных случаях токсикомания. Обращает на себя внимание и факт снижения возрастного порога употребления алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ. В последнее десятилетие нижняя граница опустилась до 9—11 лет. С 11 до 14 лет эксперты отмечают факты систематического потребления указанных препаратов.

У женщин, в отличие от мужчин, фиксируется повышенная устойчивость к асоциальному образу жизни и деструктивному поведению, что обусловливается психофизическими особенностями личности. К тому же сроки физиологической и психологической зависимости у данной категории населения сокращены. С момента первичного приема наркотических средств в большинстве случаев женщины переходят к систематическому их потреблению. Как отмечают некоторые криминологи, «с первой инъекцией у женщин формируется зависимость от героина» [2, с. 254]. В. И. Шиян, в частности, приводит следующие данные: «У женщин психическая зависимость от героина фиксируется в 82 % случаев, в то время как у мужчин этот показатель равен 55 %» [13, с. 5].

Характеризуя женскую преступность в зависимости от тяжести совершенных преступлений, необходимо отметить стабильно высокий показатель преступлений небольшой тяжести.

Структура женской преступности определяется корыстной мотивацией, что, в свою очередь, предопределяет преобладание преступлений в сфере экономики, главным образом против собственности, например, такие деяния, как кража, мошенничество, присвоение или растрата. Доля насильственных преступлений весьма незначительна. В частности, доля женщин, осужденных за убийства, составляет около одного процента, столько же — за причинение тяжкого вреда здоровью, за корыстно-насильственные посягательства, такие как грабеж и разбой, — порядка трех.

Указанная ситуация обусловлена психофизиологическими особенностями женщины, поскольку при совершении корыстных преступлений женщины часто прибегают к обману или злоупотреблению доверием потерпевшего, то есть используют в большей степени свои интеллектуальные качества, а не физическую силу.

Зачастую насильственные преступления совершаются женщинами в семейно-бытовой сфере, а их мотивами выступают месть, ревность, страх, личные неприязненные отношения.

Традиционно к исключительно женским насильственным преступлениям относится убийство матерью новорожденного ребенка. Характеризуя личность таких преступниц, отметим, что в большинстве случаев это молодые незамужние женщины, совершающие деяние ввиду страха разрушить любовные отношения. Также отмечаются и другие мотивы данного преступления: боязнь жизненных трудностей, экономическая несостоятельность.

В структуре женской преступности значительные показатели (11,55 %) имеют преступления против семьи и несовершеннолетних. Это во многом связано с быстротой утраты женщиной-преступницей социально полезных связей, алкоголизацией и наркоманией.

Одной из тенденций современной женской преступности является увеличение числа женщин, совершивших преступления в составе организованной группы лиц (+21,6 %) и преступного сообщества (преступной организации) (+29,8 %).

Проводя анализ общесоциальных мер предупреждения женской преступности, подчеркнем, что указанная деятельность заключается в комплексе мероприятий, реализуемых государством во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, культуре, здравоохранении, социальной сфере, правовом секторе отношений и пр. Все они призваны повысить мотивацию женщины к созидательной деятельности и упрочить ее положение не только в быту и семье, но и в профессионально-трудовой среде, исключив тем самым гендерный подход и психологическое половое различие.

В настоящее время не разрешен вопрос о сокращении мер поддержки мигрантам, при-

бывающим в страну, что фактически ставит женщин — граждан Российской Федерации в заведомо невыгодное экономическое положение. Представляется необходимым рассмотреть возможность строгой дифференциации таких экономических мер для мигрантов, например, при условии трудоустройства и уплаты налогов, получения образования на территории России, приобретения недвижимого имущества и т. д.

Преобладание корыстных преступлений в женской среде обусловливает необходимость разработки и реализации новых социально-экономических мер, стимулирующих женщин к принятию новых форм трудоустройства (например, самозанятость), повышению квалификации и профессиональной переподготовке. Таковыми могут быть снижение налоговой нагрузки в период воспитания несовершеннолетних детей, улучшение условий труда, предоставление равных условий при приеме на работу как для мужчин, так и для женщин.

Представляется, что в содействии трудоустройству и самозанятости женщин важную роль призваны играть создаваемые в регионах и муниципалитетах бизнес-школы, организации, способствующие самозанятости женщин, обучающие основам налогообложения и права. Наряду с этим целесообразно рассмотреть возможность предоставления бесплатной психологической, финансовой и юридической помощи.

Оценивая возможность предоставления работающим женщинам «налоговых каникул» в целях развития малого и среднего предпринимательства, отметим, что указанные меры призваны не только создать новые, в том числе и высококвалифицированные рабочие места, но и перераспределить высвобождаемые трудовые ресурсы. Данные мероприятия будут способствовать предупреждению безработицы и, как следствие, ее возможных криминальных и социально-психологических последствий [7, с. 3].

В духовно-нравственной области значимым направлением работы по предупреждению женской преступности должна являться семья, поскольку она имеет ключевое значение в жизни большинства женщин. Успешная реализация женщины в семейной сфере в качестве жены и матери — мощный сдерживающий фактор женской преступности. Напротив, семейное неблагополучие может стать условием развития женской криминогенности.

Важным является проведение пропаганды в обществе семейных ценностей с участием средств массовой информации, а также с привлечением институтов гражданского общества.

Мерами по предупреждению женской преступности, направленными на семейную сферу, могут являться психологическое и правовое консультирование супругов, выявление неблагополучных семей. Главным образом фокус внимания органов, осуществляющих профилактику преступного поведения, должны составлять женщины, подвергшиеся физическому и психологическому семейному насилию. В решении данной проблемы эффективной представляется деятельность организаций, предоставляющих бесплатно помещения для реабилитации и проживания таким женщинам, в том числе и с детьми. Данная работа должна сопровождаться широким информированием населения о деятельности подобных центров помощи.

К мерам предупреждения женской преступности, направленным на духовно-нравственную сферу, необходимо отнести воспитание женственности, нравственно важных качеств. Ведущую роль в выполнении данной задачи нужно отвести семье и школе как основным институтам социализации личности.

Отдельно выделяется значимость пропаганды здорового образа жизни, поскольку, как уже упоминалось выше, одной из детерминант женской преступности является распространение алкоголизма и наркомании.

В качестве правовых мер предупреждения женской преступности следует отметить необходимость усиления правового воспитания и повышения правовой культуры женщин, так как это имеет самое непосредственное значение для предупреждения женской преступности (в том числе рецидивной) [7, с. 4].

В криминологической литературе существуют мнения, что необходимо принять отдельный правовой акт, посвященный противодействию именно женской преступности.

Важнейшей мерой по предупреждению женской рецидивной преступности является оказание помощи лицам, освободившимся из

мест лишения свободы. Как правило, общество проявляет большую нетерпимость к противоправному поведению женщин, что, безусловно, во многом является сдерживающим женскую преступность фактором. Однако применительно к процессу ресоциализации осужденных женщин негативная общественная реакция не всегда является позитивным моментом. К примеру, женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, часто испытывают трудности в процессе трудоустройства, создании семьи, восстановлении утраченных социальных связей. Как следствие, возвращение их к нормальной жизни оказывается затруднительным.

Следует положительно оценить принятие в 2023 году Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [12], поскольку рассматриваемые еще в 2001 и 2006 годах законопроекты о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, были отклонены нижней палатой российского парламента. При этом действующие меры социальной адаптации таких лиц, установленные в ряде субъектов РФ в соответствии с региональным законодательством, не обеспечивали создания единой правовой системы пробации.

Введенный институт определил три формы пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, что позволит дифференцировать меры по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации соответственно. Предполагается, что реализуемые меры будут персонифицированы в зависимости от обстоятельств и «характеристики его личности».

Однако федеральный закон содержит отлагательную норму, что предусматривает вступление его в силу с 1 января 2024 года, а некоторых его положений, касающихся столь важной постпенитенциарной пробации, — с 1 января 2025 года. В этой связи представляется целесообразным в переходный период осуществлять деятельность, способствующую налаживанию социальных связей, трудоустройству, решению бытовых проблем на базе действующих центров здоровья, долголетия и учреждений культуры.

Таким образом, проблема женской преступности остается значимой в современном обществе. Обладая своими количественными и качественными характеристиками, преступления, совершаемые женщинами, образуют самостоятельную область исследования криминологической науки. Установление детерминант женской преступности, среди которых особое внимание обращают на себя семейная и трудовая сферы жизнедеятельности женщины, изучение особенностей ее структуры во многом могут определить направления в разработке мер ее предупреждения. Меры предупреждения женской преступности должны осуществляться в различных направлениях и носить комплексный характер, преследуя своей целью создание гармоничной личности, имеющей созидательную направленность.

Литература

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. — Москва : Рос. право, 1992. — 252 с.
2. Афанасьева О. Р. Криминология : учебник и практикум для вузов / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 356 с.
3. Волошин И. А. Отдельные аспекты женской преступности / И. А. Волошин, А. Д. Акмоллаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2016. — № 3. — С. 54—59.
4. Гернет М. Н. Женское равноправие и уголовный закон / М. Н. Гернет. — 1916.
5. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности / прив.-доц. М. Н. Гернет. — Москва : Унив. тип., 1905. — 203 с.
6. Женщина-преступница / исслед. И. Я. Фойницкого, ординарного проф. С.-Петерб. ун-та. — СПб. : Тип. А. Бенке, 1892.
7. Карпова О. В. Основные подходы к общесоциальному предупреждению преступного поведения женщин / О. В. Карпова // Научный журнал Байкальского государственного университета. — 2016. — № 6. — С. 1—6.
8. Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2022. — 686 с.

9. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. — Москва : Изд-во МГУ, 1980. — 204 с.
10. Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами / В. А. Серебрякова. — Москва, 1973. — 108 с.
11. Тарновская П. Н. Женщины-убийцы : антропол. исслед. / [Соч.] Врача П. Н. Тарновской. — СПб. : Т-во худож. печати, 1902. — 512 с.
12. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 6. — Ст. 917.
13. Шиян В. И. Социально-демографическая и патопсихологическая характеристика участников незаконного оборота наркотиков / В. И. Шиян // Наркоконтроль. — 2016. — № 4. — С. 3—8.

FEMALE CRIME IN RUSSIA: THE STATE AND PREVENTION MEASURES

N. N. Okutina
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ocutina@mail.ru

S. S. Mishina
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
sofya.mishina.01@mail.ru

E. A. Prokhorova
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
prokhorova_ekaterina_2002@mail.ru

The article studies certain aspects of female crime at the present stage of development of Russian society as well as in the historical context. Among the causative factors of female crime special attention is paid to labor and family spheres of a woman's life. The authors considered some features of the structure of female crime and proposed some measures of prevention.
The subject of this research was women's crime statistics in Russia. The methodological basis of this research is made up of general scientific methods (analysis, synthesis, induction) and private scientific methods for comparing data on the state of studied type of criminality.

Key words: female crime, criminality, causes and conditions of crime, the structure of female crime, prevention measures.

References

1. Antonyan, Yu. M. (1992) Prestupnost sredi zhenschin [Female crime]. Moscow: Ros. pravo, 252 p.
2. Afanasyeva, O. R., Goncharova, M. V., Shiyan, V. I. (2023) Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Criminology: study guide for universities]. Moscow: Yurayt, 356 p.
3. Voloshin, I. A., Akkmolaeva, A. D. (2016) Otdelnyye aspekty zhenskoy prestupnosti [Certain aspekts of female crime]. Uchenyye zapiski of Crimea Federal University named after V. I. Vernadskiy. Yuridicheskiye nauki, (3), p. 54—59.
4. Gernet, M. N. (1916) Zhenskoye ravnopraviye i ugolovnyy zakon [Equality of women and criminal law].
5. Gernet, M. N. (1905) Sotsialnyye faktory prestupnosti [Social factors of crime]. Moscow: Univ. tip, 203 p.
6. Foynitskiy, I. Ya. (1892) Zhenshchina-prestupnitsa [Female criminal]. St. Petersburg: A. Benke.
7. Karpova, O. V. (2016) Osnovnyye podkhody k obshchesotsialnomu preduprezhdeniyu prestupnogo povedeniya zhenshchin [Main approaches to the common social prevention of female criminal behavior]. Nauchnyy zhurnal Baykal State University, (6), p. 1—6.
8. Luneyev, V. V. (2022) Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Criminology: study guide for bachelors]. Moscow: Yurayt, 686 p.
9. Ostroumov, S. S. (1980) Prestupnost i eye prichiny v dorevolyutsionnoy Rossii [Crime and its causes in prerevolutionary Russia]. Moscow: Publishing house of MGU, 204 p.

10. Serebryakova, V. A. (1973) Prestupleniya, sovershayemyye zhenshchinami [Female crimes]. Moscow, 108 p.
11. Tarnovskaya, P. N. (1902) Zhenshchiny-ubiytsy: Antropol. issled. / [Soch.] Vracha P. N. Tarnovskoy [Female murderers: anthropological research of the doctor P. N. Tarnovskaya]. St. Petersburg: T-vo khudozh. pechati, 512 p.
12. Federalnyy zakon ot 6 fevralya 2023 g. N 10-FZ "O probatsii v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law of 6 February 2023 N 10-FZ "On the probation in the Russian Federation]. Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii, (6), art. 917.
13. Shiyan, V. I. (2016) Socialno-demograficheskaya i patopsihologicheskaya harakteristika uchastnikov nezakonnogo oborota narkotikov [Socio-demographic and pathopsychological characteristics of participants in drug trafficking] Narkokontrol, N 4, p. 3—8.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Н. Н. Окутина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

О. С. Амосова
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
(г. Владимир, Россия)
Amosova.o.s@mail.ru

А. Д. Фрасов
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
(г. Нижний Новгород, Россия)
tema73rf@gmail.com

Статья посвящена анализу одной из самых дискуссионных общественно-правовых проблем современности — терроризму. Авторы исследуют состояние, динамику и особенности терроризма в современной России. На основании изучения специальной литературы обосновывается гипотеза, что современный терроризм как социально-деструктивное явление имеет ярко выраженный территориальный (региональный) характер. Обосновывается тезис о взаимосвязи терроризма с коррупционной и организованной преступностью. В статье выявлены особенности криминологической характеристики личности преступников-террористов. Авторы раскрывают особенности социально-демографических, социально-психологических и психофизиологических характеристик личности современного террориста. Представлены отдельные научные подходы к типологизации личности преступников-террористов. На основе литературных источников, статистического и эмпирического материала сделан вывод о смещении в последние годы корыстного мотива индивидуального преступного поведения террористов в сторону религиозного и религиозно-радикального.

Ключевые слова: терроризм, преступность, борьба с терроризмом, личность террориста, преступления террористической направленности, национальная безопасность.

Терроризм претерпел за последние годы существенные изменения, восприняв современные тенденции развития общества. Масштабы распространения терроризма в настоящее время не ограничиваются территориально, а объекты преступных посягательств не персонифицированы. Подтверждение тому — активный процесс глобализации террористической деятельности в последние годы и массовое уничтожение мирных граждан,

не вовлеченных в процесс политической борьбы.

Для Российской Федерации 90-е гг. XX века стали своего рода точкой отсчёта в противодействии с терроризмом.

Примечательно, что феномен терроризма за последние годы существенно изменился, а его последствиями стали значительные человеческие и материальные потери. Особое значение имеет такое явление, как национальный терроризм, развивающийся в пространстве внутригосударственных конфликтов и рассматриваемый его последователями как средство для формирования собственной государственной структуры.

Противодействие терроризму осложняется процессом активного внедрения экстремизма в молодежную среду, что влечет за собой возможные опасные последствия для Российского государства и основы его поступательного развития — молодёжи. Очевидно, что потенциальная опасность терроризма должна находить адекватный ответ в эффективных правовых и организационных мерах по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности.

В последние годы Россия занимает высокое место в мировом рейтинге терроризма из-за ряда факторов, включая проведение специальной военной операции на Украине, сепаратистские движения в Чечне и других регионах, а также противостояние с террористическими группировками, такими как ИГИЛ и Аль-Каида.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, рост числа преступлений террористической направленности за последние 10 лет составил 350,5 % (см. рис. 1). В целом же удельный вес преступлений данной группы в структуре общеуголовной преступности невысок, однако за последние 10 лет наметился вектор устойчивого роста данного показателя.

Если в 2019 году наблюдался прирост преступлений террористического характера на 7,6 %, то в 2020 году этот показатель возрос почти на 30 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако в 2022 году ввиду роста террористических атак число преступлений террористического характера превысило годовой показатель за предыдущий период (+4,5 % АППГ) и составило 2233 деяния.

Как отмечает В. В. Лунеев, «интенсивное повышение общественной опасности терроризма» является его отличительной особенностью [6, с. 375]. Указанное подтверждается данными, приведенными в таблице 1.

В настоящее время преступность террористической направленности — это одна из самых острых и актуальных проблем, стоящих перед российским государством и обществом. В 2022 году существенно возросло число террористических актов на территории Центрального и Южного федеральных округов. Наряду с определенной стабилизацией обстановки на территории Северо-Кавказского федерального округа число зарегистрированных преступлений террористической направленности по-прежнему вызывает беспокойство и требует своевременных организационно-правовых мер.

В 2022 году свыше 40 % преступлений террористической направленности совершено в Северо-Кавказском федеральном округе, что в целом соответствует данным 2021 года (42,6 %).

Говоря о рейтинге зарегистрированных преступлений террористического характера в субъектах РФ, следует отметить, что весьма тревожная ситуация остаётся в Республике Дагестан. В 2020 году число таких преступлений в данном субъекте составило 723, в 2021 году — 493, в 2022 году — 437, что также свидетельствует о росте террористической преступности в регионе. При этом в последние годы доля преступлений террористической направленности, совершаемых в Северо-Кавказском федеральном округе, сокращается, что свидетельствует о постепенном росте данных деяний в иных федеральных округах. Если в 2010 году на субъекты РФ, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ, приходилось 51 % от общего числа совершенных в России преступлений террористической направленности, то в 2021 году их доля составила 43 %, в 2022 году — 36 %. С учётом роста числа террористических актов на территории Белгородской области и Республике Крым в последние годы можно предположить, что уровень терроризма в этих субъектах будет увеличиваться.

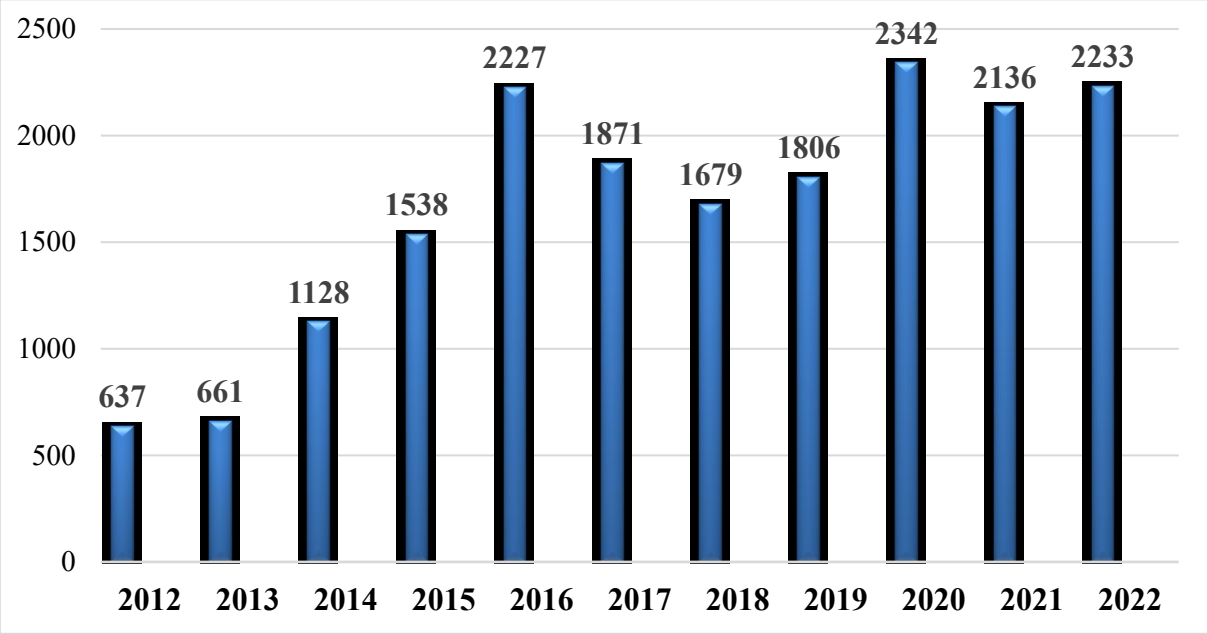


Рисунок 1. **Динамика преступлений террористической направленности в 2012—2022 гг. в Российской Федерации**
(составлено авторами на основании данных официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [10])

Таблица 1

Уровень и динамика преступлений террористической направленности в 2012—2022 гг.*

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зарегистрировано деяний террористического характера	637	661	1128	1538	2227	1871	1679	1806	2342	2136	2233
Динамика (%)	2,4	3,8	70,7	36,3	44,8	-16,0	-10,3	7,6	29,7	-8,8	4,5
Удельный вес (%)**	0,32	0,03	0,05	0,06	0,10	0,09	0,08	0,09	0,11	0,11	0,11
Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера	373	370	513	609	653	873	753	718	786	865	922
Количество преступлений террористического характера, уголовные дела о которых направлены в суд	8	7	7	13	17	28	62	58	58	97	86

Примечание:
* Составлено авторами на основании данных официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [10].
** Использован цепной способ определения удельного веса, т. е. каждый последующий год являлся базисным годом.

Следует отметить, что отрицательная динамика преступлений террористической направленности в 2022 году отмечается в трёх из восьми федеральных округах (ФО), в то время как в 2021 году она наблюдалась только в двух ФО. Однако темпы прироста в пределах от 28 до 38 фиксируются в 2022 году сразу в половине федеральных округов РФ: Центральном, Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном.

Преступления террористической направленности (исключение составляет только сам террористический акт) относятся к категории латентных, что подтверждается показателями нераскрытых преступлений.

На основании данных Генпрокуратуры можно сделать вывод, что количество преступлений террористического характера, а также уголовных дел, направляемых на рассмотрение в суды, становится больше. Это связано, с одной стороны, с развитием системы доказывания таких категорий дел, с другой — с ростом количества совершенных преступлений. Кроме того, в последние годы количество нераскрытых преступлений террористического характера снижается, несмотря на объективный рост количества совершенных преступлений, сложность дел и чрезвычайную загруженность сотрудников правоохранительных органов.

Бучаев С. М. рассматривает личность террориста как «систему социально-определенных и индивидуально-субъективных психологических свойств лица», способного «к криминально-террористическому действию» [1, с. 93].

«Современный террорист — это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 24 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднего образования, не имеющий постоянного источника доходов» [7, с. 96].

Число женщин, осуществляющих террористическую деятельность в России, в последние годы варьируется от 7 до 11 %. Это обусловливается рядом обстоятельств. Во-первых, данная противоправная деятельность предполагает наличие определенных умений, связанных с применением взрывчатых веществ, оружия. Во-вторых, характеризуется наличием определённой физической подготовки.

Тем не менее в истории современной России участие женщин в террористических актах — явление не новое. Женщины участвовали в захвате театрального центра на Дубровке в 2002 году, захвате школы в Беслане в 2004 году и т. д. Исследуя причины подобного поведения, некоторые авторы отмечают стремление женщин упрочить своё положение в обществе и семье, следуя радикальным религиозным воззрениям. Некоторые исследователи указывают иной мотив преступной деятельности женщин, приводя в качестве примера террористическую деятельность чеченских смертниц, которыми движет «месть за родных и близких» [8, с. 202]. При этом женщинам отводится роль исполнительниц, зачастую смертниц (вдовы Аллаха, черные вдовы и т. д.).

Практика последних лет свидетельствует о том, что абсолютное большинство преступников-террористов — это граждане России. Порядка 17—18 % — это граждане стран постсоветского пространства, входящих в состав СНГ, что подтверждает наличие угроз распространения терроризма в границах данных государств.

Террористическая организация — явление высокоорганизованное, сложное, имеющее внутреннюю структуру и распределение ролей внутри нее. Важным отличием террористической преступности от организованной следует считать наличие идеологического компонента. Это зачастую обусловливает наличие в структуре террористических организаций не только организаторов и лидеров, но и так называемых идеологов. По мнению А. И. Королева, в их полномочия входит деятельность по «разработке конфессиональных или философских обоснований террора» [5, с. 16].

Рассматривая социально-психологические характеристики личности лидеров террористических преступных формирований, следует выделить такие качества, как агрессия, уверенность, нетерпимость, игнорирование норм морали и права.

Изучая статус исполнителя, пособника или участника, С. С. Епифанов выделяет следующие особенности их личности: «замкнутость, скрытность, неуверенность, неудовлетворенность своей личной жизнью, способность к самопожертвованию во имя мнимых идей, неспособность мечтать, планировать будущее; низкая самооценка, тревожность,

ограниченное мышление» [4, с. 90]. Также речь можно вести об отсутствии интереса к интеллектуальному и профессиональному развитию, семейным ценностям.

Солодовников С. А., давая общую характеристику личности преступника-террориста, заявляет «о трудностях адаптации к общественным устоям и правилам, собственном превосходстве над окружающими, желании получения признания и славы» [9, с. 27]. Последнее сопряжено с активной позицией заявить о причастности к совершенному преступлению, зачастую посредством СМИ и Интернета. Стремление террориста стать частью истории криминологи зачастую определяют как «комплекс Герострата».

Что касается психофизиологических свойств личности террористов, то данную категорию преступников отличает чрезмерная возбудимость, импульсивность, эмоциональность, а в некоторых случаях — потребность в насилии.

Раскрывая сущность «универсальной» личности террориста современности, Н. Д. Эриашвили указывает на её «иррациональность», поскольку «в ней смешаны эмоции и национальные, религиозные, нигилистические и честолюбивые идеи» [12, с. 53].

Ввиду различия целей и мотивов террористической деятельности ряд учёных предлагают проводить дифференциацию типов личности террористов и участников террористических организаций.

Некоторые правоведы, признавая сложность создания универсального или общего криминологического портрета террориста, всё же предлагают ряд типологизаций. Например, по совокупности определенных характеристик террористических актов выделяют террористов-«зомби», «мстителей», «патриотов», «за деньги», «поневоле» и «маньяков» [2, с. 971].

Изучая деятельность террористических организаций в России, следует констатировать тот факт, что имеет место стремление к криминальному «разделению труда», т. е. к профессионализации преступной деятельности.

Более того, такой терроризм также сопряжён с организованной преступностью и преступностью рецидивной, что является следствием устойчивости к совершению преступлений террористической направленности.

К числу особенностей террористической преступности следует отнести её связь с коррупционной преступностью. По мнению некоторых российских исследователей, «коррупция в органах государственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма» [3, с. 70]. Данный подход поддерживается и зарубежными учеными. Так, профессор американского университета Л. Шелли считает, что «организованная преступность, являющаяся основным источником финансирования террористических организаций, распространяется только в тех странах, где широко распространена коррупция», тем самым устанавливая взаимосвязь данных видов преступности [11, с. 109].

Изучая механизм индивидуального преступного поведения лиц, осуществляющих террористическую деятельность, следует остановиться на мотивах подобных действий. Если в начале 2000-х гг. исследователи отмечали увеличивающееся воздействие корыстного мотива, то в последние годы вектор смещается в сторону религиозного и религиозно-радикального мотива. Сложившаяся ситуация в последующие годы также будет подвергаться корректировке, что обусловливается эскалацией конфликта на Украине. Вероятно, в ближайшие годы мы увидим преобладание идейно-политического мотива и мотива мести.

Литература

1. Бучаев С. М. Методологические подходы к определению личности преступника-террориста / С. М. Бучаев // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 93—95.
2. Влезько Д. А. Криминалистическая характеристика терроризма / Д. А Влезько, К. С. Зуева // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. — 2016. — № 118. — С. 963—978.
3. Грачев С. И. Коррупция как фактор существования терроризма / С. И. Грачев, А. С. Морозова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 1(19). — С. 68—71.

4. Епифанов С. С. Личность преступника — террориста: основные подходы к структуре и содержанию / С. С. Епифанов, Р. Р. Шерхов // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 2(194). — С. 88—90.
5. Королев И. А. Личность и мотивация террориста / И. А. Королев // Закон и право. — 2019. — № 3. — С. 15—18.
6. Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2022. — 686 с.
7. Окутина Н. Н. Особенности криминологической характеристики личности преступника-террориста / Н. Н. Окутина, А. Е. Масляева // Симбирский научный вестник. — 2022. — № 2(46). — С. 92—98.
8. Остапенко П. И. Некоторые особенности личности террориста / П. И. Остапенко // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 2(3). — С. 201—203.
9. Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность : монография / С. А. Солодовников ; Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». — Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2008. — 172 с.
10. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — URL: https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html.
11. Shelley L. I. The Unholy Trinity: Transnational Crime, Corruption, and Terrorism. Brown Journal of World Affairs. — 2005. — V. 11(2). — P. 101—111.
12. Эриашвили Н. Д. Личность террориста как объект криминологического учения / Н. Д. Эриашвили // Криминологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 50—56.

FEATURES OF MODERN TERRORISM IN RUSSIA: DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE TERRORIST'S PERSONALITY

N. N. Okutina
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ocutina@mail.ru

O. S. Amosova
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service (Vladimir, Russia)
Amosova.o.s@mail.ru

A. D. Frasov
Nizhny Novgorod Academy Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)
tema73rf@gmail.com

The article is devoted to the analysis of one of the most controversial social and legal problems of our time — terrorism. The authors study the state, dynamics and features of terrorism in modern Russia. Based on the study of special literature, the hypothesis is substantiated that modern terrorism as a socially destructive phenomenon has a pronounced territorial (regional) character. The thesis about the relationship of terrorism with corruption and organized crime is substantiated. The article reveals the features of the criminological characteristics of the personality of terrorist criminals. The authors reveal the features of socio-demographic, socio-psychological and psychophysiological characteristics of the personality of a modern terrorist. Separate scientific approaches to the typologization of the identity of terrorist criminals are presented. Based on literary sources, statistical and empirical materials, it is concluded that in recent years the selfish motive of individual criminal behavior of terrorists has shifted towards religious and religious-radical.

Key words: terrorism, crime, the fight against terrorism, the identity of a terrorist, terrorist crimes, national security.

References

1. Buchaev, S. M. (2013) Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu lichnosti prestupnika-terrorista [Methodological approaches to defining the personality of the terrorist]. "Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatelstve, (6), p. 93—95.
2. Vlezko, D. A., Zueva, K. S. (2016) Kriminalisticheskaya kharakteristika terrorizma [Criminalistic characteristic of terrorism]. Nauchnyj zhurnal KubGAU, (118), p. 963—978.
3. Grachev, S. I., Morozova, A. S. (2015) Korruptsiya kak faktor suschestvovaniya terrorizma [Corruption as a factor of existing terrorism]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 1(19), p. 68—71.
4. Epifanov, S. S., Sherkhov, P. P. (2021) Lichnost prestupnika — terrorista: osnovnye podkhody k strukture i soderzhaniyu [Personality of a criminal — terrorist: main approaches to the structure and content]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 2(194), p. 88—90.
5. Korolev, I. A. (2019) Lichnost i motivatsiya terrorista [Personality and motivation of a terrorist]. Zakon i pravo, (3), p. 15—18.
6. Luneev, V. V. (2022) Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Criminology]. Moscow: Yurayt, 686 p.
7. Okutina, N. N., Maslyaeva, A. E. (2022) Osobennosti kriminologicheskoj harakteristiki lichnosti prestupnika-terrorista [Features of criminological characteristics of the criminal-terrorist]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, 2(46), p. 92—98.
8. Ostapenko, P. I. (2007) Nekotorye osobennosti lichnosti terrorista [Some features of the terrorist personality]. Vestnik of Vladimir Law Institute, 2(3), p. 201—203.
9. Solodovnikov, S. A. (2008) Terrorizm i organizovannaya prestupnost: monografiya [Terrorism and organized crime]. Fond sodeystviya pravoohranitelnym organam "Zakon i pravo". Moscow: YuNITI: Zakon i pravo, 172 p.
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar — dekabr 2022 goda [Crime rate in Russia for January — December 2022]. Official site of the Russian Federation. URL: https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html.
11. Shelley, L. I. (2005) The Unholy Trinity: Transnational Crime, Corruption, and Terrorism. Brown Journal of World Affairs. V. 11(2), p. 101—111.
12. Eriashvili, N. D. (2021) Lichnost terrorista kak obyekt kriminologicheskogo ucheniya [Personality of the terrorist as an object of criminology study]. Kriminologicheskiy zhurnal, (4), p. 50—56.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Н. Львова
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
el1503@mail.ru

А. А. Ваничева
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
vanichevaaa@stud.ulsu.ru

В статье представлены результаты изучения особенностей развития системы регионального научного туризма с точки зрения теории и практики. Рассмотрены научные концепции ведущих ученых в области научного туризма, составляющие в настоящее время теоретическую базу для развития этого направления и его внедрения на рынке туристских услуг. Изучены подходы к определению термина «научный туризм» в отечественной и зарубежной литературе. Затронут вопрос создания профиля сформированности системы научного туризма в регионе и оценки эффективности используемых региональных ресурсов. Также в работе выделен ряд практических аспектов, определяющих возможности формирования и развития системы научного туризма на территории Ульяновской области, при этом отмечено, что Ульяновская область обладает богатым туристским ресурсным потенциалом для организации и продвижения научного туризма. Указанные аспекты могут способствовать формированию региональной программы развития научного туризма. По результатам исследования сделаны важные выводы о значении научного туризма для региона и страны в целом.

Ключевые слова: внутренний туризм, научный туризм, регион, университет, научно-исследовательская работа.

В современных условиях развитие внутреннего туризма в России становится важной и ключевой задачей, реализация которой невозможна без активного включения в этот процесс регионов страны. В связи с этим внутренний туризм становится приоритетной отраслью и входит в программы и концепции развития туристского потенциала многих регионов. Кроем того, в последнее время возникают новые виды туризма, способствующие формированию передовых туристских региональных систем. Одним из таких перспективных видов туризма выступает научный туризм, теоретические и практические вопросы развития которого будут рассмотрены в этой статье. Помимо удовлетворения досуговых потребностей научный туризм может оказывать существенное влияние на формирование мировоззрения человека и рассматриваться в качестве специфического инструмента в научно-образовательном процессе. Однако прежде чем изучать возможности включения научного туризма в туристскую программу регионов, необходимо выявить научные кон-

цепции, составляющие теоретическую базу развития данного вида туризма.

Вопросы значимости и необходимости развития научного туризма представлены в работах Багровой Л. А., Бурыкина С. А., Дашиева А. Б., Ермаковой Ж. А., Кирпичевой М. А., Крыловой Е. А., Магомедовой Г. М., Пивоварова А. Н., Рябикиной Д. С., Селивановой С. И., Трофимова Е. Н., Холодилиной Ю. Е. и др.

Термин «научный туризм» в России используется с 1980-х годов и был направлен на организацию туристской деятельности с целью научно-исследовательской работы или обучения. Однако до сих пор общепринятого понимания термина «научный туризм» не сложилось.

Научный туризм может выступать как самостоятельный вид туристской деятельности, связанный с проведением научно-исследовательской работы, так и быть частью природного, делового, познавательного или иного вида туризма [16].

Научный туризм — это деятельность, в рамках которой люди путешествуют за пределы своего домашнего окружения с целью участия в научных исследованиях [17].

Научный туризм — это синтез науки и путешествия, увлекательное познание науки через организацию специального подготовленного тура.

Территория региона, насыщенная природными, социокультурными, научными, образовательными ресурсами, может выступать в качестве базы для развития научного туризма [15].

В своем развитии научный туризм может быть ориентирован на научно-популярную, научно-экспедиционную, научно-исследовательскую, учебно-научную, образовательную, научно-деловую деятельность.

Lundberg E., Persson M. рассматривают три различных типа научного туризма: 1) туризм, основанный на научном знании, 2) туризм, связанный с научными приключениями или волонтерской деятельностью, и 3) научно-исследовательский туризм [17].

Особую роль науки в обществе подчеркивает «Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», принятая в России в 2023 году, при этом актуальной становится проблема популяризации науки среди различных категорий населения, прежде всего среди молодежи, поэтому научный туризм рассматривается в рамках Концепции как научно-популярный. Целевой аудиторией становятся те, кто либо выбирает свой профессиональный путь, либо уже связал его с наукой. Это в первую очередь учащиеся и студенты. В связи с этим научно-популярный туризм будет способствовать привлечению талантливой молодежи в научную сферу [6]. Кроме того, целевую аудиторию научно-популярного туризма могут составлять молодые ученые, молодые специалисты и преподаватели.

Таким образом, в рамках Концепции решается сразу несколько задач, в том числе приобщение молодёжи к научным исследованиям, а также возможность получения финансирования на научно-исследовательские экспедиции, например, для поиска новых секторов туристской отрасли или же на развитие уже существующих. Нужно учитывать и тот факт, что современное общество предполагает бесконечный цикл самообразования, переподготовки и повышения квалификации, потому научный или же научно-популярный туризм становится одним из методов образования, стимулятором развития кругозора человека вне зависимости от возраста.

В программу научного туризма могут быть включены посещение лабораторий, научно-исследовательских организаций, встречи с учеными и специалистами, участие в экспедициях [7].

Так, Е. Н. Трофимов уделяет особое внимание научным туристским экспедициям, анализируя влияние научно-экспедиционного туризма на молодежь и акцентируя внимание на том, что экспедиции являются феноменом XXI века. Научные экспедиции необходимы не только для развития туризма, но и науки в целом. Спонсируя экспедиционную деятельность, государство делает огромные шаги в изучении различных областей науки — географии, геологии, биологии, истории и т. д. При таком спонсорстве интерес новых ученых к участию в экспедициях будет расти, что положительно повлияет на экономику страны в целом. Для организации удачной экспедиции важен и подготовительный этап — изучение географического пространства. Данный этап позволяет расширить исследовательскую деятельность участников экспедиций. При под-

держке Русского географического общества в настоящее время экспедиции выходят на новый уровень, тем самым позволяя молодым и ведущим ученым развиваться в своей области, а также развивать новый вид туризма — научно-экспедиционный [13].

Особого внимания в рамках научного туризма заслуживает учебно-научный туризм, который находится на стыке туристской и познавательно-исследовательской деятельности и способствует формированию первичных навыков проведения научного исследования. Важно, чтобы данный вид туризма был ориентирован на сохранение баланса между исследованиями и туристско-экскурсионной составляющей. При этом нужно учитывать уровень подготовки участников. Подача информации для школьников и для студентов должна отличаться, так как не каждый школьник сможет вести научную дискуссию. При проведении подобной деятельности большое значение имеет и раздаточный материал. Основные справочные сведения помогут участникам не запутаться в информационном потоке и позволят провести небольшой анализ фактических данных. В итоге такая разновидность научного туризма, как учебно-научный туризм, должна совмещать в себе учебную программу, туристско-экскурсионную составляющую и программы небольших практических исследований [1].

Как разновидность научного туризма важное место занимает образовательный туризм, поскольку в современном ритме жизни требования работодателей ежегодно меняются, что вынуждает работников постоянно повышать свою квалификацию в рамках различных курсов и расширять собственный кругозор [2]. При этом из-за большого потока информации часть знаний, приобретённых человеком, теряется и забывается с течением времени. Данную проблему решает образовательный туризм. По мнению С. И. Селивановой, образовательный туризм может выступать неким элементом самообучения, так как сама по себе туристская отрасль является «кладом» современного информационного общества. Различные направления образовательного туризма могут включать языковые курсы, различные зарубежные стажировки. Автор предлагает выделить 4 компонента данного вида туризма:

— получение образования;
— активный отдых;
— изучение интересов местных жителей;
— поддержка местного населения.

Иными словами, образовательный туризм крайне необходим в современном мире, так как благодаря развитию данного вида туризма повышается уровень эрудированности и образованности граждан [12].

При создании и продвижении научного туризма среди молодежи весомой остается и роль учебных заведений, в том числе вузов. Известно, что студенты чаще всего совершают поездки с образовательными целями. Университет — место, которое оказывает наибольшее влияние на студентов и их информированность о предстоящих туристско-образовательных поездках, поэтому необходимо учитывать возможности и ресурсы вузов для развития научного туризма. А. Н. Пивоваров, А. Б. Дашиев рассматривают научный туризм как разновидность делового, так как в программу входит посещение различных научных мероприятий: семинаров, конгрессов, конференций и т. д. Организаторами научного туризма могут быть органы государственной власти. Университет также может выступить в качестве организатора или соорганизатора программы научного туризма, так как обладает собственным бюджетом, необходимой инфраструктурой, научно-исследовательскими достижениями и человеческими ресурсами, которые позволят корректно сформировать туристско-экскурсионную программу [11].

Таким образом, для формирования и реализации научного туризма необходима поддержка со стороны региона, государства в целом, при этом организаторами могут являться различные организации, обладающие необходимыми ресурсами.

Эффективность и уровень работы региона с туристскими ресурсами для развития научного туризма рассматриваются в исследовании Ж. А. Ермаковой, Ю. Е. Холодилиной [4].

Для работы с туристскими ресурсами, как правило, создается определенная региональная система — особо управляемая территория (ОУТ) научного туризма, благодаря которой в процессе развития научного туризма и эксплуатации объектов ценность и сохранность самих объектов будут находиться под контро-

лем. Данное образование, включающее коммерческие, государственные и научные организации, по своим функциям будет способствовать проведению научных исследований, организации туристской деятельности, а также охране объектов. Авторами выделен ряд показателей, таких как показатель кадрового обеспечения ОУТ, показатель обеспеченности научной инфраструктурой ОУТ, показатель участия коммерческих структур и органов власти и др. Расчет этих показателей дает возможность создать профиль сформированности системы научного туризма в регионе, определить основные проблемные направления системы и оценить эффективность используемых ресурсов в этом регионе [14].

Рассмотренные теоретические подходы позволяют выделить ряд практических аспектов, определяющих возможности формирования и развития системы научного туризма на территории Ульяновской области. Стоит отметить, что развитие этого направления в регионе является весьма перспективным, так как в настоящий момент лишь несколько регионов нашей страны, опираясь на недавно принятую «Концепцию развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», активно включились в процесс формирования системы научного туризма [5]. К ним относятся Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Нижегородская и Новосибирская области.

Таким образом, учитывая тот факт, что научный туризм — это не просто путешествие, а еще и изучение окружающего мира с постановкой научно-исследовательских целей и задач, можно определить *первый аспект* как разработку региональных научно-экспедиционных программ туристско-экскурсионной направленности. На территории Ульяновской области расположены более 200 природных объектов и объектов культурного наследия, а также более 80 музеев [3]. Изучение уникальных ресурсов в рамках организованного тура-экспедиции, например, Скрипинских кучур (Тереньгульский район), Долины диких пионов (Радищевский район), Национального парка «Сенгилеевские горы» (Сенгилеевский район), Геопарка «Ундория» и многих других, представляет значительный интерес для сферы научного туризма. Так, Скрипинские кучуры (гряда каменистых холмов, поросших сосновым лесом) обладают необходимым потенциалом для развития данного направления туризма, так как на территории лесопарка сочетаются элементы экспедиционной, научно-исследовательской и туристской сфер. С точки зрения науки это исследование участка палеогеновой поверхности Приволжской возвышенности с местной флорой, в части туризма — демонстрация «причудливого» ландшафта.

Туристу важно увидеть и интерпретировать увиденное, получив при этом занимательное объяснение происходящего. Известно, например, что на территории Ульяновской области успешно, хотя и не в промышленных масштабах, добывается «волжский янтарь» — симбирцит, который стал символом края. Процесс добычи и обработки камня, а не только посещение музея с готовыми изделиями, может стать предметом исследования в рамках специально подготовленного научного экспедиционного тура. В итоге подобное научное мероприятие-путешествие будет способствовать формированию не только необходимых туристских впечатлений, но также самообразованию и личностному развитию. Научно-экспедиционный туризм частично уже находит свое отражение в региональном опыте. Ежегодно поисковые отряды Ульяновской области принимают участие в экспедициях во время «Вахт Памяти». Благодаря активной деятельности экспедиций для всех желающих открываются выставки с найденными экспонатами, при этом появляется возможность проведения научных исследований.

Второй аспект развития научного туризма, безусловно, может быть связан с организацией посещения в рамках специально организованного экскурсионного тура научных лабораторий, научно-исследовательских институтов, университетов, научных центров, что позволило бы в доступной и увлекательной форме привлечь внимание в первую очередь молодежи к имеющимся направлениям научно-исследовательской работы, а также к той или иной профессии [9]. Научно-исследовательские организации, такие как Научно-исследовательский технологический институт имени С. П. Капицы Ульяновского государственного университета, Центр стра-

тегических исследований Ульяновской области, Ульяновский научно-технологический центр ВИАМ — НИЦ «Курчатовский институт», Научно-исследовательский Центр фундаментальных и прикладных проблем биоэкологии и биотехнологии, Ульяновский Технопарк и многие другие, широко известны на территории региона и могут быть вовлечены в процесс организации учебно-научного туризма. Примером развития учебно-научного туризма в Ульяновской области служит научно-практическая IT-конференция для учащихся школ, которая проводится научно-производственным объединением «Марс» совместно с университетами Ульяновска. Данная конференция позволяет учащимся не только ознакомиться с организацией НПО «Марс», но и вовлекает их в научно-исследовательскую работу под руководством наставников [10].

Третий аспект предполагает развитие научного образовательного туризма, в рамках которого возможно одновременно повысить профессиональную квалификацию и получить яркие туристские впечатления. Базой проведения и организатором могут выступать университеты региона. Программа научного образовательного туризма должна предусматривать такие элементы, как тренинги, лектории, практические занятия, экскурсии разной направленности, культурно-развлекательные мероприятия. Ярким примером образовательного туризма является Летняя университетская школа Ульяновского государственного университета "Summer Uni School" для детей 13—17 лет, включающая занятия в научных лабораториях вуза, практические занятия по математике, физике, программированию, квесты, экскурсии, посещение бассейна, трехразовое питание, выдачу сертификата об обучении [8].

Научно-популярный туризм определяет *четвертый аспект* в развитии системы научного туризма региона, при этом популяризация науки среди населения выходит на первое место. Ульяновская область располагает такими объектами. Так, Головной отраслевой музей истории гражданской авиация является объектом, имеющим возможность популяризировать науку в сфере авиации для детей и молодёжи. В музее представлены экспонаты отечественного производства, которые размещены на территории аэродрома.

Сформировать новый взгляд на историческую эпоху позволит «Умный дом купца Крылова» (Сурский район). Данное сооружение является не просто примером архитектуры XVI—XVIII веков, но и позиционируется как самый технологичный дом, поскольку на тот момент времени этот дом был оборудован рядом интересных новинок, опережающих свой век: имел телефонную связь дома с мануфактурой и соседними селениями, собственную электростанцию, красочную внутреннюю лепнину, выполненную по уникальной технологии. В доме можно ознакомиться с примерами ремесленной деятельности, отражающимися во внутреннем и внешнем декоре здания. Усадьба функционирует и позволяет туристам пройти внутрь здания с целью изучения исторического наследия.

Арские храмы (с. Арское) знакомят туристов с историческими фактами, сохранившимися с середины XVII века. Кроме исследовательской деятельности, на территории Арских храмов возможно проведение экскурсий с элементами литературного и декоративно-прикладного творчества.

Таким образом, можно отметить, что научный туризм в разных его проявлениях, как относительно новый вид туризма, получает в настоящее время уверенное развитие и может стать популярным и востребованным направлением на рынке туристских услуг. Для этого в каждом регионе должна быть сформирована продуманная система научного туризма. Ульяновская область обладает богатым туристским ресурсным потенциалом для организации и продвижения научного туризма. Анализ опыта развития туризма в регионе показывает, что в области регулярно проводятся отдельные мероприятия, связанные с научным туризмом, однако в систему или специальную программу они не объединены и чаще всего не связаны между собой, потому формирование и разработка региональной программы поддержки научного туризма может являться значимой и перспективной. Непосредственной базой для этого могут стать университеты, выступающие организаторами практик научного туризма. Очень значимыми также становятся: грамотно разработанный туристский маршрут, включающий исторические локации, научные достижения лабораторий, вузов и научных центров; специ-

ально обученная команда, которая может включать не только специалистов, но и студентов — будущих специалистов в сфере туризма, которые могли бы в качестве проектов составлять туристские маршруты для научных туров. Учитывая возрастающий интерес аудитории, прежде всего молодежи, к научным исследованиям, поддержку этого направления государственными программами и заинтересованность регионов, можно, без сомнения, утверждать, что научный внутренний туризм в ближайшее время станет одним из основных трендов развития рынка туристских услуг.

Литература

1. Багрова Л. А. Учебно-научный туризм / Л. А. Багрова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. География. — 2023 — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebno-nauchnyy-turizm/viewer.
2. Бурыкин С. А. Образовательный туризм / С. А. Бурыкин, Д. С. Рябикина // Вестник науки : международный научный журнал. — 2019. — № 1 (10), Т. 1. — С. 1—6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm-1/viewer.
3. Визит Ульяновск : официальный сайт. — URL: https://visit-ulyanovsk.ru/about.php.
4. Ермакова Ж. А. Методический подход к определению уровня сформированности региональной системы научного туризма / Ж. А. Ермакова, Ю. Е. Холодилина // Вестник СамГУ. — 2014. — № 6 (117). — С. 74—79. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-opredeleniyu-urovnya-sformirovannosti-regionalnoy-sistemy-nauchnogo-turizma/viewer.
5. Кирпичева М. А. Развитие научно-познавательного туризма в Сибири / М. А. Кирпичева, Г. М. Магомедова // Научные труды вольного экономического общества России. — 2016. — № 2. — С. 479—484. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchno-poznavatelnogo-turizma-v-sibiri/viewer.
6. Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. Минобрнауки России 25.01.2023 № ВФ/1-Кн). — URL: https://prodod.moscow/wp-content/uploads/Kontseptsiya-razvitiya-nauchno-populyarnogo-turizma-v-Rossii.pdf.
7. Крылова Е. А. Научно-популярный туризм как новое туристическое направление в экономике России / Е. А. Крылова // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 1829—1848. — URL: https://creativeconomy.ru/lib/114638.
8. Летние школы и интенсивы : официальный сайт Ульяновского государственного университета. — URL: https://ulsu.ru/ru/page/page_1063.
9. Львова Е. Н. Значение молодежного туризма в регионе на примере Ульяновской области / Е. Н. Львова, И. М. Потапенко // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2018. — № 3 (32). — С. 49—53.
10. На шаг ближе к «Марсу». Мир информационных технологий для одаренных детей : научно-практическая айти-конференция // Репортер 73. — URL: reporter73.tv.
11. Пивоваров А. Н. Создание системы делового и научного туризма: возможности и ресурсы университета / А. Н. Пивоваров, А. Б. Дашиев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2019. — № 2. — С. 137—139. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-delovogo-i-nauchnogo-turizma-vozmozhnosti-i-resursy-universiteta/viewer.
12. Селиванова С. И. Образовательный туризм / С. И. Селиванова // Вестник университета. — 2014. — № 11. — С. 169—174. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm/viewer.
13. Трофимов Е. Н. Научно-экспедиционный туризм: современное средство изучения и освоения культурного и природного наследия / Е. Н. Трофимов // Вестник РМАТ. — 2015. — № 1. — С. 3—14. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-ekspeditsionnyy-turizm-sovremennoe-sredstvo-izucheniya-i-osvoeniya-kulturnogo-i-prirodnogo-naslediya/viewer.
14. Холодилина Ю. Е. Теоретические аспекты развития научного туризма в регионе / Ю. Е. Холодилина // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 13(132). — С. 500—505. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-nauchnogo-turizma-v-regione/viewer.
15. Холодилина Ю. Е. Ресурсный потенциал региона как основа развития научного туризма / Ю. Е. Холодилина // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 8(144). — С. 169—173. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-regiona-kak-osnova-razvitiya-nauchnogo-turizma/viewer.

16. Холодилина Ю. Е. Формирование региональной системы научного туризма : автореф. дис. … канд. эконом. наук : 08.00.05 / Ю. Е. Холодилина. — Оренбург, 2013. — 24 с. — URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006737100.pdf.
17. Lundberg E., Persson M., Jernsand E. M. Science tourism. A conceptual development // Tourism, Knowledge and Learning. — 2022. — P. 26—39. — URL: https://www.researchgate.net/publication/363533983_Science_tourism.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SCIENTIFIC TOURISM SYSTEM ON THE TERRITORY OF THE ULYANOVSK REGION

E. N. Lvova
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
el1503@mail.ru

A. A. Vanicheva
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
vanichevaaa@stud.ulsu.ru

The article presents the results of studying the features of the development of scientific tourism from the point of view of theory and practice. The authors consider the scientific concepts of leading scientists in the field of scientific tourism, which are currently the theoretical basis for the development of this direction and its implementation in the market of tourist services. Approaches to the definition of the term "scientific tourism" in domestic and foreign literature have been studied. The paper deals with the issue of creating a profile of the formation of the system of scientific tourism in the region and evaluating the effectiveness of the regional resources. The article also highlights a number of practical aspects that determine the possibilities for the formation and development of a scientific tourism system in the Ulyanovsk region, while noting that the Ulyanovsk region has a rich tourist resource potential for organizing and promoting scientific tourism. These aspects can contribute to the formation of a regional program for the development of scientific tourism. Based on the results of the study, important conclusions were drawn about the importance of scientific tourism for the region and the country as a whole.

Key words: domestic tourism, scientific tourism, region, university, research work.

References

1. Bagrova, L. A. (2023) Uchebno-nauchnyy turizm [Educational and scientific tourism]. Uchenyye zapiski of the Tauride National University named after V. I. Vernadskogiy. Seriya Geografiya. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebno-nauchnyy-turizm/viewer.
2. Burykin, S. A., Ryabikina, D. S. (2019) Obrazovatelnyy turizm [Educational tourism]. International scientific journal "Vestnik nauki", 1(10), p. 1—6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm-1/viewer.
3. Visit Ulyanovsk: official website. URL: https://visit-ulyanovsk.ru/about.php.
4. Yermakova, Zh. A., Kholodilina, Yu. E. (2014) Metodicheskiy podkhod k opredeleniyu urovnya sformirovannosti regionalnoy sistemy nauchnogo turizma [Methodological approach to determining the level of formation of the regional system of scientific tourism]. Vestnik SamGU, 6(117), p. 74—79. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-opredeleniyu-urovnya-sformirovannosti-regionalnoy-sistemy-nauchnogo-turizma/viewer.
5. Kirpicheva, M. A., Magomedova, G. M. (2016) Razvitiye nauchno-poznavatelnogo turizma v Sibiri [Development of scientific and educational tourism in Siberia]. Scientific works of the Free Economic Society of Russia, (2), p. 479—484. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchno-poznavatelnogo-turizma-v-sibiri/viewer.
6. Kontseptsiya razvitiya nauchno-populyarnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda (utv. Minobrnauki Rossii 25.01.2023 N VF/1-Kn) [The concept of the development of popular science tourism in the Russian Federation for the period up to 2035 (approved by the Ministry of Education and Science of

Russia on January 25, 2023 N VF / 1-Kn)]. URL: https://prodod.moscow/wp-content/uploads/Kontseptsiya-razvitiya-nauchno-populyarnogo-turizma-v-Rossii.pdf.

7. Krylova, Ye. A. (2022) Nauchno-populyarnyy turizm kak novoye turisticheskoye napravleniye v ekonomike Rossii [Popular science tourism as a new tourist destination in the Russian economy]. Kreativnaya ekonomika, 16(5), p. 1829—1848. URL: https://creativeconomy.ru/lib/114638.
8. Letniye shkoly i intensivy: ofitsialnyy sayt Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta [Summer schools and workshops: official site of Ulyanovsk State University]. URL: https://ulsu.ru/ru/page/page_1063.
9. Lvova, E. N., Potapenko, I. M. (2018) Znacheniye molodezhnogo turizma v regione na primere Ulyanovskoy oblasti [The importance of youth tourism in the region on the example of the Ulyanovsk region]. Kazanskiy sotsialno-gumanitarnyj vestnik, 3(32), p. 49—53.
10. Na shag blizhe k "Marsu". Mir informatsionnykh tekhnologiy dlya odarennykh detey: nauchno-prakticheskaya IT-konferentsiya [One step closer to Mars. The world of information technologies for gifted children]. REPORTER 73. URL: reporter73.tv.
11. Pivovarov, A. N., Dashiev, A. B. (2019) Sozdaniye sistemy delovogo i nauchnogo turizma: vozmozhnosti i resursy universiteta [Creation of a system of business and scientific tourism: opportunities and resources of the university] Vestnik of the Buryat State University (2), p. 137—139. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-delovogo-i-nauchnogo-turizma-vozmozhnosti-i-resursy-universiteta/viewer.
12. Selivanova, S. I. (2014) Obrazovatelnyy turizm [Educational tourism]. Vestnik of Buryat State University, (11), p. 169—174. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm/viewer.
13. Trofimov, E. N. (2015) Nauchno-ekspeditsionnyy turizm sovremennoye sredstvo izucheniya i osvoyeniya kulturnogo i prirodnogo naslediya [Scientific expeditionary tourism is a modern means of studying and developing cultural and natural heritage]. Vestnik RMAT, (1), p. 3—14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-ekspeditsionnyy-turizm-sovremennoe-sredstvo-izucheniya-i-osvoeniya-kulturnogo-i-prirodnogo-naslediya/viewer.
14. Kholodilina, Yu. E. (2011) Teoreticheskiye aspekty razvitiya nauchnogo turizma v regione [Theoretical aspects of the development of scientific tourism in the region]. Vestnik of the Orenburg State University, 13(132), p. 500—505. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-nauchnogo-turizma-v-regione/viewer.
15. Kholodilina, Yu. E. (2012) Resursnyy potentsial regiona kak osnova razvitiya nauchnogo turizma [The resource potential of the region as the basis for the development of scientific tourism]. Vestnik of the Orenburg State University, 8(144), p. 169—173. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-regiona-kak-osnova-razvitiya-nauchnogo-turizma/viewer.
16. Kholodilina, Yu. E. (2013) Formirovaniye regionalnoy sistemy nauchnogo turizma [Formation of the regional system of scientific tourism]: Ph.D. dis. … cand. economy Sciences: 08.00.05. Orenburg, p. 24. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006737100.pdf.
17. Lundberg, E., Persson, M., Jernsand, E. M. (2022) Science tourism. A conceptual development. Tourism, Knowledge and Learning, p. 26—39. URL: https://www.researchgate.net/publication/363533983_Science_tourism.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

И. А. Мякушина
Ульяновский Театр юного зрителя,
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
razvitie@nebolshoy.ru

И. Д. Митина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

В статье рассматриваются основы управления проектами в сфере культуры. Проектные технологии нашли эффективное применение в самых разных областях деятельности, в том числе они востребованы в организациях сферы культуры, всё активнее включающих в свою работу проектные методы. Государственные федеральные, областные, муниципальные учреждения, негосударственные некоммерческие организации различных форм в той или иной степени обращаются к разработке и реализации социокультурных проектов. Проектная деятельность в сфере культуры имеет свою специфику. Театры, филармонии, библиотеки, дома народного творчества, культурно-досуговые учреждения, детские школы искусств предлагают своей аудитории разные виды и форматы проектных инициатив. Поэтому тема управления социокультурными проектами становится всё более актуальной для различных учреждений культуры. Важность знания инструментов управления проектами обусловлена необходимостью расширения культурного предложения и привлечения внебюджетного финансирования для проектных инициатив. В статье даются определения таким терминам, как «проект», «проектирование», «проектная деятельность». Рассматривается типовая модель «жизненного цикла проекта» и его основные этапы. Представлены основные характеристики понятия «проект», инструменты проектирования. Раскрываются базовые составляющие разработки и управления социально значимыми проектами в сфере культуры.

Ключевые слова: проект, проектирование, проектная деятельность в сфере культуры, управление проектами в сфере культуры, социокультурное проектирование.

В настоящее время проектная деятельность стала одним из востребованных направлений в работе учреждений культуры во всех российских регионах. Наряду с традиционной системой управления, включающей выполнение государственного задания, всё большее число учреждений культуры обращается к проектным технологиям. Разработка социокультурных проектов является эффективным инструментом привлечения дополнительного финансирования для инициатив учреждений культуры и некоммерческих организаций в сфере культуры. В Российской Федерации создан устойчивый механизм поддержки социально значимых проектов через систему грантов и субсидий. Стимулируют проектную деятельность в сфере культуры ежегодные конкурсы, проводимые федеральными грантооператорами. Некоммерческие организации могут подать заявки на финансирование своих проектов в Фонд президентских грантов или, например, в ООГО «Российский фонд культуры». Самый масштабный конкурсный отбор проектов в сфере культуры проводит Президентский фонд культурных инициатив. Благодаря грантовой поддержке в России реализуются как небольшие проекты в самых отдаленных населенных пунктах, так и масштабные инициативы всероссийского и международного уровня. Также способствует внедрению проектных технологий в сфере культуры национальный проект «Культура». Программный документ разработан и утвержден в соответствии с Указами Президента

Российской Федерации В. В. Путина от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Нацпроект включает три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» [6].

Применение проектных технологий при осуществлении социально значимых инициатив в сфере культуры позволяет оптимизировать управленческие процессы, контролировать качество проводимых мероприятий и их результаты. Также важным показателем обращения к проектному управлению в сфере культуры является запрос на удовлетворение потребностей целевых групп.

Внедрение в практику работы учреждений культуры проектных технологий предоставляет множество возможностей для реализации социально значимых культурных инициатив, позволяет повысить уровень проводимых мероприятий и привлечь дополнительные или внебюджетные источники финансирования. В то же время остается актуальной проблема компетенций сотрудников учреждений культуры в сфере социокультурного проектирования и управления проектами, непонимания специфики проектной деятельности и её отличия от текущей работы. Всё это дает низкие показатели результативности участия в грантовых конкурсах. Тема управления проектами является достаточно разработанной в сфере экономики, строительства, промышленности и т. п., но существует нехватка информации по направлению социокультурного проектирования, здесь нет единых стандартов, поэтому во многом в теме управления проектами в сфере культуры требуются дополнительные пояснения и методические разработки.

Цель статьи — сформировать понятийный аппарат проектной деятельности в сфере культуры, определить базовые составляющие управления социально значимыми проектами в сфере культуры.

Умение четко разработать документацию социокультурного проекта увеличит шансы для привлечения дополнительного финансирования и позволит получить запланированный социальный эффект. Конкуренция в сфере культуры актуализирует необходимость внедрения проектных методов управления к осуществлению различных инициатив.

В статье проектная деятельность в сфере культуры рассматривается как инструмент развития и расширения направлений работы культурных институций, способствующий привлечению дополнительного финансирования на реализацию социально значимых культурных инициатив и повышению качества и конкурентоспособности предоставляемых услуг.

Исследуя тему управления проектами, важно рассмотреть базовые термины: что такое «проект», чем отличается «проектная деятельность» и «проектирование», из чего состоит «жизненный цикл проекта».

В первую очередь обратимся к определению понятия «проект» и его основным характеристикам. Существуют разные подходы к определению данного термина. Рассмотрим, какое отражение нашло понятие «проект» в федеральных документах.

В Постановлении Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.06.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» представлено следующее определение: «Проект — комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» [8].

В 2017 году был создан Фонд президентских грантов, который стал единым оператором грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Это важный институт развития российского некоммерческого сектора. Фондом проводится большая работа по обучению социальному проектированию представителей российских НКО.

Понятие «проект» для Фонда президентских грантов является базовым, и оно отражено во всех положениях о конкурсах организации. В утвержденном Положении о 1-м конкурсе 2023 года на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества дается следующее определение, на которое должны опираться все заявители грантового конкурса: «Проект — комплекс взаимосвязанных

мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета» [16].

Два представленных определения близки по смысловой нагрузке и содержат в себе важные характеристики проекта и проектной деятельности. Любой проект всегда направлен на достижение определенного результата, цели, представляет конкретную предметную область. Важным качеством проекта является ограничение во времени — есть сроки начала и завершения его реализации. Проектом в сфере культуры не может быть одно событие, новая форма деятельности или текущая работа. Проект — это комплекс взаимосвязанных составляющих, динамичная система, включающая разные мероприятия, нацеленные на единый результат. В проектной деятельности всегда есть ресурсные и финансовые ограничения. К проектам в сфере культуры можно отнести такие характеристики, как новизна, уникальность и неповторимость. Социальный проект, в том числе социокультурный проект, должен быть направлен на решение проблемы (удовлетворение потребности) конкретной целевой группы.

Рассмотрим важные для понимания темы управления проектами понятия, такие как «проектирование» и «проектная деятельность».

«Проектирование» является более узким термином. Это оформление описания проекта, оптимального для его осуществления при определенных условиях. Процесс проектирования представляет собой создание и разработку документа «проект», отражающего, каким должно быть желаемое изменение при реализации инициативы. Результатом проектирования будет создание проектной документации, в которой фиксируется состав работ, календарный график, исполнители, производственные шаги [10, с. 53].

«Проектная деятельность» — это процесс осуществления проектного замысла, заданного четким планом, описанным в проектной документации. В проектной деятельности выделяют четыре стадии: инициация, разработка, реализация и завершение [10, с. 55].

Управление проектом включает в себя выполнение взаимосвязанных действий по контролю всех этапов осуществления проектной инициативы. Это процесс доведения проекта до его завершения через организацию и управление командой, временем, издержками и имеющимися ресурсами.

Термин «управление проектом» рассматривается как методология организации, планирования, руководства, координации человеческих и материальных ресурсов на протяжении жизненного цикла проекта, направленная на эффективное достижение его целей через применение системы современных методов, техник и технологий управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени и качеству [4, с. 21].

В настоящее время используется два подхода к управлению проектами: плановый (waterfall) и гибкий (agile). В зависимости от типов проектов возможно сочетание гибких и классических методологий.

Все представленные выше определения терминов соответствуют процессам управления проектов в сфере культуры. Этапы планирования и реализации проекта составляют его жизненный цикл. Это определенные фазы развития, через которые проходят проекты от начала до завершения, в том числе и проекты в сфере культуры.

Термин «жизненный цикл проекта» является общеупотребительным и может быть применим для методологии управления проектами в сфере культуры. Но не существует единой универсальной модели жизненного цикла проекта. Отличие фаз развития зависит от специфики проекта и системы организации работ.

Типовая модель жизненного цикла проекта включает четыре этапа (фазы):

1. Разработка концепции проекта (предпроектное исследование, выбор темы, типа проекта — инициирование проекта исходя из запросов и потребностей целевой группы).

2. Планирование. На данном этапе разрабатывается проектная документация, формируются основные разделы и содержание проекта, бюджет, требуемые ресурсы, календарные планы, команда проекта, ключевые участники и партнеры.

3. Реализация — осуществление самого проекта, контроль хода его работ.

4. Завершение — окончание проекта, когда достигаются поставленные цели.

Работа по управлению проектами включает управление всеми его базовыми элементами и подразумевает несколько основных направлений (подсистем управления проектами):

1. Управление содержанием.
2. Управление продолжительностью (временем).
3. Управление стоимостью.
4. Управление качеством.
5. Управление персоналом (человеческими ресурсами).
6. Управление материально-техническим обеспечением (ресурсами).
7. Управление коммуникациями.
8. Управление рисками [4, с. 24—25].

Государственные учреждения культуры не работают полностью в проектном режиме, проектная деятельность сочетается с традиционным типом управления, она осуществляется для расширения культурного предложения и внедрения новых направлений работы. В большей степени проектной деятельностью занимаются некоммерческие организации в сфере культуры. Для управления социально значимыми культурными проектами можно использовать упрощенную модель управления, в которой возможно сокращение числа основных подсистем. Но и такая модель поможет эффективнее управлять проектами в сфере культуры. Также методики управления могут отличаться в зависимости от типа социокультурного проекта. В помощь проектным менеджерам разных сфер разработаны специализированные информационные системы, программные продукты, позволяющие отслеживать и контролировать ход и качество реализации различных этапов проекта.

Успех в работе с проектами в сфере культуры можно связать с умением правильно ставить цели, формировать планы, находить, привлекать и распределять ресурсы.

Обратимся к теме качественной разработки проекта в сфере культуры и базовых этапов, позволяющих сформировать проектную документацию — обоснование актуальности культурной инициативы и целеполагание.

Все социально значимые культурные проекты разной тематики (театр, продвижение чтения, народное творчество, кинематография, декоративно-прикладное искусство и т. д.) должны быть направлены на решение конкретной социальной проблемы или удовлетворение имеющейся потребности целевой группы. Поэтому начинаться работа над проектом должна с предпроектного исследования (анализа ситуации). Важно понять, почему существует необходимость осуществления данной инициативы. Например, большое количество идей является продуктом нереализованной потребности, когда существует запрос той или иной целевой аудитории на определенные культурные события. Для диагностики проблемы (имеющихся потребностей) можно применять различные методики — статистические, маркетинговые исследования, контент-анализ, SWOT-анализ и т. д. Данными материалами необходимо подтвердить социальную значимость проекта. Главная задача этапа — обосновать актуальность и востребованность инициативы, так как она должна быть интересна целевой группе. Выявление причин сложившейся ситуации сможет помочь в дальнейшем выстроить задачи и мероприятия проекта, а также определить его цель. В предпроектном анализе описывается, существует ли уже опыт решения имеющейся проблемы / потребности или данный проект впервые будет обращаться к теме. Часто организации в сфере культуры самыми первыми реагируют на актуальную повестку — юбилейные даты в истории, искусстве, запросы государственной культурной, социальной, молодежной политики и т. п. Для реализации социокультурного проекта на первом этапе необходимо дать характеристику целевой группе: для кого будут проводиться мероприятия, кто их потенциальные участники, какая это возрастная категория, чем они интересуются, чем занимаются. Описание целевой аудитории должно быть подробным.

Осознание цели реализации проекта — это первостепенная задача проектного управления и планирования, установление того, к какому желаемому состоянию должен прийти объект управления. Цель, как правило, характеризуется определенными элементами новизны, включает основную идею проекта и описывает деятельность по его реализации.

Самой эффективной методикой формулировки цели является Smart-анализ. В соответствии с ним цель должна быть:

- **S**pecific (конкретная) — однозначная, отражает определенный результат, который необходимо достичь.
- **M**easurable (измеримая) — в формулировке должны быть критерии, по которым можно понять, какое есть продвижение в решении задачи и что цель достигнута.
- **A**chievable (достижимая) — решение возможно, доступны необходимые ресурсы и знания для достижения цели и задач.
- **R**ealistic (реалистичная) / relevant (значимая) — проект обеспечен ресурсами (финансирование, персонал и т. д.).
- **T**ime-limited (time-bound) (ограниченная во времени) — существуют сроки для достижения цели и задач.

Цель, как правило, характеризует результаты, которые будут достигнуты. В управлении проектами цель разбивается на управляемые элементы деятельности — задачи, из которых будут составлены организационно связанные пакеты работ (каждую задачу решает свой комплекс мероприятий).

Функции управления проектами в сфере культуры включают следующие направления менеджмента:

- Анализ — определение проблемного поля, текущей ситуации, целевой аудитории, сильных и слабых сторон проекта.
- Целеполагание — формулировка идеи проекта, разработка его концепции, цели, задач, мероприятий, инициация проекта.
- Планирование — планирование предметной области инициативы, определение необходимых работ и их взаимосвязей, разработка необходимых мероприятий, календарное планирование, анализ имеющихся ресурсов и планирование привлечения необходимых ресурсов, планирование контрактов и поставок.
- Организация — формирование команды проекта, анализ окружения проекта и привлечения необходимых партнеров, организация и координация выполнения плана проекта, распределение работ, организация коммуникации внутри проектной команды, с целевой аудиторией и внешним окружением проекта, организация информационного сопровождения мероприятий проекта, заключение контрактов и договоров, размещение заказов на работы, поставки и т. п.
- Контроль — контроль хода выполнения работ, стоимости, предметной области, бюджета, выполнения контрактов, мониторинг достижения результатов, регулярное измерение параметров проекта, завершение проекта.
- Мотивация — организация системы мотивации и стимулирования всей команды проекта [10].

Управление проектами в сфере культуры является перспективным направлением работы как в государственных учреждениях культуры, так и в некоммерческих организациях. Разработка понятийного аппарата и методических рекомендаций в данной области будет способствовать развитию данного направления, привлечению дополнительных ресурсов для культурных инициатив, повышению качества и конкурентоспособности культурных предложений.

Статья будет полезна для специалистов государственных и негосударственных учреждений культуры при разработке социально значимых социокультурных проектов и участии в грантовых конкурсах, так как в данной работе сформирован понятийный аппарат социокультурного проектирования и базовые составляющие проектного управления в сфере культуры.

Литература

1. Адамова О. В. Проектный подход в управлении сферой культуры / О. В. Адамова. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80409/1/978-5-91256-440-6_2019_018.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
2. Бабаян А. В. К вопросу о методологических подходах к социально-культурному проектированию / А. В. Бабаян. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologicheskih-podhodah-k-sotsialno-kulturnomu-proektirovaniyu (дата обращения: 01.12.2022).
3. Боронина Л. Н. Основы управления проектами : учебное пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 112 с. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30881/1/978-5-7996-1416-4.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

4. Зайцев Ю. В. Управление проектами : учебно-методическое пособие / Ю. В. Зайцев, В. К. Крутиков, Т. В. Дорожкина. — Калуга : Изд-во «Эйдос», 2015. — 226 с. — URL: http://vkrutikov.ru/files/docs/38/upravlenie-proektami--kniga.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
5. Мальшина Н. А. Значение проектной деятельности в функционировании вузов культуры и искусства Российской Федерации / Н. А. Мальшина, И. В. Каменская. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-proektnoy-deyatelnosti-v-funktsionirovanii-vuzov-kultury-i-iskusstva-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 02.12.2022).
6. Национальный проект «Культура». — URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project (дата обращения: 02.12.2022).
7. Основные понятия социокультурного проектирования. — URL: https://studopedia.ru/21_24662_osnovnie-ponyatiya-sotsiokulturnogo-proektirovaniya.html (дата обращения: 03.12.2022).
8. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.06.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151 (дата обращения: 03.12.2022).
9. Президентский фонд культурных инициатив. — URL: https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai (дата обращения: 03.12.2022).
10. Симонова И. Ф. Управление проектами в учреждении культуры: подходы, ценности, технологии : учебное пособие / И. Ф. Симонова. — СПб. : Наукоемкие технологии, 2021. — 417 с. — URL: http://irinasimonova.ru/files/doc108.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
11. Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования : учебное пособие / И. Ф. Симонова. — СПб. : Наукоемкие технологии, 2019. — 330 с. — URL: http://irinasimonova.ru/files/doc102.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
12. Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии : учебное пособие / И. Ф. Симонова. — СПб. : Наукоемкие технологии, 2020. — 250 с. — URL: https://publishing.intelgr.com/archive/sotsialno-kulturnoe-proektirovanie-sovremennyie-podhodyi-i-tehnologii.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
13. Сорвина Т. А. Особенности применения проектно-ориентированного управления в социально-культурной сфере / Т. А. Сорвина. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektno-orientirovannogo-upravleniya-v-sotsialno-kulturnoy-sfere (дата обращения: 02.12.2022).
14. Страдов Г. М. Театральный менеджмент / Г. М. Страдов. — URL: https://poisk-ru.ru/s26498t3.html (дата обращения: 02.12.2022).
15. Тарновский В. В. Особенности проектного управления в сфере культуры / В. В. Тарновский. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektnogo-upravleniya-v-sfere-kultury.
16. Фонд президентских грантов — положение о первом конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2023 году. — URL: https://xn--80ahaefyxhn.xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/Documents/?id=1 (дата обращения: 02.12.2022); О Фонде президентских грантов. — URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about (дата обращения: 02.12.2022).

PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF CULTURE

I. A. Myakushina

Ulyanovsk Theater of Young Spectators,

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

razvitie@nebolshoy.ru

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

7151mid@gmail.com

The article discusses the basics of project management in the field of culture. Design technologies have found effective application in a variety of fields of activity. In particular, they are in demand in cultural organizations that are increasingly including project methods in their work. State federal, regional, municipal institutions, non-governmental non-profit organizations of various forms to varying degrees turn to the development and implementation of socio-cultural projects. Project activity in the field of culture has its own specifics. Theaters, philharmonic halls, libraries, folk art houses, cultural and leisure institutions, children's art schools offer their audience different types and formats of project initiatives. Therefore, the topic of managing socio-cultural projects is becoming more and more relevant for various cultural institutions. The importance of knowledge of project management tools is due to the need to expand the cultural offer and attract extra-budgetary funding for project initiatives. This article defines terms such as "project", "design", "project activity". The authors consider a typical model of the "project life cycle" and its main stages, as well as the main characteristics of the concept of "project", design tools. The article reveals the basic components of the development and management of socially significant projects in the field of culture.

Key words: project, design, project activity in the field of culture, project management in the field of culture, socio-cultural design.

References

1. Adamova, O. V. Proektnyj podhod v upravlenii sferoj kultury [Project approach in the management oft he culture field]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80409/1/978-5-91256-440-6_2019_018.pdf (access date: 02.12.2022).
2. Babayan, A. V. K voprosu o metodologicheskikh podkhodakh k sotsialno-kulturnomu proektirovaniyu [Methodological approaches tot he social and cultural design]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologicheskih-podhodah-k-sotsialno-kulturnomu-proektirovaniyu (access date: 01.12.2022).
3. Boronina, L. N., Senuk, Z. V. (2015) Osnovy upravleniya proektami: uchebnoe posobie [Fundamentals of project management: study guide]. Yekaterinburg: Publishing house of Ural university, 112 p. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30881/1/978-5-7996-1416-4.pdf (access date: 01.12.2022).
4. Zaytsev, Yu. V., Krutikov, V. K., Dorozhkina, T. V. (2015) Upravlenie proektami: uchebno-metodicheskoe posobie [Project management: study guide]. Kaluga: "Eydos", 226 p. URL: http://vkrutikov.ru/files/docs/38/upravlenie-proektami--kniga.pdf (access date: 01.12.2022).
5. Malshina, N. A., Kamenskaya, I. V. Znachenie proektnoy deyatelnosti v funktsionirovanii vuzov kultury i iskusstva Rossiyskoy Federatsii [Role of project activity in the functioning culture and art universities oft he Russian Federation]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-proektnoy-deyatelnosti-v-funktsionirovanii-vuzov-kultury-i-iskusstva-rossiyskoy-federatsii (access date: 02.12.2022).
6. Natsionalnyj proekt "Kultura" [National project "Culture"]. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project (access date: 02.12.2022).
7. Osnovnye ponyatiya sotsiokulturnogo proektirovaniya [Main notions of social and cultural designing]. URL: https://studopedia.ru/21_24662_osnovnie-ponyatiya-sotsiokulturnogo-proektirovaniya.html (access date: 03.12.2022).
8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 31.10.2018 N 1288 (red. ot 28.06.2022) "Ob organizatsii proektnoy deyatelnosti v Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii" [RF government decree dated 31.10.2018 N 1288 (ammended of 28.06.2022) "On the organization of project activity in RF government"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151 (access date: 03.12.2022).
9. Prezidentskiy fond kulturnykh initsiativ [Presidents fund of cultural initiatives]. URL: https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai (access date: 03.12.2022).
10. Simonova, I. F. (2021) Upravlenie proektami v uchrezhdenii kultury: podkhody, tsennosti, tekhnologii: uchebnoe posobie [Design management in the culture institutions: approaches, valuea, technologies. Studt guide]. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 417 p. URL: http://irinasimonova.ru/files/doc108.pdf (access date: 01.12.2022).
11. Simonova, I. F. (2019) Sotsialno-kulturnoe proektirovanie: tekhnologiya predvaritelnogo proektnogo issledovaniya: uchebnoe posobie. St. Petersburg: Naukoemkie tehnologii, 330 p. [Social and cultural designing: technology of preliminary design research: study guide]. URL: http://irinasimonova.ru/files/doc102.pdf (access date: 01.12.2022).
12. Simonova, I. F. (2020) Sotsialno-kulturnoe proektirovanie: sovremennye podkhody i tekhnologii: uchebnoe posobie [Social and cultural designing: modern approaches and technologies]. St. Petersburg: Naukoemkie

tekhnologii, 250 p. URL: https://publishing.intelgr.com/archive/sotsialno-kulturnoe-proektirovanie-sovremennyie-podhodyi-i-tehnologii.pdf (access date: 01.12.2022).

13. Sorvina, T. A. Osobennosti primeneniya proektno-orientirovannogo upravleniya v sotsialno-kulturnoy sfere [Peculiarities of applying project-oriented management in social and cultural sphere]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektno-orientirovannogo-upravleniya-v-sotsialno-kulturnoy-sfere (access date: 02.12.2022).
14. Stradov, G. M. Teatralnyj menedzhment [Theatre management]. URL: https://poisk-ru.ru/s26498t3.html (access date: 02.12.2022).
15. Tarnovskiy, V. V. Osobennosti proektnogo upravleniya v sfere kultury [Peculiarities of project management in the culture sphere]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektnogo-upravleniya-v-sfere-kultury.
16. Fond prezidentskikh grantov — polozhenie o pervom konkurse na predostavlenie grantov Prezidenta Rossiyskoy Federatsii na razvitie grazhdanskogo obschestva v 2023 godu [Presidential grants fund — statute of the first contest for providing grants of the Russian Federation for the development civic society in 2023]. URL: https://xn--80ahaefyxhn.xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/Documents/?id=1 (access date: 02.12.2022); O Fonde prezidentskih grantov [Presidential grants fund]. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about (access date: 02.12.2022).

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРАВОРАДИКАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В 21 ВЕКЕ: ПРИЧИНЫ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А. М. Булынин
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
abulinin@mail.ru

Д. С. Стифеев
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
stifeevd1999@gmail.com

В статье рассматриваются причины увеличения популярности праворадикальной идеологии в Восточной Европе в начале 21 века, делается сравнительный анализ ситуации по странам, входящим в Европейский Союз, Украины и России. Правый радикализм — это политическое движение, которое ставит своей целью изменение общественного устройства в интересах определенной (чаще титульной) нации, расы, а в случае с религиозными христианскими радикалами — религии. Причины роста праворадикальных настроений в мире разобраны: обнищание и/или потеря работы, глобализация, идеологический вакуум, чрезвычайные законы и решения. Во многих странах растет популярность праворадикальных партий, праворадикальной идеологии. То, что еще несколько лет назад считалось неполиткорректным, сегодня широко применяется в риторике на самом высоком уровне. На этом фоне происходит постепенный дрейф вправо политической элиты страны, прежде всего относящейся к правому центру. Она становится более националистически ориентированной, играя, и в основном успешно, на политическом поле праворадикалов.

Ключевые слова: Восточная Европа, политика, экстремизм, радикальные правые, новые правые, глобализация, идеология, национализм, сравнительный анализ, политические партии, трудовая миграция.

Актуальность данной темы подтверждается тем, что она затрагивает вопросы современных политических воззрений в Восточной Европе, которые склонны показывать более радикальные тенденции, нежели в остальной части европейского континента.

По нашему мнению, необходимо отслеживать тенденции в развитии радикальных идеологий, так как политически радикалы зачастую несут опасность для мирового сообщества.

Правый радикализм — это политическое движение, которое ставит своей целью изменение общественного устройства в интересах определенной (чаще титульной) нации, расы, а в случае с религиозными христианскими радикалами — религии. Кроме национализма, выраженного в той или иной форме, правому радикализму свойственен этатизм — культ сильного государства, контролирующего все стороны жизни общества, как основного инструмента революционных изменений [2].

В отличие от левого радикализма, правый выступает с позиции иррациональных и нематериалистических ценностей. Ультраправым, как и всем радикалам, свойственно намерение радикального преобразования общества. В Европе ультраправые обычно исповедуют идеи антиглобализма, этнического национализма, евроскептицизма, мигрантофобии и исламофобии.

Причины роста праворадикальных настроений в мире разобраны и хорошо известны:

— обнищание и/или потеря работы пролетариатом, чьи рабочие места либо были заняты трудовыми мигрантами, либо были вывезены в страны третьего мира для удешевления производств;

— глобализация, которая вкупе с ростом национально-религиозного возрождения стран исламского мира приводит к тому, что часть населения, оказавшегося по тем или иным причинам вне места своего проживания, не хочет проходить через ассимиляционную политику страны проживания, что приводит к маргинализации такого населения и превращению районов компактного проживания в гетто;

— идеологический вакуум таких мест заполняют религиозные проповедники, которые пропагандируют радикальные и экстремистские версии ислама. Это приводит к обоюдной радикализации населения, когда коренное население пытается своими силами бороться с мигрантами [5];

— чрезвычайные законы и решения, направленные на импульсивное решение этой проблемы, приводят лишь к обратному — к разочарованию в демократических институтах как для мигрантов, так и для коренного населения. С одной стороны, мигранты, преимущественно из арабских стран, разочарованы в дискриминационной политике (с их точки зрения) по отношению к ним, в нарушении их религиозных прав [1], а также недовольны вмешательством европейских стран во внутренние дела арабских стран. С другой стороны, для коренного населения такая политика не кажется эффективной.

Все эти факторы приводят к росту праворадикальных идеологий по всей Европе, так как причины во всех странах идентичны. В соответствии со структурой социальной базы происходит и политическая дифференциация праворадикальных организаций. Наиболее многочисленную и влиятельную группу составляют те популистские силы, которые выступают против беженцев и мигрантов, но стараются дистанцироваться от прямой дискриминационной риторики — то есть системные праворадикальные партии.

Примерами таких партий в Европе являются:

— Альтернатива для Германии (10,3 % мест в Бундестаге, 11 % мест от Германии в Европарламенте);

— Братья Италии (29,75 % мест в Палате Депутатов, 32,5 % мест в Сенате, состоит в правящей коалиции Италии);

— Право и справедливость (41,95 % мест в Сейме, 44 % мест в Сенате, правящая партия Польши);

— Национальный фронт (15,42 % мест в Национальном собрании, 23,15 % (2 место) на президентских выборах во Франции).

Все представленные партии имеют схожие политические программы, в которых есть пункты об ограничении и/или выходе из ЕС, депортации незаконных мигрантов, ограничении миграции и жестком государственном контроле над общинами мусульман.

Чтобы оценить потенциал ультраправых в Европе, обратимся к исследованию уровня ксенофобии [6]. Как мы видим по данным этого исследования, уровень радикального национализма в Восточной Европе достаточно высок: Латвия — 65, Украина — 62,5, Эстония — 57,5, Литва — 47,5, Молдавия — 52,5, Венгрия — 42,5, Россия — 35, Польша — 25.

Теперь рассмотрим уровень ненависти к конкретным группам населения [2]: наиболее распространены антиромские настроения (из стран Восточной Европы) на Украине и в Польше, антисемитские — в Польше и на Украине, а также в Венгрии.

Более интересна ситуация с мигрантофобией и исламофобией: если мигрантофобия сильна во всех странах, то исламофобия в Восточной Европе четко коррелирует именно с беженцами в ЕС — в Польше и Венгрии она очень высокая, а в России и на Украине — нет.

В плане дискриминационного законодательства, принимаемого под нажимом ультраправых активистов в Восточной Европе,

мы также вынуждены констатировать лишь ухудшение этой проблемы.

Так, на Украине 28 сентября 2017 года вступил в силу закон «Об образовании», который ликвидировал возможность получения образования на любом языке, кроме украинского (для трети населения Украины украинский — не родной язык). В 2016 году также были введены языковые квоты на радио, в 2017 году — на телевидении. Языковые квоты являются во многом уникальным явлением для европейского законодательства.

Аналогичный закон был принят в Латвии в 2018 году, ограничив преподавание на русском языке даже в частных школах и вузах.

Кроме того, конец 2010-х годов отметился усилением антиисламского законодательства. 1 октября 2017 года в Австрии был выпущен закон «О борьбе с вуалью», ограничивший религиозное прикрытие лица вуалью [1].

В 2017 году было отмечено несколько случаев дискриминации мусульманского меньшинства со стороны местных властей Италии, особенно в северных регионах, таких как Венето, Пьемонт или Ломбардия, где доминируют региональные и местные власти праворадикальной «Лиги». В регионе Венето в 2017 году был принят декрет, запрещающий носить в общественных местах религиозную одежду, которая может затруднить идентификацию владельца.

Подобные законы лишь подтверждают неизменный курс европейских властей на ассимиляционный подход к контактам с мигрантами и беженцами.

Проблема ультраправых движений не могла обойти стороной и Российскую Федерацию. Чтобы оценить уровень проблемы ксенофобии в России, обратимся к социологическому исследованию Левада-Центра (иноагент) от 2021 года [4].

Так, в 2021 году лозунг «Россия для русских» полностью поддерживали 21 % респондентов, а также скорее поддерживали 26 % респондентов. Если говорить о вопросе в динамике, то мы не увидим серьезного увеличения численности сторонников таких идей — уровень 2021 года примерно соответствует 2013 и 2004 годам.

Здесь интересно увеличение поляризации общества в промежутке от 2017 до 2021 года. Количество тех, кто ответил «Меня это не интересует» и «Неплохо было бы осуществить в разумных пределах», уменьшилось за счет увеличения радикально отрицательных и радикально положительных ответов.

Также стоит рассмотреть вопрос трудовой миграции, который, как и в остальной Европе, в России ассоциируется с ультраправым дискурсом. Как видно из исследования, серьезного изменения позиций по этому вопросу нет, за исключением повышения осведомленности об этой проблеме населения, из-за чего здесь тоже падает количество индифферентных ответов.

Отношение россиян к пользе трудовой миграции, положительно оценивающих трудовую миграцию в промежутке между 2013 и 2021 годом, выросло в три раза (с 5 до 15 %), также несколько увеличилось количество отрицательно оценивающих миграцию (с 16 до 19 %).

Как мы можем сделать вывод из социологического исследования, пик подобных настроений происходит в 2013 году, после чего начинается неуклонный спад [3]. Это значение остается стабильным и даже снижается, несмотря на социальные и экономические потрясения, что нетипично для общемирового опыта, в котором видны обратные тенденции.

Это можно объяснить эффектом высокой базы: контртеррористическая операция на Северном Кавказе, серия терактов в 2000-е годы, «русские марши» — всё это привело к высоким значениям, снижающимся в последние годы, на это также работает запрет многих ультраправых экстремистских организаций (в том числе запрет на проведение «русских маршей»).

В большинстве стран мониторинга растет популярность праворадикальных партий и, что самое главное, праворадикальной идеологии. То, что еще несколько лет назад считалось неполиткорректным, сегодня широко применяется в риторике на самом высоком уровне. На этом фоне происходит постепенный дрейф вправо политической элиты страны, прежде всего относящейся к правому центру. Она становится более националистически ориентированной, играя, и в основном успешно, на политическом поле праворадикалов.

Одновременно происходит движение в сторону центра праворадикальных партий,

еще недавно наводивших ужас в либеральных кругах своей ксенофобией и радикальной риторикой. Сегодня они постепенно входят в политической истеблишмент, отказываясь при этом от своих наиболее скандальных лозунгов и даже заигрывая с бывшими «врагами общества» — сексуальными меньшинствами, женщинами и евреями. Этот процесс сегодня можно наблюдать во французском Национальном объединении, Австрийской партии свободы, венгерском Йоббике, итальянской «Лиге», голландской «Партии свободы» и др.

Смещаясь в сторону центра, праворадикалы объективно оставляют свободной ультраправую нишу, в которую немедленно устремляются новые игроки. Никого не должна обманывать их нынешняя маргинальность и низкие рейтинги. Праворадикалы, вошедшие недавно в политический истеблишмент, еще несколько лет назад были в таком же положении.

Литература

1. В Австрии введен запрет на паранджу и любую другую одежду, закрывающую лицо // Informburo. — URL: https://informburo.kz/novosti/v-avstrii-vvedyon-zapret-na-parandzhu-i-lyubuyu-druguyu-odezhdu-zakryvayushchuyu-lico-.html (дата обращения: 26.04.2023).
2. Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в Европе : ежегодный доклад. — 2018. — 143 с.
3. Общественное мнение — 2016 // Левада-Центр. — URL: https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2016 (дата обращения: 26.04.2023).
4. Общественное мнение — 2021 // Левада-Центр. — URL: https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2021 (дата обращения: 26.04.2023).
5. «Солдаты Одина» вернулись // Политика сегодня. — URL: https://polit.info/22714032-_soldati_odina_vernulis_kak_nochnie_patruli_finskih_vikingov_svyazali_s_rossiei (дата обращения: 26.04.2023).
6. White papers of hate — 2014 // Civic Nation. — URL: https://civic-nation.org/publications/white_papers_of_hate_-_2014 (дата обращения: 26.04.2023).

FAR-RIGHT IDEOLOGY IN EASTERN EUROPE IN THE 21st CENTURY: REASONS AND COMPARATIVE ANALYSIS

A. M. Bulynin
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
abulinin@mail.ru

D. S. Stifeev
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
stifeevd1999@gmail.com

The article discusses the reasons for the increase in the popularity of right-wing ideology in Eastern Europe at the beginning of the 21st century. The authors carry out a comparative analysis of the situation in the countries of the European Union, Ukraine and Russia. Right-wing radicalism is a political movement that aims to change the social structure in the interests of a certain (often titular) nation, race, and in the case of religious Christian radicals, religion.

The authors analyze the reasons for the growth of right-wing radical sentiments in the world, which are impoverishment and / or loss of work, globalization, ideological vacuum, emergency laws and decisions. The popularity of right-wing parties and right-wing ideology is growing in many countries. What was considered politically incorrect a few years ago is now widely used in rhetoric at the highest level. Against this background, there is a gradual drift to the right of the political elite of the country, primarily belonging to the right center. It becomes more nationalistically oriented, playing, and mostly successfully, in the political field of right-wing radicals.

Key words: Eastern Europe, politics, extremism, radical right, new right, globalization, ideology, nationalism, comparative analysis, political parties, labor migration.

References

1. V Avstrii vveden zapret na parandzhu i lyubuyu druguyu odezhdu, zakryvayuschuyu litso [Austria introduced a ban on the veil and any other clothing that covers the face]. Informburo. URL: https://informburo.kz/novosti/v-avstrii-vvedyon-zapret-na-parandzhu-i-lyubuyu-druguyu-odezhdu- zakryvayushchuyu-lico-.html (access date: 26.04.2023).
2. Ksenofobiya, radikalizm i prestupleniya na pochve nenavisti v Evrope [Xenophobia, Radicalism and Hate Crimes in Europe : Annual Report]. 2018, 143 p.
3. Obschestvennoe mnenie — 2016 [Public opinion — 2016]. Levada Center. URL: https://www.levada.ru /sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2016 (access date: 26.04.2023).
4. Obschestvennoe mnenie — 2021 [Public opinion — 2021]. Levada Center. URL: https://www.levada.ru/ sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2021 (access date: 26.04.2023).
5. "Soldaty Odina" vernulis ["Soldiers of Odin" are back]. Politika segodnya. URL: https://polit.info/22714032-_soldati_odina_vernulis_kak_nochnie_patruli_finskih_vikingov_svyazali_s_rossiei (access date: 26.04.2023).
6. White papers of hate — 2014 // Civic Nation. URL: https://civic-nation.org/publications/white_papers_ of_hate_-_2014 (access date: 26.04.2023).

Е. П. Галкина
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
pyh2000@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Существующие меры поддержки семей в России характеризуются многогранностью и комплексностью, однако в реальности их применение не дает желаемых результатов. В статье анализируются проблемы семьи, связанные с разрушением традиционных семейных ценностей, увеличением количества разводов и незарегистрированных браков, ростом возраста вступления в брак как жениха, так и невесты, психологическими проблемами взаимоотношения супругов. На сегодняшний день превалирующая часть мужчин, что составляет более 40 %, в первый раз вступают в семейные отношения в возрасте от 25 до 29 лет. Большинство девушек (37 %) согласны на официальный брак в возрасте с 20 до 24 лет. И еще 32 % — в возрасте от 25 до 29 лет. Средний возраст вступления в брачный союз в России составляет у мужчин 31,5 года, а у женщин — 27,5 лет. В статье рассматривается региональная государственная политика на примере субъекта Российской Федерации — Ульяновской области, обозначены основные ее направления и механизмы реализации в сторону повышения рождаемости в регионе. Указывается важность совершенствования государственной семейной политики, способствование укреплению и развитию института семьи, сохранению традиционных семейных ценностей и повышению ее эффективности.

Ключевые слова: семья, молодежь, государство, рождаемость, государственная политика, демография.

В настоящее время в Российской Федерации проблемы семьи и детства формируются по сценарию развитых стран во второй половине XX века. Существующие меры поддержки семей в России характеризуются многогранностью и комплексностью, однако в реальности их применение не дает желаемых результатов. Акцент на данный момент ставится в направлении на социально-демографическое совершенствование в сфере государственной политики, на повышение уровня и условий жизни населения, необходимость рождения ребенка в семье, а лучше нескольких, все более выраженно проявляются запросы в социально-демографических мерах, с помощью которых появилась бы возможность максимального участия женщин в политике повышения рождаемости в стране.

Семья является социальным институтом, который связывает человека с обществом и передает фундаментальные ценности новым поколениям. Она выполняет важнейшие функции репродукции и социализации, а также оказывает мощное воздействие на процессы общественного развития и становления гражданских отношений. Если семья не справляется с выполнением возложенных на нее функций, то общество может ожидать деформация и негативные последствия [1].

Однако с каждым годом увеличивается количество незарегистрированных (фактических) браков, а также число рождений вне брака, к тому же увеличивается средний возраст вступления в брак как мужчин, так и женщин. Изучение эффективности федеральных и региональных мер семейной политики необходимо для разработки и использования различных региональных подходов к поддержке материнства и детства, вызванных отличающимися значениями коэффициента рождаемости, экономическими ресурсами регионов, культурными и социальными особенностями.

Основные проблемы, связанные с семьей, в настоящее время заключаются в том, что происходит разрушение традиционных семейных ценностей, нарастает число разводов и неполных семей. Среди причин можно выделить нехватку времени на взаимодействие между членами семьи из-за трудовой занятости каждого родителя; проблемы воспитания детей, связанные с отсутствием авторитета родителей и сложностью нахождения компромиссов внутри семьи; экономические сложности в стране, которые могут влиять на бюджет семьи и вызывать дополнительные конфликты; нарастание стресса и психических проблем в работающих семьях, где все члены стремятся удовлетворить свои социальные и личные потребности; недостаток социальной поддержки и отсутствие сообщества, которое могло бы помочь решать семейные проблемы [3].

Ценность семьи в массовом сознании все еще высока. Семья по-прежнему воспринимается как основа общества, основа для развития личности, место, где создаются и передаются ценности, традиции и культура. Она считается основой, которая обеспечивает социальную стабильность и продолжение рода, поэтому необходимо разрабатывать и совершенствовать меры по реализации семейной политики, активно направляя деятельность органов законодательной и исполнительной власти субъектов в части их полномочий, закрепленных Конституцией РФ, в эту сферу [1].

Государственная политика играет важную роль в поддержке рождаемости в стране, например:

1. Финансовая поддержка: предоставляются денежные пособия, выплаты на первого ребенка, на каждого последующего ребенка. Другие меры могут включать налоговые льготы и субсидии на уход за детьми.

2. Поддержка в области здравоохранения: государство обеспечивает бесплатную медицинскую помощь во время беременности, при родах и после родов. Это может включать бесплатную или льготную страховку для молодых семей в течение года после рождения ребенка.

3. Удобные условия для родителей на работе: государство может обеспечить право на длительный отпуск по уходу за ребенком, оплачиваемый или неоплачиваемый, а также местами в детских садах, дополнительными учебными программами в начальной школе, чтобы родители могли оставаться на работе.

4. Поддержка в области приобретения жилья: государство может помочь семьям с покупкой или арендой жилья, а также предоставить субсидии на жилье для семей с детьми.

Одной из самых популярных и востребованных мер государственной поддержки российских семей выступает материнский капитал. Он был введен в России в 2007 году и стал одной из самых успешных социальных программ в истории страны. Этот капитал помогает семьям улучшить свое материальное положение. При рождении ребенка, усыновлении первого или последующего ребенка в 2023 году государство выделяет средства в размере 589,5 тыс. руб., при рождении второго ребенка — 779 тыс. руб. По данным Пенсионного фонда РФ, если родители уже получали материнский капитал на первого ребенка, то размер выплаты на второго будет 189,5 тыс. руб. Это безналичные денежные средства, которые могут быть направлены на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, пенсионное обеспечение матери и социальную адаптацию детей-инвалидов, а также на ежемесячные выплаты [2].

Материнский капитал и региональный семейный капитал (который в Ульяновской области на сегодняшний день составляет: 50 тыс. рублей при рождении второго ребенка, 100 тыс. рублей при рождении третьего ребенка, 150 тыс. рублей при рождении четвертого, 200 тыс. и 250 тыс. рублей при рождении пятого и шестого соответственно, за седьмого и т. д. предлагается 700 000 рублей) демонстрирует значительную эффективность в поддержке семей с детьми, но возникают вопросы в разнице ценности и стимулирующего фактора в различных регионах страны. Однако необходимо отметить, что в большинстве случаев, независимо от региона, средства тратятся на улучшение жилищных условий — строительство и покупку дома, квартиры и выплату ипотеки. Именно на эти цели в первую очередь обращают внимание больше половины семей, по данным Министерства труда.

Рассматривая условия и особенности выделения средств для помощи молодым семьям, следует отметить, что российское законодательство предполагает разнообразный перечень различных выплат и пособий. Тем не менее величину выплат можно охарактеризовать как недостаточно большую, но возможен их пересмотр в сторону увеличения.

Одной из проблем в современной России является повышение среднего возраста вступления в брак как жениха, так и невесты. На сегодняшний день превалирующая часть мужчин, что составляет более 40 %, первый раз вступают в семейные отношения в возрасте от 25 до 29 лет. Большинство девушек (37 %) согласны на официальный брак в возрасте от 20 до 24 лет. И еще 32 % — в возрасте от 25 до 29 лет. Можно сделать вывод, что поздние браки становятся более частыми. Средний возраст вступления в брачный союз в России составляет у мужчин 31,5 года, а у женщин — 27,5 лет [10].

С 2000 по 2005 год количество браков составило около 1 млн. Цифра разводов находилась в рамках от 600 000 до 800 000. Таким образом, расторжение отношений в России происходило в 6 или 8 случаях из 10. Наибольшее число браков было зарегистрировано в 2011—2012 годах — более 1 300 000. Число разводов в этот период несколько снизилось и колебалось около отметки 700 000. Статистика расторжения браков в России по годам вплоть до 2021 года остается неизменной — в среднем составляет около 610 000. Статистика заключения браков с 2012 года указывает на то, что это число неизменно падает [6].

В целом по Ульяновской области в 2022 году количество браков составляло 7574, количество разводов — 5116. Кроме того, наблюдается ежегодное уменьшение числа браков с 2015 до 2019 года, с 2020 года количество браков увеличивается, однако в 2022 году не достигает уровня 2016 и 2017 годов в 8272. Количество разводов с 2015 года находится примерно на одинаковом уровне в 5 тыс., наименьшее число составляет 4 тыс. разводов в 2019 году.

В январе 2023 года в России насчитывалось уже 53 029 разводов, при том что количество браков составляло 43 990. Наибольшее количество браков и разводов наблюдается в Московской, Свердловской областях, Краснодарском крае и в Санкт-Петербурге. Ульяновская область находится на 45 месте с количеством браков 299 и разводов 372 [9].

В настоящее время ульяновские молодые и многодетные семьи могут воспользоваться 39 мерами социальной поддержки. Средства для них выделяются из федерального, регионального и муниципального бюджетов.

Наиболее популярной опорой для многодетных родителей является региональная поддержка — капитал «Семья», в рамках которой при рождении второго ребенка паре вручается сертификат в размере 50 тысяч рублей, а после появления на свет третьего и последующих детей — в размере уже 100 тысяч. Существует большое количество вариантов трат данных денежных средств: образование ребенка, улучшение жилищных условий, а также подключение коммуникаций, в частности газа, воды, света и отопления, приобретение платных услуг врачей для детей. Направить поддержку можно и на организацию отдыха и оздоровления, на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей с ограниченными возможностями здоровья.

Капитал «Семья», действующий в Ульяновской области, является одной из самых популярных региональных мер поддержки, и каждый год им пользуется порядка 10 тысяч семей, почти 6,5 тысячи из них направляют сертификат на улучшение жилищных условий. Также с 2023 года вступила в силу комплексная поддержка семей с детьми, которая состоит из действующих мер от беременности женщины до исполнения 17 лет ребенку и т. д. [5, 7].

С этого года на территории региона начал действовать новый интернет-портал «СоцГарантия73», где жители региона могут увидеть всю информацию, касающуюся социальной поддержки. В число мер входит и помощь малообеспеченным и многодетным семьям в виде списка предпринимателей, готовых предоставить таким семьям скидку [5].

Но, несмотря на все меры государственной поддержки, в 2020 году в Ульяновской области высокими темпами происходило снижение общего коэффициента рождаемости. Еще в 2013 году он составлял 11,9, в 2020 году уменьшился до 8,4, а в 2019 году значе-

ние составляло 8,8. Причиной такой ситуации в большей степени является неблагоприятная возрастная структура, так как население репродуктивных возрастов находится в меньшинстве — те, кто родился в 1990-х годах [5].

С 2015 года в Ульяновской области постепенно сокращалось количество женщин фертильного возраста — на 25 тысяч. Также имеет влияние и субъективный фактор, связанный с мировоззрением большинства молодых семей. Решение о рождении ребенка принимается более осознанно, имеется понимание о продолжительном воспитании и ответственности за детей, поэтому семьи ограничиваются одним-двумя детьми, которых могут самостоятельно воспитать и обеспечить. Материнский капитал и различная денежная помощь от государства становятся для таких семей не более чем приятным дополнением, которое ни в коем случае не играет решающей роли при рождении ребенка.

Динамика социально-экономической и демографической составляющей региона отражает необходимость в развитии данного направления поддержки молодых семей в виде финансовой помощи, усиления социальной защищенности семей с несовершеннолетними детьми и базовых духовно-нравственных ценностей семьи и брака в обществе в целом [2].

Экономические методы, применяемые для поддержки материнства и детства в рамках государственной семейной политики, имеют неоднозначное влияние на показатель рождаемости в современной России. Они помогают облегчить финансовое положение семей и способствуют общественной поддержке материнства и благосостоянию семей. Однако применение этих методов может вызывать сложности с дальнейшим развитием экономики, и в целом они не имеют решающего влияния при рождении ребенка [8].

Снижение показателя рождаемости и значительное уменьшение численности населения наблюдается во многих субъектах РФ. Возникает необходимость в создании мер, которые способствовали бы формированию позитивного общественного мнения о семейном образе жизни, установке на создание полной, состоящей в законном браке семьи с тремя и более детьми как социальной нормы, пропаганде социально значимой роли материнства и ответственного отцовства [4].

Необходимо провести информационную кампанию о преимуществах семейной жизни и об опасностях одиночества, в рамках которой можно взять интервью у медийных личностей, организовать просветительские мероприятия, например лекции или семинары, привлечь общественность к подобным кампаниям. Сегодня социальные сети являются мощным инструментом для формирования общественного мнения. В них можно размещать информацию о важности семейной жизни с помощью публикаций, историй и видео.

Огромное влияние оказывают образовательные учреждения. В рамках кампании по формированию общественного мнения о важности семейного образа жизни можно сотрудничать с образовательными учреждениями, школы, вузы и колледжи могут проводить лекции и семинары по этой теме для учащихся.

В каждом конкретном случае нужно выбирать те методы, которые наиболее эффективны для конкретного региона и разных социально-демографических групп. Однако в любом случае необходимо использовать комплексный подход, чтобы максимально эффективно повлиять на общественное мнение в этом вопросе.

Литература

1. Агеева Е. В. Обзор социальной защиты материнства как фактора женской занятости / Е. В. Агеева // Экономика труда. — 2019. — № 2. — С. 811—826.
2. Андреева Е. М. Микроэкономика социальной поддержки государством семей при рождении ребенка / Е. М. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Экономика труда. — 2018. — № 4. — С. 1359—1374.
3. Богомазова О. И. Проблемы государственной семейной политики в регионе (на примере Владимирской области) / О. И. Богомазова, Д. И. Кошкина // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 6(83). — С. 290—292.

4. Гаунова И. Б. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека / И. Б. Гаунова, О. С. Рымарь, З. В. Шоранова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1; Ракитина Н. А. Взаимодействие профессионального образования с рынком труда на основе социального партнерства / Н. А. Ракитина // ИНСАЙТ. — 2020. — № 3 (3).
5. Государственная программа Ульяновской области «Социальная поддержка и защита населения на территории Ульяновской области». — URL: https://www.law.ulgov.ru/doc/18060 (дата обращения: 04.04.2023).
6. Издание статистического сборника «Семья и дети в России». — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2021.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
7. Именной капитал «Семья» — инструкция по применению. — URL: https://sobes73.ru/imennoj_kapital_19118.html (дата обращения: 04.04.2023).
8. Кто не вымрет, тот переедет. Почему пустеет Ульяновская область? // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 6. — АиФ — Ульяновск, 2021. — 10 февр. — URL: https://ul.aif.ru/demographija/kto_ne_vymret_tot_pereedet_pochemu_pusteet_ulyanovskaya_oblast (дата обращения: 04.04.2023).
9. Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния в Ульяновской области за 2021 год. — URL: https://zags.ulgov.ru/main/dokumenty/statisticheskie-dannye/svedeniya-o-gosudarstvennoj-registraczii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-v-ulyanovskoj-oblasti-za-2021-god (дата обращения: 04.04.2023).
10. Статистика браков и разводов 2023 года. — URL: https://gogov.ru/marriage-divorce/uln (дата обращения: 04.04.2023).

SOME ASPECTS OF THE STATE SOCIAL POLICY IN THE ULYANOVSK REGION

E. P. Galkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

pyh2000@mail.ru

The existing measures to support families in Russia are characterized by versatility and complexity, but in reality their application does not give the desired results. The author analyzes the problems of the family associated with the destruction of traditional family values, an increase in the number of divorces and unregistered marriages, an increase in the age of marriage of both the groom and the bride, as well as psychological problems of the relationship of spouses. To date, the predominant part of men, that is more than 40 %, enter into family relationships for the first time at the age of 25 to 29. The majority of young women (37 %) agree to an official marriage between the ages of 20 and 24, and 32 % — at the age of 25—29 years old. The average age of marriage in Russia is 31.5 for men and 27.5 for women. The author considers the regional state policy through the example of constituent entity of the Russian Federation — Ulyanovsk region, and defines its main directions and mechanisms of implementation in view of increasing the birth rate in the region. The paper emphasizes the necessity for developing state family policy, strengthening the institution of the family, maintaining traditional family values and raising its effectiveness.

Key words: family, youth, state, birth rate, state policy, demography.

References

1. Ageeva, E. V. (2019) Obzor sotsialnoy zascity materinstva kak faktora zhenskoy zanyatosti [Review of social protection of motherhood as a factor of women's employment]. Ekonomika truda, (2), p. 811—826.
2. Andreeva, E. M., Bychkov, D. G., Feoktistova, O. A. (2018) Mikroekonomika sotsialnoy podderzhki gosudarstvom semey pri rozhdenii rebenka [Microeconomics of social support by the state of families at the birth of a child]. Ekonomika truda, (4), p. 1359—1374.
3. Bogomazova, O. I., Koshkina, D. I. (2017) Problemy gosudarstvennoy semeynoy politiki v regione (na primere Vladimirskoy oblasti) [Problems of state family policy in the region (on the example of the Vladimir region)]. Ekonomika i predprinimatelstvo, 6 (83), p. 290—292.
4. Gaunova, I. B., Rymar, O. S., Shoranova, Z. V. (2015) Dinamika tsennostey semyi v structure sotsialnykh tsennostey sovremennogo cheloveka [Dynamics of family values in the structure of social values of modern

man]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. N 1-1; Rakitina, N. A. (2020) Vzaimodiystvie professionalnogo obrazovaniya s rynkom truda na osnove sotsialnogo partnerstva [Interaction of vocational education with the labor market on the basis of social partnership]. INSIGHT, 3 (3).

5. Gosudarstvennaya programma Ukyanovskoy oblasti "Sotsialnaya podderzhka i zaschita naseleniya na territorii Ulyanovskoy oblasti" [The state program of the Ulyanovsk region "Social support and protection of the population in the territory of the Ulyanovsk region"]. URL: https://www.law.ulgov.ru/doc/18060 (access date: 04.04.2023).
6. Izdanie statisticheskogo sbornika "Semya i deti v Rossii" [Publication of the statistical collection "Family and children in Russia"]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2021.pdf (access date: 04.04.2023).
7. Imennoy capital "Semya" — instruktsiya po primeneniyu [Registered capital "Family" — instructions for use]. URL: https://sobes73.ru/imennoj_kapital_19118.html (access date: 04.04.2023).
8. Kto ne vymret, tot pereedet. Pochemu pusteet Ulyanovskaya oblast? [Who will not die out, he will move. Why is the Ulyanovsk region emptying?]. Weekly magazine "Argumenty i fakty", (6), AiF. Ulyanovsk 10.02.2021. URL: https://ul.aif.ru/demographija/kto_ne_vymret_tot_pereedet_pochemu_pusteet_ulyanovskaya_oblast (access date: 04.04.2023).
9. Svedeniya o gosudarstvennoy registratsii aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Ulyanovskoy oblasti za 2021 god [Information on the state registration of acts of civil status in the Ulyanovsk region for 2021]. URL: https://zags.ulgov.ru/main/dokumenty/statisticheskie-dannye/svedeniya-o-gosudarstvennoj-registraczii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-v-ulyanovskoj-oblasti-za-2021-god / (access date: 04.04.2023).
10. Statistika brakov i razvodov 2023 goda [Statistics of marriages and divorces in 2023]. URL: https://gogov.ru/marriage-divorce/uln (access date: 04.04.2023).

М. И. Кадничанская

Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия)

m-i-kad@yandex.ru

СИМУЛЯКРЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается проблема симуляции реальности в сфере массмедиа как приём манипуляции общественным мнением с использованием высокотехнологичных инфокоммуникационных средств с целью трансформации общественного сознания. Приводятся примеры ряда современных «информационных войн», в которых основным оружием служит массовая пропаганда и где создаются многочисленные симулякры. Симуляция реальности с целью трансформации общественного сознания широко используется в сфере массмедиа. Правящие элиты в различных странах мира сегодня применяют ресурсы СМИ и официальных источников для оказания воздействия на формы социального поведения индивидов и их общностей. Технологии манипуляции необходимы в том числе для создания и дальнейшего устойчивого поддержания иллюзии достижимости декларируемых целей и реальности социальных процессов. Многие симулякры, создаваемые СМИ, не прекращают своего существования вскоре после вызвавшего их события (информационного повода) и не утрачивают актуальности долгое время. Память людей о прошедших событиях, их отношение к ним во многом формируется массмедиа. Автор статьи опирается в своем анализе на работы известных современных социологов — Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Э. Тоффлера, А. Турена, Ю. Хабермаса. Делается вывод о вреде и пользе симулякров в современном обществе.

Ключевые слова: общество, общественное мнение, симулякры, средства массовой информации.

Одной из широко обсуждаемых научным сообществом проблем современной цивилизации является воздействие средств массовой информации (СМИ), том числе и негативное, на социальные процессы. Большое распространение получили разнообразные приёмы манипуляции общественным мнением с использованием высокотехнологичных инфокоммуникационных средств. Многие известные социологи (Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Турен, Ю. Хабермас и другие) в своих работах отмечали всё более возрастающую роль информации в обществе нового типа [1, 4, 9, 13]. Изменения, затронувшие человечество в конце XX — начале XXI века, оказались настолько масштабными, что дали повод исследователям заявить о начале перехода к новой эпохе, которая характеризуется ускорением виртуализации различных областей общественной жизни.

Значительный вклад в обоснование концепции постмодерна внесли идеи французского социолога и философа Жана Бодрийяра [4, 5]. В частности, им было введено понятие симулякра для обозначения ложной копии, которая не отражает сущность идеи-прототипа, а искажает её. В настоящее время социологи активно применяют это понятие для описания актуальных проблем современного общества [5].

В условиях необходимости отвлечения внимания граждан от реальных проблем в периоды глобальных социальных, экономических и политических кризисов наблюдается консолидация влиятельных сообществ, заинтересованных в создании масштабных виртуальных симулякров. Представители высших политических и финансовых кругов стремятся к контролю ключевых информационных ресурсов для осуществления эффективного це-

левого распространения идеологических посылов, внедрения желаемых поведенческих установок через каналы массовой коммуникации.

Известное высказывание «Кто владеет информацией, тот владеет миром», произнесенное около двух столетий назад, в эпоху постмодерна приобретает ещё большую актуальность. Оно принадлежит одному из крупнейших финансовых магнатов XIX века — Натану Ротшильду, которому удалось благодаря чётко налаженной системе коммуникаций раньше конкурентов узнать результат битвы при Ватерлоо. В этом сражении французские войска потерпели поражение, а англичане оказались в числе победителей. Узнав об исходе битвы, подчинённые Ротшильда пустили в британских деловых кругах ложные слухи о победе французов. Этим они спровоцировали падение котировок ряда ценных бумаг на лондонской бирже. Ротшильду удалось скупить большое количество акций по низкой цене в период возникшей паники. После выяснения истинного положения дел стоимость акций резко возросла, сделав их владельца обладателем огромного состояния. В данном случае, используя симуляцию как средство рационального достижения цели, удалось изменить уровень символического капитала на рынке ценных бумаг.

С развитием современных инфокоммуникационных технологий возможности масс-медиа значительно расширились. Получение максимальной экономической выгоды владельцами компаний напрямую зависит от умения распоряжаться своими активами, в частности, способности создавать эффективно работающий механизм продуцирования симулякров. Специфика включения СМИ в процесс конструирования альтернативной реальности состоит в многообразии форм представления симулированных явлений, фактов, событий. Задача медиатехнологов (специалистов, отвечающих за формирование и направленность информационной повестки) заключается в создании механизмов по достижению рациональной цели заказчика. Для стимуляции целевой аудитории к совершению определённых действий её необходимо погрузить в состояние искажённой реальности. При этом потребители информационного контента в идеале не должны заметить, что ими манипулируют. Настоящие цели ретрансляции сообщений при этом скрываются от массовой аудитории. Часто непосвящённые наблюдатели не замечают подмены истинного смысла послания. Их внимание фиксируется на идеях-симулякрах. Смысловое содержание контента корректируется в зависимости от социальных характеристик категорий граждан, которым он предназначен.

СМИ распространяют и внедряют целевые и ценностные установки, направленные на получение определённой ожидаемой реакции реципиентов. Руководство медиаресурсов не заинтересовано в донесении неискажённых фактов до потребителей, редко бывает нацелено на открытый диалог и обмен мнениями с ними. Экономические средства компаний направляются на достижение рациональных целей. В рыночном обществе в идеале СМИ должно приносить прибыль за счёт трансляции рекламных материалов. Реальность и симуляция тесно переплетаются между собой, подменяя друг друга. Можно наблюдать процесс преобразования символического капитала в экономический и наоборот. Также часто производится скрытая манипуляция мнением отдельных групп общества путём трансляции символически закодированной информации, симулирующей реальность.

Массмедиа часто применяются для создания негативного образа отдельного народа, государства из политических и экономических соображений. Для дискредитации используются различные приёмы, намеренно вводящие в заблуждение аудиторию. Даже в случае последующего опровержения ранее полученная информация оказывает влияние на эмоциональное отношение людей к тому или иному явлению, событию или личности. В памяти остается негативное впечатление, «образ врага», которые впоследствии трудно скорректировать. Часто ложь, транслируемая массмедиа, оказывает в результате существенное влияние на ход мировых событий.

В современную эпоху широкое распространение получили так называемые «информационные войны», в которых основным оружием служит массовая пропаганда, создаются многочисленные симулякры. Иногда реальные факты искажаются до неузнаваемости, СМИ предоставляют обратную хроноло-

гию событий, подтасовывают доказательства своих тезисов. К примеру, в августе 2008 года во многих западных источниках была распространена информация, что российская армия стала инициатором конфликта с Грузией. В реальности же грузинские войска первыми совершили нападение на базу российских миротворцев, атаковали мирных жителей Южной Осетии.

Элементами информационной войны в настоящие годы сопровождалась война в Сирии. Для формирования искажённого представления о противостоящих сторонах влиятельные мировые силы, поддерживающие террористов на территории этой страны, активно используют свои мощные медиаресурсы. Известны неоднократные случаи создания отдельных фото- и видеоматериалов с целью обвинения в военных преступлениях законного правительства Сирии и его союзников. В частности, на территории государств, расположенных за сотни километров от зоны военного конфликта, были построены целые студии с декорациями из разрушенных домов, наняты актёры, произносившие заготовленный текст.

Важной составляющей медийного симулякра является эмоциональное воздействие. В описанном выше случае оно создавалось за счёт использования в съёмках образа «пострадавших» маленьких детей, которых искусно гримировали, имитируя тяжелые ранения. К примеру, их погружали в цементную пыль для изображения сцены «чудесного спасения из-под обломков разрушенного дома», усыпляли во время съёмок «жертв применения химического оружия». Подобные профессионально выполненные постановочные видеоролики и фото вызывали большой резонанс как в арабском мире, так и в западном обществе. Они становились поводом для обвинений сирийской и российской армий в бомбардировках мирных жителей. Лживая информация тиражировалась в изданиях с мировым именем, формируя искажённые симулятивные представления о данном конфликте у миллионов людей.

Настоящая информационная война сегодня развернулась в связи с событиями, происходящими на Украине, и проводимой Российской Федерацией специальной военной операцией на этой территории.

Любое крупное СМИ зависит от своих владельцев, будь то государство или частный бизнес. Даже центральные российские телеканалы сильно связаны с иностранными корпорациями-рекламодателями, а значительная часть транслируемых передач имеет заграничную лицензию. Следовательно, руководство телеканала корректирует содержание эфира в зависимости от интересов иностранного бизнеса. Поэтому неудивительно, что телевидение зачастую способствует разрушению нравственных ценностей российского общества (патриотических, семейных, культурных). Внимание граждан отвлекается от актуальных проблем страны, которым посвящена очень малая часть эфирного времени. Большинство передач направлено на развлечение публики, в них обсуждается частная жизнь и семейные скандалы известных и малоизвестных артистов, придается важность темам, малозначимым для общества и отдельных людей. Зависимые от подобных телепередач граждане живут в симулятивной реальности. Некоторые начинают переживать больше не о своих личных и семейных проблемах (тем более не об улучшении жизни государства, своего населенного пункта), а о «трагедиях» медийных персонажей, часто надуманных и преувеличенных.

Следует отметить, что СМИ, связанные с государственными структурами, также не всегда бывают объективны. В особенности это касается небольших новостных агентств, полностью зависящих от региональной власти. Местные чиновники влияют на формирование выгодных им новостей. Создаётся искажённая картина реальности, скрывающая от населения и вышестоящего начальства проблемы и недостатки работы органов власти. В России некоторые граждане гордятся тем, что не используют в качестве источника информации государственные медиа и предпочитают оппозиционные ресурсы Интернета, считая, что они содержат более достоверную информацию. Часто для обозначения альтернативных СМИ используются эпитеты «свободные», «независимые», «открытые», что, по мнению медиатехнологов, может вызывать большее доверие аудитории.

Однако направления политики интернет-СМИ также полностью зависят от интересов их владельцев, которые также заинтересова-

ны в создании изменённой реальности с целью получения собственной экономической выгоды. В огромном потоке информации отличить правду от вымысла затруднительно. Очень сложно привлечь распространителей недостоверной информации к ответственности за клевету и ограничить их деятельность в дальнейшем. Более того, популярность сайтов и сообществ в виртуальном пространстве зависит ещё и от позиции владельцев поисковых систем и новостных агрегаторов, которые могут ограничить выдачу пользователям ссылок на тот или иной источник либо, наоборот, навязчиво его рекламировать. Тем самым создается оторванная от реальности повестка дня.

Массмедиа во многом определяют экономические запросы и планы граждан, часто провоцируя их на иррациональные поступки. В 1990-е годы в России на фоне слабости государственной власти широкое распространение получили так называемые финансовые пирамиды. Подобные мошеннические организации, не обладавшие реальной экономической состоятельностью, тем не менее успешно на протяжении значительного времени симулировали собственное финансовое благополучие. Используя низкий уровень экономической грамотности выросших в Советском Союзе людей, мошенники завладевали их средствами. Важнейшее значение для успеха подобных преступных схем обогащения имело информационное сопровождение в СМИ. Большинство рядовых вкладчиков были обречены на разорение, тогда как в искусственно сконструированной реальности им обещали скорую прибыль.

Организаторы «пирамиды» тратили большие деньги на рекламу в массмедиа. Для целевой аудитории транслировались привлекательные и хорошо знакомые по повседневному жизненному опыту типажи людей «из народа», копировался стиль их одежды, быта и манеры речи. Создатели рекламных роликов использовали различные психологические приёмы манипулирования массовым сознанием, при этом реклама затрагивала чувства каждого в отдельности. Перед зрителем разыгрывался целый спектакль, создавался симулякр быстрого обогащения, которое якобы достигалось без больших усилий.

Ошибочно предполагать, что в зависимость от продвигаемых в СМИ симулякров попадают только малообразованные люди. Во втором десятилетии XXI века быстрому развитию Интернета сопутствовало появление виртуальных денег (криптовалют), за которые можно приобретать товары либо обменивать их на реальную валюту. В России операции с биткойном, самой известной криптовалютой, активно рекламировали СМИ преимущественно оппозиционной направленности. Опять же создавался симулякр скорого достижения успеха, больших перспектив новой технологии. Целевой аудиторией являлись образованные молодые люди, уверенные пользователи Интернета, готовые к использованию инноваций. Многие из них с недоверием относились к государственной власти и считали, что виртуальные деньги принесут им желаемую свободу и богатство. Стремление осуществить мечты оказалось сильнее разумных доводов скептиков. Немало людей, имеющих диплом о высшем образовании, лишилось настоящих денег, когда виртуальная валюта резко потеряла в цене. Тем не менее так называемые свободные СМИ, создающие альтернативную реальность, не потеряли своей популярности. В них по-прежнему распространяется искажённая или заведомо ложная информация. Попавшие под их влияние индивиды или социальные группы способны принести вред как самим себе, так и обществу.

Часто оппозиционные интернет-ресурсы распространяют панические слухи. Например, завышалось число жертв пандемии коронавируса COVID-19 в России, так же как ранее преувеличивалось количество погибших в природных и техногенных катастрофах. Из года в год недобросовестные СМИ с целью разжигания недовольства в обществе публикуют стереотипные сообщения с негативным посылом (о скором крахе экономики страны и денежной системы, разрушении государственных институтов, угрозе массового голода и даже о конце света). Регулярно говорится о тотальном обнищании и массовом вымирании населения, тогда как реальные показатели, как объективные, так и субъективные, не подтверждают пугающей виртуальной картины. Показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности ста-

бильно растёт, увеличивается средняя продолжительность жизни россиян. В реальности на улицах с каждым годом увеличивается количество автомобилей, в том числе дорогих, а истощённые люди в поношенной одежде встречаются очень редко. К сожалению, не все индивиды обладают критическим мышлением и оценивают обстановку в стране исходя из сообщений, тиражируемых СМИ.

Таким образом, можно отметить, что люди, живущие в мире подобных искусственно созданных симулякров, постепенно приобретают стойкое негативное мировосприятие. В лучшем случае они проявляют виртуальную агрессию в Интернете, в худшем — в реальной жизни. В крайних проявлениях девиантного поведения нарушается закон.

Симулякры, создаваемые массмедиа, могут приносить не только вред, но и пользу. К примеру, во время военных действий, когда обществу необходимо объединиться вокруг великой идеи — защиты своей Родины от войск неприятеля, достижения победы над врагом, очень важное значение имеет пропаганда в СМИ. Рационально выстроенная и грамотно проведённая информационная кампания позволит сплотить людей, предотвратить возникновение панических явлений, психологически настроить военнослужащих на преодоление трудностей и лишений. Поэтому именно во время военного конфликта государственные медиаресурсы могут предоставлять недостоверную информацию о потерях сторон, состоянии экономики страны. Создаётся симулякр идеализированной жизни после победы, в лучшую сторону корректируются образы правителей и военачальников. Тиражируются мифы вокруг героев войны и целых войсковых подразделений, которые иногда даже наделяются сверхъестественными способностями. В ходе конфликта первоочередной целью является сохранение жизни своих солдат, физическое уничтожение или психологическое подавление противника. Можно утверждать, что пропаганда во время военного конфликта уместна, но тотальное искажение и сокрытие истины лишь способствует ухудшению ситуации, так как утрачивается доверие людей к официальной информации. Более того, высок риск и для руководства государства, вооруженных сил оказаться в плену своих же симулякров, необъективно оценивать реальную обстановку.

Однозначно можно заметить, что распространение недостоверных сведений о событиях войны приносит большой вред учёным, изучающим историю военных конфликтов. Им становится затруднительно отделить реальность от вымысла, ещё сложнее в дальнейшем донести обществу правду о войне. Возникают вопросы: нужно ли это делать вообще, что лучше — предоставлять частично приукрашенные, искажённые события прошлого или открыто рассказывать о неприглядных страницах истории страны? С течением времени после войны, которая давно завершилась (например, Вторая мировая война), эти вопросы не утрачивают своей актуальности в странах — участницах конфликта. Мифы и симулякры позволяют каждому народу сохранять героический, позитивный образ своих предков.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — Москва : Академия, 1999.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. — Москва : Прогресс, 1986. — С. 330—342.
3. Белл Д. Эпоха разобщенности / Д. Белл, В. Иноземцев. — Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2007.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2000. — 96 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. и вступит. ст. О. А. Печенкиной. — Тула : Тульский полиграфист, 2013. — 204 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего, 1970 / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2008. — 560 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна, 1980 / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2010. — 784 с.
8. Тоффлер Э. Метаморфозы власти, 1990 / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2004. — 672 с.

9. Тоффлер Э. Война и антивойна, 1995 / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2005. — 416 с.
10. Тоффлер Э. Революционное богатство, 2006 / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2007. — 576 с.
11. Турен А. Социология без общества / А. Турен // Социологические исследования. — 2004. — № 7. — С. 6—11.
12. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Том 1. Рациональность действия и социальная рационализация. Том 2. К критике функционалистского разума / Ю. Хабермас ; пер. с нем. А. К. Судакова. — Москва. : Весь мир, 2022. — 880 с.
13. Хабермас Ю. Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики / Ю. Хабермас ; пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение. — 2010. — Т. 9, № 3.
14. Хабермас Ю. Рационализация права и диагноз современности / Ю. Хабермас ; пер. с нем. Т. В. Тягуновой // Социологическое обозрение. — 2011. — Т. 10, № 3.

SIMULACRA IN THE MEDIA AS A CURRENT PROBLEM OF MODERN SOCIETY

M. I. Kadnichanskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

m-i-kad@yandex.ru

The article deals with the problem of reality simulation in the sphere of mass media as a method of manipulating public opinion using high-tech infocommunication means in order to transform public consciousness. The author presents examples of a number of modern "information wars", in which mass propaganda serves as the main weapon and where numerous simulacra are created. Simulation of reality with the aim of transforming public consciousness is widely used in the field of mass media. The ruling elites in various countries of the world today use the resources of the media and official sources to influence the forms of social behavior of individuals and their communities. Manipulation technologies are necessary, among other things, to create and further sustainably maintain the illusion of the achievability of the declared goals and the reality of social processes. Many simulacra created by the media do not cease to exist shortly after the event (news story) that caused them and do not lose their relevance for a long time. The memory of people about past events, their attitude towards them is largely shaped by the mass media. The author bases his analysis on the works of famous modern sociologists D. Bell, J. Baudrillard, E. Toffler, A. Touraine, J. Habermas. The conclusion is made about the dangers and benefits of simulacra in modern society.

Key words: society, public opinion, simulacra, mass media.

References

1. Bell, D. (1999) Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo [Upcoming postindustrial future]. Moscow: Akademiya.
2. Bell, D. (1986) Sotsialnye ramki informatsionnogo obschestva [Social framework of information society]. New technocratic wave in the west]. Moscow: Progress, p. 330—342.
3. Bell, D., Inozemtsev, V. (2007) Epokha razobschennosti [Era of disconnectedness]. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrialnogo obschestva.
4. Bodriyar, Zh. (2000) V teni molchalivogo bolshinstva, ili Konets sotsialnogo [In the shade of the silent majority, or the end of social one]. Yekaterinburg. Publishing house of Ural University, 96 p.
5. Bodriyar, Zh. (2013) Simulyakry i simulyatsiya [Simulacras and simulation]. Tula: Tulskiy poligrafist, 204 p.
6. Toffler, Je. (1970) Shok budushhego [Future shok]. Moscow: AST, 560 p.
7. Toffler, Je. (1980) Tretya volna [Third wave]. Moscow: AST, 784 p.
8. Toffler, Je. (1990) Metamorfozy vlasti [Metamorphosis of authorities]. Moscow: AST, 672 p.
9. Toffler, Je., Toffler, H. (1995) Voyna i antivoyna [War and antiwar]. Moscow: AST, 416 p.
10. Toffler, Je., Toffler, H. (2006) Revolyutsionnoe bogatstvo [Revolutionary wealth]. Moscow: AST, 576 p.

11. Turen, A. (2004) Sotsiologiya bez obschestva [Sociology without society]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (7), p. 6—11.
12. Habermas, Yu. (2022) Teoriya kommunikativnoy deyatelnosti. Tom 1. Ratsionalnost deystviya i sotsialnaya ratsionalizatsiya. Tom 2. K kritike funktsionalistskogo razuma [Theory of communication activity. Volume 1. Rationality of the action and social rationalization. Volume 2. On the criticism of functional mind]. Moscow: Ves Mir, 880 p.
13. Habermas, Yu. (2010) Modernizatsiya kak obschestvennaya ratsionalizatsiya: rol protestantskoy etiki [Modernization as social rationalization: the role of protestant ethics]. Sotsiologicheskoe obozrenie, vol. 9, (3).
14. Habermas, Yu. (2011) Ratsionalizatsiya prava i diagnoz sovremennosti [Rationalization of the law and the diagnosis of modernity]. Sotsiologicheskoe obozrenie, vol. 10, (3).

НЕЙРОСЕТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А. В. Федулова
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
kafregion@mail.ru

Н. А. Щегунов
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
alexander.shegunov@yandex.ru

Статья посвящена истории создания нейросетей, которая тесно связана с двумя науками: философией и математикой. Философия внесла существенный вклад в основу нейросетей. Математика способствовала созданию искусственного интеллекта благодаря исследованиям в таких разделах, как логика, теория вычислений, теория вероятностей. В статье проводится краткий анализ принципа работы нейросети, рассматриваются возможности искусственного интеллекта в современной политике и приводятся предложения для минимизации ущерба для общества от использования нейросетей. Сегодня вопросом разработки нейросетей заняты как ученые, так и крупнейшие технологические компании.
Нейросети могут представлять опасность в политике, однако они обладают большими возможностями и поэтому широко используются в данной сфере, например, генерация текста, сбор информации, моделирование и т. д. Искусственный интеллект помогает принимать правильные решения, формировать запросы общества, предсказывать будущие события с помощью математических моделей, обрабатывать огромные массивы информации, исправлять ошибки людей, что в случае «ручной» работы заняло бы много ресурсов.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, политика, общество, манипулирование, избирательные инструменты, тенденции в политике, угроза.

Нейросети активно развиваются, их применение возможно в разных областях — они используются в экономике, интернет-сервисах, социологии, робототехнике, медицине и во многих других сферах, а также, что наиболее важно для нас, в политике [7]. Исследования искусственного интеллекта (ИИ) проводятся в крупнейших компаниях мира, таких, например, как Google и Yandex [6]. Однако с растущими возможностями растет и опасность использования нейросетей, поэтому данная тема становится актуальной.

Цель статьи — рассмотреть, какие риски для политики и общества приносит широкое использование нейросетей. Чтобы понять, как искусственный интеллект способен влиять на политику, мы считаем необходимым рассмотреть историю создания нейросетей и основной принцип их работы.

Философия оказала большое влияние на создание искусственного интеллекта. Еще такие философы, как Раймунд Луллий, Томас Гоббс и Рене Декарт, говорили о соотношении разума и вычислений. В XX веке на основе идей Людвига Витгенштейна и Бертрана Рассела Венский кружок во главе с Рудольфом Карнапом создал концепцию логического позитивизма, в рамках которой знания характеризуются с помощью логических теорий. Также Рудольфом Карнапом и Карлом Хемпелем в 1967 году была создана вычислительная процедура для получения знаний из элементарных опытов [3]. Впервые мышление было напрямую связано с вычислительным процессом. Таким образом, благодаря философии были созданы важные положения рационального познания, которые легли в основу нейросетей.

Главный вклад математиков в создание искусственного интеллекта состоял в изучении следующих разделов:

— логика;

— теория вычислений;

— теория вероятностей.

Соответственно, особое значение имели работы:

— Готтлоба Фреге (создал логику первого порядка, наиболее фундаментальную систему представления знаний);

— Алана Тьюринга (выяснил, какие функции могут быть вычисленными);

— Томаса Байеса (предложил правило обновления вероятностей) [3].

Прорыв произошел в 1950-х гг. Дональд Хебб предложил новый алгоритм обучения, Фрэнк Розенблатт изобрел перцептрон и разработал первую нейронную сеть, т. е. вычислительную модель, созданную по подобию нейронных сетей в человеческом мозге. С середины XX века ученых заинтересовал вопрос искусственных нейронных сетей.

В 1970-х гг. Пол Дж. Вербос предложил метод обратного распространения ошибки, благодаря которому нейросети «научились» обрабатывать ошибки.

В 1982 году Джон Хопфилд изобрел первую ассоциативную нейронную сеть, тем самым заложив основы ассоциативной памяти в изучении ИИ. В 1980-х гг. Стивеном Гроссбергом была создана сеть адаптивного резонанса, что решило проблему пластичности — изменения или уничтожения предыдущих результатов обучения. Джеффри Хинтоном в свою очередь была создана многослойная нейронная сеть, которая преодолела проблемы в обучении. Таким образом, ученые с середины XX века решали новые проблемы искусственного интеллекта и развивали нейросети. Сегодня вопросом разработки нейросетей заняты как ученые, так и крупнейшие технологические компании.

Из-за принципа самообучения нейронные сети могут исполнять огромное количество задач. Мы разберем те, которые могут использоваться в политической деятельности.

Во-первых, это сбор и анализ большого объема данных о пользователях с целью информирования правительства или корпорации. С помощью нейросети правительство или корпорация может собирать личную информацию граждан (в том числе через анализ предпочтений) и формировать единый образ той или иной социальной группы для информирования об интересах населения. В аналитических центрах различных стран, например Китая, искусственный интеллект постоянно помогает экспертам — запоминает и распознает биометрику граждан, составляет различные политические модели и т. д. [5].

Во-вторых, нейросети используются для совершенствования алгоритмов поиска Yandex и Google [6]. Данные алгоритмы постоянно улучшаются и подстраиваются под определенного пользователя, что также может использоваться в политике — поиск в сети может скрывать определенные ссылки, выдавая на основе анализа более релевантные или выгодные правительству или корпорации.

В-третьих, нейросети могут создавать на основе запроса пользователя изображения и обрабатывать фото. Хотя сейчас в большинстве случаев изображение, созданное нейросетью, можно отличить от настоящей фотографии, мы можем видеть огромный прогресс в создании цифрового контента. Основными нейросетями для данных целей являются DALLE-E от Microsoft и Midjourney.

В-четвертых, нейросети способны создавать аудиофайлы на основе речи людей, которые имитируют голос, акцент, интонации и эмоции.

В-пятых, нейросети могут писать тексты в разных стилях с минимальным участием человека, в том числе формализованные документы, художественные книги и стихотворения с помощью Natutal Language Generation (NLG). В 2019 году несколько крупных изданий, таких как The New York Times, Associated Press, Reuters, Washington Post и Yahoo!, использовали NLG для написания своих текстов [8]. А в 2023 году депутат Госдумы Алексей Нечаев, лидер партии «Новые люди», использовал текст, написанный ChatGPT (нейросеть, способная «общаться» с человеком), для выступления в Думе [4].

В-шестых, создание дипфейков — видео, в которых лица или тела людей были изменены, чтобы они казались кем-то другими [10].

Некоторые из возможностей нейросетей широко используются в политике уже сейчас, например, генерация текста, сбор информации, моделирование и т. д. С развитием

нейросетей появляется все больше поводов для опасения. С первого взгляда обыденные функции, такие как генерация фото по запросу, могут показаться полностью безобидными, тем не менее, мы видим определенную угрозу в применении искусственного интеллекта в политической сфере.

Наибольшая угроза от искусственного интеллекта исходит как от инструмента недобросовестных политиков и корпораций. ИИ не обладает собственным сознанием, и весь вред или польза от него зависит только от людей.

Нами был проведен небольшой «эксперимент» с помощью бота в мессенджере Телеграм ChatGPT. Мы задали нейросети два, казалось бы, противоречащих запроса с целью узнать, как ИИ строит свою аргументацию. Первый (переведено с английского): «Напиши мне маленькую заметку в поддержку партии республиканцев»; второй: «Напиши мне маленькую заметку в поддержку партии демократов». Соответственно, мы получили два полностью разных ответа, созданных нейросетью. В обоих ответах ИИ приводит убедительные аргументы в пользу указанной партии: обе партии стараются для благополучия людей, обе партии имеют привлекательные ценности, и оба ответа нейросети заканчивались фразой о светлом будущем для Америки.

Наш «эксперимент» подтверждает, что ИИ способен приводить аргументы для полностью противоречащих точек зрения. Более того, ИИ утверждает, что и та и другая партия приведет Америку к светлому будущему. Факт подбора аргументов, направленных на эмоциональную составляющую, а также использование алгоритмов для формирования предпочтений пользователя могут в будущем создать «информационный пузырь», в котором человек будет сталкиваться только с удобной для него информацией, что еще больше усилит поляризацию в обществе.

Следующая проблема — создание с помощью нейросети поддельных видео-, фото- и аудиозаписей, которые широко могут использоваться в политических играх, например, создание нейросетью по запросу поддельного медиа, дискредитирующего того или иного политика, в частности, во время избирательной кампании.

Похожий пример приводит американский журналист Карлос Сантамария: создание дипфейка, в котором мусульмане забивают корову в Индии, может привести к межрелигиозным столкновениям до того, как видео будет опровергнуто [10].

Нейросети также постоянно собирают информацию о людях, об их предпочтениях, что может привести к слежке правительства за гражданами и нарушению прав человека. В том числе возможна продажа информации третьим лицам или крупные утечки данных.

Следующую проблему мы считаем наиболее важной. С помощью нейросети злоумышленник может заниматься пропагандой и формировать общественное мнение в свою пользу. Если до 2022—2023 гг. в социальных сетях использовались примитивные программы, многократно повторяющие одни и те же заданные тексты, то сейчас искусственный интеллект способен писать различные по форме, но близкие по содержанию сообщения в социальных сетях, а также продвигать их с помощью поддельных аккаунтов, что может в будущем создать проблему «пропаганды-как-услуги», когда дискурс будет формироваться по заказу политика [2]. Сообщения нейросети сложно отличать от комментариев реальных людей, так как, как мы уже выяснили, ИИ аргументирует свою позицию и придает эмоциональную окраску собственным утверждениям.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что нейросети определенно представляют опасность в политике. На это обратили внимание правительства различных государств. К примеру, в Италии запретили ChatGPT после крупной утечки личных данных итальянских пользователей, следовательно, компания-разработчик действительно собирала информацию о пользователях, включающую имя и фамилию, почтовый адрес, платежный адрес и ограниченные данные кредитных карт. Италия раскритиковала разработчиков, так как у них нет никакой правовой основы для сбора и хранения данных пользователей без разрешения [1].

Также ChatGPT запретили в Китае и ввели особые правила для создания любых чатботов: «Контент, создаваемый генеративным искусственным интеллектом, должен воплощать основные социалистические ценности и

не должен содержать материалы, подрывающие государственную власть, пропагандирующие свержение социалистической системы, подстрекающие к расколу страны или подрывающие национальное единство». Также новые правила запрещают генерировать ложную информацию [9].

Таким образом, тема ИИ начала получать распространение в правящих кругах как демократических, так и авторитарных стран. На данный момент единственные методы для ограничения ИИ со стороны правительства — запрет на использование и разработку, а также разработка собственных, идеологически «правильных» нейросетей.

ИИ помогает принимать правильные решения, формировать запросы общества, предсказывать будущие события с помощью математических моделей, обрабатывать огромные массивы информации, исправлять ошибки людей, что в случае «ручной» работы заняло бы много ресурсов. Тем не менее обозначенные проблемы безопасности (слепое следование предпочтениям пользователя, создание поддельного контента, формирование искусственного общественного дискурса при минимальных затратах времени и средств, нарушение прав граждан) требуют: во-первых, внимания правительства для регуляции недобросовестного использования ИИ; во-вторых, большей информационной грамотности населения; в-третьих, принятия в России этического кодекса в области искусственного интеллекта [4].

Литература

1. Батыров Т. Италия первой в мире запретила доступ к ChatGPT / Т. Батыров // Forbes: [сайт]. — URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/486983-italia-pervoj-v-mire-zapretila-dostup-k-chatgpt (дата обращения: 25.04.2023).
2. Георгиев Р. ИИ выведет на новые высоты пропаганду и дезинформацию / Р. Георгиев // Cnews: [сайт]. — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-16_ii_mozhet_ispolzovatsya (дата обращения: 27.02.2023).
3. Горбачевская Е. Н. История развития нейронных сетей / Е. Н. Горбачевская, С. С. Краснов // Вестник ВУиТ. — 2015. — № 1(23). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-neyronnyh-setey (дата обращения: 25.04.2023).
4. Новые люди выступили в защиту искусственного интеллекта и предложили развивать профессии будущего // НОВЫЕ ЛЮДИ: [сайт]. — URL: https://newpeople.ru/News/novye-lyudi-vystupili-v-zashitu-iskusstvennogo-intellekta-i-predlozhili-razvivat-professii-budushego (дата обращения: 27.02.2023).
5. Романов Р. Р. Искусственный интеллект в процессе принятия внешнеполитических решений / Р. Р. Романов // РСМД: [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-v-protsesse-prinyatiya-vneshnepoliticheskikh-resheniy (дата обращения: 27.02.2023).
6. Фаустова К. И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития / К. И. Фаустова // Территория науки. — 2017. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-primenenie-segodnya-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 16.02.2023).
7. Цаунит А. Н. Перспективы развития и применения нейронных сетей / А. Н. Цаунит // Молодой ученый. — 2021. — № 23(365). — С. 114—117. — URL: https://moluch.ru/archive/365/81791/ (дата обращения: 16.02.2023).
8. Marr B. Artificial Intelligence Can Now Write Amazing Content — What Does That Mean For Humans? / B. Marr // Forbes: [сайт]. — URL: https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2019/03/29/artificial-intelligence-can-now-write-amazing-content-what-does-that-mean-for-humans/?sh=3b827b8f50ab (дата обращения: 27.02.2023).
9. Mcmorrow M. China slaps security reviews on AI products as Alibaba unveils ChatGPT challenger / M. Mcmorrow // Arc Technica: [сайт]. — URL: https://arstechnica.com/information-technology/2023/04/china-slaps-security-reviews-on-ai-products-as-alibaba-unveils-chatgpt-challenger (дата обращения: 25.04.2023).
10. Santamaria C. Be very scared of AI + social media in politics / C. Santamaria // GZERO: [сайт]. — URL: https://www.gzeromedia.com/be-very-scared-of-ai-social-media-in-politics (дата обращения: 27.02.2023).

NEURAL NETWORKS IN MODERN POLITICS

A. V. Fedulova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kafregion@mail.ru

N. A. Schegunov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

alexander.shegunov@yandex.ru

This article reveals the history of neural networks creation, which is closely related to two sciences: philosophy and mathematics. Philosophy made a significant contribution to the basis of neural networks. Mathematics contributed to the creation of artificial intelligence through the research in such areas as logic, computational theory, and probability theory. The article provides a brief analysis of the principle of operation of a neural network, discusses the possibilities of artificial intelligence in modern politics and provides suggestions for minimizing the damage to any society from the use of neural networks. Today, the development of neural networks is the key problem of both scientists and the largest technology companies.

Neural networks can be dangerous in politics, but they have great potential and therefore are widely used in the field of politics, for example, text generation, information collection, modeling, etc. Artificial intelligence helps to make the right decisions, shape society's requests, predict future events using mathematical models, process huge amount of information, correct people's mistakes, which in the case of "manual" work would take a lot of resources.

Key words: neural network, artificial intelligence, politics, society, manipulation, electoral tools, political trends, threat.

References

1. Batyrov, T. Italiya pervaya v mire zapretila dustup k ChatGPT [Italy was the first in the world to ban access to ChatGPT]. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/486983-italia-pervoj-v-mire-zapretila-dostup-k-chatgpt (access date: 25.04.2023).
2. Georgiev, R. II vyvedet na novye vysoty propagandy i dezinformatsiyu [Artificial Intelligence will bring propaganda and disinformation to new heights]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-16_ii_mozhet_ispolzovatsya (access date: 27.02.2023).
3. Gorbachevskaya, E. N., Krasnov, S. S. (2015) Istoriya razvitiya neyronnykh setey [The history of the development of neural networks]. Vestnik VUiT, 1(23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-neyronnyh-setey (access date: 25.04.2023).
4. Novye lyudi vystupili v zaschitu iskusstvennogo intellekta i predlozhili razvivat professii bususchego [New people came out in defense of artificial intelligence and proposed to develop the professions of the future]. URL: https://newpeople.ru/News/novye-lyudi-vystupili-v-zashitu-iskusstvennogo-intellekta-i-predlozhili-razvivat-professii-budushego (access date: 02.27.2023).
5. Romanov, R. R. Iskusstvennyj intellect v protsesse prinyatiya vneshnepoliticheskikh resheniy [Artificial intelligence in the process of making foreign policy decisions]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-v-protsesse-prinyatiya-vneshnepoliticheskikh-resheniy (access date: 27.02.2023).
6. Faustova, K. I. (2017) Neyronnye seti: primenenie segodnya i perspektivy razvitiya [Neural networks: application today and development prospects]. Territoriya nauki, (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-primenenie-segodnya-i-perspektivy-razvitiya (access date: 16.02.2023).
7. Tsaunit, A. N. (2021) Perspektivy razvitiya i premeneniya neyronnykh setey [Prospects for the development and application of neural networksMolodoy uchenyj, 23(365), p. 114—117. URL: https://moluch.ru/archive/365/81791 (access date: 02.16.2023).
8. Marr, B. Artificial Intelligence Can Now Write Amazing Content — What Does That Mean For Humans? URL: https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2019/03/29/artificial-intelligence-can-now-write-amazing-content-what-does-that-mean-for-humans/?sh=3b827b8f50ab (access date: 27.02.2023).
9. Mcmorrow, M. China slaps security reviews on AI products as Alibaba unveils ChatGPT challenger. URL: https://arstechnica.com/information-technology/2023/04/china-slaps-security-reviews-on-ai-products-as-alibaba-unveils-chatgpt-challenger (access date: 25.04.2023).
10. Santamaria, C. Be very scared of AI + social media in politics. URL: https://www.gzeromedia.com/be-very-scared-of-ai-social-media-in-politics (access date: 27.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ, ЮБИЛЕИ

Д. С. Точеный
Ульяновский государственный университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

МУДРЫЙ И ДОБРЫЙ УЧИТЕЛЬ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА П. В. ВОЛОБУЕВА (Странички воспоминаний)

— Да, были люди в наше время!
М. Ю. Лермонтов «Бородино»

Павел Васильевич Волобуев (1 января 1923 года — 22 сентября 1997 года) — участник Великой Отечественной войны. В 1942 году тяжело ранен, комиссован. Окончил исторический факультет и аспирантуру Московского университета. Работал научным сотрудником, заместителем и директором Института истории СССР АН. Проявил невиданное мужество: выдвинул и последовательно отстаивал концепцию о значительной роли стихийного фактора в революционном движении России, поставив под сомнение железный постулат о направляющей роли большевистской партии в период свержения самодержавия. Взгляды П. В. Волобуева были квалифицированы отделом науки ЦК КПСС как «ревизионистские», подрывающие основы марксизма-ленинизма.

По указанию главного идеолога Коммунистической партии М. А. Суслова развернулась огульная разносная критика позиции Павла Васильевича. К сожалению, в этой позорной кампании, направленной на очернение его облика, приняли участие многие видные советские историки — А. М. Панкратова, М. В. Нечкина и другие [3, с. 54, 410—412]. В 1974 году П. В. Волобуева сняли с поста директора Института истории СССР и перевели на рядовую должность сотрудника Института истории естествознания и техники. Расправа над ним имела для меня грустные последствия…

Моему неожиданному, фантастическому и судьбоносному взлету на научный олимп — знакомству с директором Института истории

СССР АН П. В. Волобуевым — предшествовала серия болезненных неудач…

По окончании Куйбышевского педагогического института я трижды пытался поступить в аспирантуру поволжских университетов, но терпел фиаско: не проходил по конкурсу. В четвертый раз, ни на что не надеясь, с отчаяния послал документы в МГУ. И чудо! После полуторачасового собеседования с легендарными профессорами С. Ф. Найдой и М. Е. Найденовым меня, выпускника провинциального вуза, не имевшего целевого направления, вдруг приняли в храм исторической науки без экзаменов.

Моим руководителем стал М. И. Стишов, в прошлом участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, человек жесткий, очень требовательный и колючий. Когда я написал первую статью для саратовского сборника, он разнес ее вдребезги, квалифицировав как банальную чепуху, и поставил ультимативное условие: «Или вы принесете в следующий раз серьезную, оригинальную, литературно обработанную вещь, или мы расстанемся с вами. Статья должна быть такого уровня, чтобы к ней проявил интерес наш лучший журнал. Помните, что список научных работ в диссертационном автореферате должен и вам, и мне делать честь!».

Через месяц я отправился с самой унылой физиономией в редакцию журнала «История СССР», дабы прозондировать почву относительно возможностей публикации у них моей работы о банкротстве аграрной политики эсеров в Поволжье. Меня чуть не на смех подняли, ехидно заметив, что сюда приносят свои труды известные ученые, а аспирантские опусы редакция, как правило, отклоняет на предварительном этапе рецензирования.

Я взял свою рукопись, нелепо потоптался и сел на каменную ступеньку лестницы в самом удручённом, подавленном состоянии. Очнулся тогда, когда почувствовал легкий толчок в плечо:

— Молодой человек! Что с вами? Вы рискуете простудиться.

Я поднял голову и ответил незнакомцу, склонившемуся надо мной:

— Мне во что бы то ни стало надо опубликовать статью в «Истории СССР» в ближайшем будущем. Но боюсь, что ни ума, ни способностей для совершения такого подвига у меня явно не хватит. Вот я, признаться, и пал духом, расквасился. Меня, наверное, можно принять за пьянчугу?

— Нет, нет, — рассмеялся мой собеседник, — вы похожи скорее всего на трезвого, но совершенно растерявшегося чеховского интеллигента. Я предлагаю вам пройти со мной в один из кабинетов редакции и рассказать о вашем несчастье. Меня, кстати, зовут Павел Васильевич Волобуев. А вас?

— Дмитрий Точёный.

Мы перешли в небольшую уютную комнату: тотчас на столе появились два стакана чая. Я успокоился и потихоньку стал рассматривать директора Института истории СССР АН. И не мог поверить тому, что «сам Волобуев» ведет себя так просто, что он спокойно, неторопливо расспрашивает меня обо всем: где я родился, учился, кто у меня родители:

— Так вы, говорите, были в институте ленинским стипендиатом? А я вот получал в МГУ сталинскую стипендию, чем иногда хвалюсь.

Потом он взял рукописный вариант моей статьи «Банкротство аграрной политики эсеров Поволжья», пробежал глазами ее страницы с молниеносной быстротой:

— Конечно, не блестяще, но и не безнадежно.

Я был готов броситься к нему и обнять, но сдержался и только сделал глубокий вдох.

— Не переживайте уж так сильно. И вот что еще посоветую. Не утрируйте поведение и взгляды эсеров-центристов в Поволжье. Не рисуйте их с рогами и копытами. Все-таки они — не отпетые контрреволюционеры и законченные негодяи. Они представляли собой часть народа — и немалую… Работайте и работайте. Жду вас с новым вариантом статьи.

Прошло три месяца. Я пришел в Институт истории СССР АН и занял очередь среди тех, кто хотел попасть к директору столь солидного учреждения. Устал от долгого ожидания и размышлений, волнений, переживаний и головной боли. «Ладно, — решил было я, — приду сюда в следующую пятницу». Встал и тут же остановился как вкопанный, повернув голову туда, куда смотрели все. Оказывается, что к хвосту жаждавших попасть к руководителю института подошел академик И. И. Минц и, к удивлению публики, сидевшей и стояв-

шей в коридоре, капризным тоном задал привычный вопрос: «Кто последний?» Все рты разинули: неужели он будет смиренно ждать на стуле, как все простые смертные? А может быть, два известных ученых рассорились, как Иван Иванович с Иваном Никифоровичем? На это я обратил внимание одного из доцентов кафедры истории МГУ периода капитализма. Тот пояснил мне:

— Все может быть. Исаак Израилевич бывает иногда весьма обидчив. Посмотрим, как разрядится эта непонятная курьезная ситуация. Мне кажется, директор института истории СССР АН найдет достойный выход. Он прекрасный дипломат.

Так и произошло. Дверь кабинета открылась, и на пороге появился Павел Васильевич. Он бросил быстрый взгляд на присутствовавших и подошел к И. И. Минцу:

— Исаак Израилевич, для вас мои врата всегда открыты, проходите, я рад видеть.

Его более чем почтенный собеседник, изливая свое недовольство, раздраженно пробурчал:

— Вон вы какую очередь собрали, не протолкнуться.

Павел Васильевич, не теряя самообладания, повернулся ко мне:

— Молодой человек, сейчас ваша очередь?

— Да.

— А не уступите ли вы ее нашему уважаемому Исааку Израилевичу, старейшине советских историков?

— С удовольствием.

Через полчаса из кабинета П. В. Волобуева вышел И. И. Минц в самом хорошем настроении и, проходя мимо меня, сказал:

— Спасибо, молодой человек. Я у вас в долгу.

Павел Васильевич принял меня в самом конце рабочего дня. По-видимому, моя робость и застенчивость нашли отклик в его душе. Он был любезен и радушен. Сразу попросил меня прочитать принесенную статью вслух:

— На этот раз ваш материал выглядит вполне удовлетворительно. Несите его в редакцию нашего журнала. А в какой стадии находится ваша работа над кандидатской?

— Завершаю досрочно. И не знаю, чем мне заняться в оставшиеся полгода.

Лицо Павла Васильевича осветилось мягкой, слегка ироничной улыбкой:

— Другим бы ваши заботы… Собирайте материал для докторской. Воспользуйтесь богатством архивов и спецхранов. Расширяйте постепенно географические страницы исследования… Рекомендую обратить внимание на такую перспективную область, как политические портреты российских руководителей. А вам кто из них нравится в большей степени?

— Мои симпатии на стороне Александра II и Н. С. Хрущева; честно признаюсь, не питаю никакого уважения к Сталину и Ленину. Первые проявили долю доброты к своему народу, вторые умыли Россию кровью. Может быть, на мою оценку повлиял факт гибели многих моих родных в период Гражданской войны и в 1937 году. Разумеется, мой взгляд весьма субъективен. Мне многому еще надо учиться.

— Вот последнее ваше замечание, — согласился Павел Васильевич, — не подлежит сомнению. Не надо торопиться с некоторыми категоричными выводами. — А как вы проводите свободное время, чем заполняете культурный досуг?

— Очень люблю оперную и симфоническую музыку, русские романсы.

— И каких композиторов предпочитаете? — оживился он.

— Готов слушать без конца произведения Бетховена, Чайковского, Верди, Римского-Корсакова, Грига, Гурилева, Булахова, Варламова, Верстовского.

— А какого вы мнения о Лермонтове?

— Он прекрасный поэт, погубивший себя.

— И почему вы так думаете?

— Мне кажется, — попытался я обосновать свое мнение, — от скуки, при отсутствии уважения к другим людям, этот поэт терял всякую меру, допускал такие хамские и язвительные шутки, которые выводили из себя окружавших его. Автор «Героя нашего времени» просто наслаждался, издеваясь над майором Мартыновым. В результате — дуэль со смертельным исходом.

— А какое впечатление на вас произвел Достоевский?

Я задержался с ответом, опасаясь, что моя откровенность может произвести на Павла Васильевича плохое впечатление, но его доброжелательное лицо успокоило меня:

— Не могу понять, как в таком великом писателе и моралисте могли совмещаться любовь к униженным и оскорбленным со злобным антисемитизмом.

— Да-да, — погрузился в размышления Павел Васильевич, — сколько еще парадоксов откроют историки у выдающихся вождей и деятелей культуры; видимо, и Пушкин ошибался, утверждая, что гений и злодейство — две вещи несовместные… Ну, что же, Дмитрий Степанович, прошу извинения за устроенный вам небольшой экзамен по истории литературы… Надеюсь, что эта встреча с вами — не последняя.

После окончания аспирантуры прошло три года. Не раз я вспоминал о Павле Васильевиче и поражался тому, что такой известный и занятый ученый отнесся ко мне, безвестному аспиранту, с такой добротой и редким сочувствием. Сколько раз у меня всплывали в памяти детали коротких бесед с ним. Посылать поздравительные открытки ему почему-то стеснялся. И вдруг в конце 1972 года я получил телеграмму от М. И. Стишова: «Срочно приезжайте, вас ждет Волобуев!»

Через три дня я уже был в кабинете Павла Васильевича. Он был предельно краток:

— Не возражаете перейти на работу в Институт истории СССР Академии наук? Предлагаю вам должность научного сотрудника. Ходатайство о прописке в Москве отправим сегодня же. Препятствий не предвидится, все согласовано. Пока будете жить в общежитии. Собирайте денежки на двухкомнатную кооперативную квартиру. Вопросы есть?

— Я счастлив, Павел Васильевич. Я и мечтать о таком повороте судьбы не мог. Спасибо.

— До свидания. Не забудьте поблагодарить своих учителей — профессоров Стишова, Селунскую, Кукушкина, которые вас лестно аттестовали.

…Увы, мои надежды не сбылись. В ноябре 1973 года М. И. Стишов сообщил грустные новости: «На Павла Васильевича катят идеологическую бочку. Надо ждать его ухода с поста директора. Ваш перевод, как он сам сказал, "повис в воздухе". Не беспокойте его вопросами. Ему и так тяжело».

…В 1977 году я случайно встретился с Павлом Васильевичем у входа в Ленинскую библиотеку. Мой добрый гений, благодетель осунулся, поседел, но остался таким же добросердечным.

— Что, молодой человек, — с печалью в голосе пошутил он, — к сожалению, не оправдал я ваших чаяний. Мне говорили, что вы в Ульяновске работаете?

— Я горжусь вами, Павел Васильевич. Вы останетесь для меня уникальным примером благородства, принципиальности и мужества. Замечательно, что вы не пошли на компромисс с продажными политиканами. Ваши советы оказались для меня бесценными. Дайте мне на прощание еще один. Ваша мудрость безгранична.

— Дорогой мой, вы по природе сентиментальный романтик, а потому не стремитесь к большим должностям. Они вам заметно сократят жизнь. Руководите на здоровье кафедрой и не мечтайте о большем.

Рекомендация Павла Васильевича оказалась для меня спасительной. Сколько моих коллег потеряли здоровье и жизнь в борьбе за просторные, внушительные кабинеты! П. В. Волобуев явился для меня ангелом-хранителем, «чудесным доктором», запечатленным в рассказе А. И. Куприна о выдающемся хирурге Н. И. Пирогове.

К сожалению, в дальнейшем судьба не подарила мне радости встречи с этим замечательным человеком. Но я с удовольствием читал и перечитывал печатавшиеся статьи и книги моего наставника: они демонстрировали проницательность ума, убедительность логики и отточенность литературного стиля. В частности, на меня произвели глубокое впечатление его размышления о значимости коренных общественных переворотов и потрясений:

— «Долой!» — так кратко и эмоционально выражает наша демократическая публицистика свое отношение к революциям, в особенности российским. Разъясняя такой подход, истолковывают революцию как абсолютное зло, национальную трагедию и катастрофу. Правда, делается исключение для августа 1991 года, хотя история еще не сказала своего последнего слова, что же это было. Так, на смену идеализации революции, десятилетиями господствовавшей в нашей исторической науке, пришли новые мифологемы, оставившие научные познания за бортом.

Но, как это обычно бывает, история зло посмеялась над новоявленными поклонника-

ми упорядоченной эволюции. Став у власти, они быстро преодолели аллергию к революции и стали проводить под именем реформ радикальные революционные (или контрреволюционные) преобразования, насаждая сверху в России капитализм и рыночные отношения.

С чем можно согласиться в критическом отношении к революциям? На мой взгляд, только с двумя соображениями. Первое — действительно не существует прямой автоматической связи между революцией и общественным прогрессом, т. е. всякий раз надо глубоко исследовать, привела ли данная революция к продвижению страны или народа вперед или, наоборот, отбросила назад. Второе — теоретически, конечно, предпочтительнее мирная революция и реформы вместо революции. Но, увы, история далеко не всегда считается с тем, что желательно людям, а по их же вине выбирает более крутые пути.

О революциях нельзя говорить однозначно: «зло» или «благо», «нужна» или «не нужна». Так, В. И. Ленин, высоко оценивая историческую роль революций, вместе с тем выступал против их обожествления. А по поводу механизма их вызревания писал, что «революции делаются ни по заказу, ни по соглашению», «революции вырастают из объективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории…».

Социальная революция является не выдумкой кровожадных революционеров, а составной частью естественно-исторического процесса. Необходимое общественное преобразование можно осуществить либо путем реформы, либо путем революции. Вот что писал по этому поводу С. Ю. Витте, хорошо понимавший соотношение революции и реформы: «Общий закон таков, что народ требует экономических и социальных реформ. Когда правительство систематически в этом отказывает, то он приходит к убеждению, что его желания не могут быть удовлетворены данным режимом, тогда в народе экономические и социальные требования откладываются и назревают политические требования как средство для получения экономических и социальных преобразований. Если правительство мудро не регулирует это течение, а тем паче, если начинает творить безумие (японская война), то разражается революция» [1, с. 8].

Приятно отметить, что П. В. Волобуев не только смело говорил о ложности некоторых советских доктрин, но и не раз признавал (публично!) собственные заблуждения. Например, в 1990 году он с предельной откровенностью заявил: «Мой жизненный и научный путь был сложным, трудным и противоречивым… Я дал неверную оценку деятельности журнала «Вопросы истории» в 1954—1955 годах. Это было моей ошибкой, и о ней я давно поведал своим ближайшим друзьям. Теперь я каюсь перед научной общественностью» [2, с. 183].

Формулируя свое кредо искреннего и честного служителя богини Клио, Павел Васильевич подчеркнул в одном из писем, что он является «сторонником плюрализма и борьбы мнений в науке», поскольку испытал на себе, что значит в течение десятилетия быть лишенным права на ответ критикам, но полемика в науке, даже сверхострая — не помеха для выяснения истины и сближения позиций спорящих сторон. Дело в другом: в необходимости строгого соблюдения элементарной научной добросовестности и корректности [2, с. 180]. Эти строки можно считать своеобразным завещанием П. В. Волобуева.

Литература

1. Волобуев П. Обращение к читателю / П. Волобуев // Родина. — 1996. — № 2. — 128 с.
2. Волобуев П. В. Еще раз к вопросу о «новом направлении» / П. В. Волобуев // Вопросы истории. — 1990. — № 6. — 196 с.
3. Черменский Е. Д. История СССР. Период империализма / Е. Д. Черменский. — Москва : Просвещение, 1974. — 416 с.

WISE AND KIND TEACHER: ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE OUTSTANDING RUSSIAN HISTORIAN P. V. VOLOBUEV

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

tmichaell977@rambler.ru

References

1. Volobuev, P. (1996) Obraschenie k chitatelyu [Appeal to the reader]. Rodina, (2), 128 p.
2. Volobuev, P. V. (1990) Eshche raz k voprosu o "novom napravlenii" [Once again on the question of the "new direction"]. Voprosy istorii, (6), 192 p.
3. Chermensky, E. D. (1974) Istoriya SSSR. Period imperializma [History of the USSR. The period of imperialism]. Moscow: Prosveschenie, 416 p.

НАШИ АВТОРЫ

Амосова Оксана Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета; полковник внутренней службы; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (г. Владимир); Amosova.o.s@mail.ru; тел. 8-920-626-04-19.

Amosova Oksana Sergeevna — Candidate of Legal Sciences, associate professor; Chair of State-legal Disciplines; Law Department; Colonel of Domestic Services; Vladimir Law Institute of Federal Penal Service; Amosova.o.s@mail.ru; tel. 8-920-626-04-19.

Бекешко Екатерина Дмитриевна — студентка направления «Психология»; Ульяновский государственный университет; ekchenem@gmail.com; тел. 8-960-370-81-52.

Bekeshko Ekaterina Dmitrievna — student; specialty "Psychology"; Ulyanovsk State University; ekchenem@gmail.com; tel. 8-960-370-81-52.

Булынин Александр Михайлович — доктор педагогических наук, профессор кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; abulinin@mail.ru; тел. 8-927-631-64-01.

Bulyninb Aleksandr Mikhaylovich — Doctor of Education, professor; Chair of National History, Regional Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; abulinin@mail.ru; tel. 8-927-631-64-01.

Ваничева Анастасия Александровна — студентка факультета гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; vanichevaaa@stud.ulsu.ru; тел. 8-902-181-50-75.

Vanicheva Anastasiya Aleksandrovna — student; Faculty of Humanities and Social Technologies; Ulyanovsk State University; vanichevaaa@stud.ulsu.ru; tel. 8-902-181-50-75.

Вдовина Ольга Николаевна — студентка факультета математики, информационных и авиационных технологий; Ульяновский государственный университет; Ovdovina33@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Vdovina Olga Nikolaevna — student, Faculty of Mathematics, Information and Aviation Technologies; Ulyanovsk State University; Ovdovina33@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Галкина Елена Петровна — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; pyh2000@mail.ru; тел. 8-951-096-26-91.

Galkina Elena Petrovna — Candidate of Social Sciences, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; pyh2000@mail.ru; tel. 8-951-096-26-91.

Гемранова Анастасия Дмитриевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; shabrova94@gmail.com; тел. 8(8422)37-63-16.

Gemranova Anastasiya Dmitrievna — Candidate of Education; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; shabrova94@gmail.com; tel. 8(8422)37-63-16.

Исмайлов Дмитрий Альбертович — студент Института права; Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти); ismaskoldism@yandex.ru; тел. 8-917-954-78-19.

Кадничанская Марина Ивановна — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; m-i-kad@yandex.ru; тел. 8-917-620-63-57.

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.

Кочетков Игорь Геннадьевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; ikochetkov@yandex.ru; тел. 8-927-816-92-31.

Кузнецов Никита Игоревич — аспирант; Ульяновский государственный университет; nikita.kuznechov163@gmail.com; тел. 8(8422)42-61-07.

Куракина Ольга Викторовна — кандидат биологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8(8422)42-61-07.

Ли Ихэн — аспирант; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург); lihen@bk.ru; тел. 8-911-247-63-29.

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; ведущий научный сотрудник; Институт истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал» (г. Ульяновск); nlipatova@mail.ru; тел. 8-917-602-78-56.

Львова Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; el1503@mail.ru; тел. 8-909-359-12-05.

Ismaylov Dmitriy Albertovich — student, Law Institute; Togliatti State University; ismaskoldism@yandex.ru; tel. 8-917-954-78-19.

Kadnichanskaya Marina Ivanovna — Candidate of Sciences, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; m-i-kad@yandex.ru; tel. 8-917-620-63-57.

Kalenik Elena Nikolaevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.

Kochetkov Igor Gennadyevich — Candidate of Education, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; ikochetkov@yandex.ru; tel. 8-927-816-92-31.

Kuznetsov Nikita Igorevich — postgraduate; Ulyanovsk State University; nikita.kuznechov163@gmail.com; tel. 8(8422)42-61-07.

Kurakina Olga Viktorovna — Candidate of Biology, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8(8422)42-61-07.

Li Ihen — postgraduate student; Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (St. Petersburg); lihen@bk.ru; tel. 8-911-247-63-29.

Lipatova Nadezhda Valeryevna — Candidate of History, associate professor; Chair of National History, Region Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; leading research scientist; Institute of History and Culture of the Region "Lenin Memorial"; nlipatova@mail.ru; tel. 8-917-602-78-56.

Lvova Elena Nikolaevna — Candidate of Education, associate professor; Chair of Pedagogics of Vocational Education and Social Work; Ulyanovsk State University; el1503@mail.ru; tel. 8-909-359-12-05.

Мамина Алина Олеговна — студентка Института права; Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти); alina.com.2001@mail.ru; тел. 8-927-614-57-55.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; 7151mid@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Мишина Софья Сергеевна — студентка юридического факультета; Ульяновский государственный университет; sofya.mishina.01@mail.ru; тел. 8-902-589-12-93.

Мишунина Анастасия Андреевна — студентка Института права; Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти); nastamisunina4792@gmail.com; тел. 8-917-825-72-94.

Мякушина Ирина Александровна — заведующая отделом развития; ОГАУК «Ульяновский театр юного зрителя»; старший преподаватель кафедры педагогики и психологии; Ульяновский государственный университет; razvitie@nebolshoy.ru; тел. 8-937-031-11-09.

Окутина Наталья Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета; Ульяновский государственный университет; ocutina@mail.ru; тел. 8-902-217-62-10.

Прохорова Екатерина Андреевна — студентка юридического факультета; Ульяновский государственный университет; prokhorova_ekaterina_2002@mail.ru; тел. 8-917-634-60-94.

Стифеев Дмитрий Сергеевич — студент факультета гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; stifeevd1999@gmail.com; тел. 8-999-769-26-32.

Ткачев Виталий Викторович — аспирант кафедры истории России; Иркутский государственный университет; vitaliy.tkachev.96@mail.ru; тел. 8-964-75-22-016.

Mamina Alina Olegovna — student; Institute of Law; Togliatti State University; alina.com.2001@mail.ru; tel. 8-927-614-57-55.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; 7151mid@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Mishina Sofya Sergeevna — student; Law Department; Ulyanovsk State University; sofya.mishina.01@mail.ru; tel. 8-902-589-12-93.

Mishunina Anastasiya Andreevna — student; Institute of Law; Togliatti State University; nastamisunina4792@gmail.com; tel. 8-917-825-72-94.

Myakushina Irina Aleksandrovna — Head of Development Department; Ulyanovsk Youth Theatre; senior teacher; Chair of Pedagogics and Psychology; Ulyanovsk State University; razvitie@nebolshoy.ru; tel. 8-937-031-11-09.

Okutina Natalya Nikolaevna — Candidate of Legal Sciences, associate professor; Chair of Criminal Law; Law Department; Ulyanovsk State University; ocutina@mail.ru; tel. 8-902-217-62-10.

Prokhorova Ekaterina Andreevna — student; Law Department; Ulyanovsk State University; prokhorova_ekaterina_2002@mail.ru; tel. 8-917-634-60-94.

Stifeev Dmitriy Sergeevich — student; Faculty of Humanities and Social Technologies; Ulyanovsk State University; stifeevd1999@gmail.com; tel. 8-999-769-26-32.

Tkachev Vitaliy Viktorovich — postgraduate; Chair of History of Russia; Irkutsk State University; vitaliy.tkachev.96@mail.ru; tel. 8-964-75-22-016.

Толстик Татьяна Викторовна — архивист 1 категории; Государственный архив новейшей истории Ульяновской области; tatyana_tolstik@mail.ru; тел. 8(8422)42-61-07.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Федулова Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; zelenaya40@rambler.ru; тел. 8-908-478-20-79.

Фрасов Артем Дмитриевич — курсант 410 учебной группы; Нижегородская Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Нижний Новгород); младший лейтенант полиции; tema73rf@gmail.com; тел. 8-996-219-89-13.

Чичкова Елизавета Васильевна — студентка факультета математики, информационных и авиационных технологий; Ульяновский государственный университет; Shabrova94@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Щегунов Никита Александрович — студент факультета гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; alexander.shegunov@yandex.ru; тел. 8-967-771-50-77.

Tolstik Tatyana Viktorovich — archivist of the 1st category; State archive of the Current History of the Ulyanovsk Region; tatyana_tolstik@mail.ru; tel. 8(8422)42-61-07.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Fedulova Anna Vladimirovna — Candidate of History, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and Foreign Relations; Ulyanovsk State University; zelenaya40@rambler.ru; tel. 8-908-478-20-79.

Frasov Artem Dmitrievich — cadet, group 410; Nizhny Novgorod Academy of the Interior of the Russian Federation (Nizhny Novgorod); tema73rf@gmail.com; tel. 8-996-219-89-13.

Chichkova Elizaveta Vasilyevna — student, Faculty of Mathematics, Information and Aviation Technologies; Ulyanovsk State University; Shabrova94@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Schegunov Nikita Aleksandrovich — student; Faculty of Humanities and Social Technologies; Ulyanovsk State University; alexander.shegunov@yandex.ru; tel. 8-967-771-50-77.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана **в формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см,** правое — **1 см.** Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);
- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки,** они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте.**

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620
02>
9 772224 162239